

**ТРУДЫ
РЕГИОНАЛЬНЫХ КОНКУРСОВ
НАУЧНЫХ ПРОЕКТОВ
В СФЕРЕ ГУМАНИТАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ
ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ
2011 г.**

Российский гуманитарный научный фонд
Правительство Тверской области
Тверская региональная общественная организация
Общероссийской общественной организации – Общество «Знание» России

**ТРУДЫ
РЕГИОНАЛЬНЫХ КОНКУРСОВ
ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ
НАУЧНЫХ ПРОЕКТОВ 2011 г.
В СФЕРЕ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Выпуск 3

**WORKS OF TVER REGIONAL CONTEST
OF SCIENTIFIC PROJECTS
IN THE FIELD OF HUMANITARIAN STUDIES**

Тверь
2011

УДК 001.89(082)
ББК Ч21я43
Т 78

Т 78 Труды региональных конкурсов научных проектов в области гуманитарных исследований. – Тверь: Изд-во М. Батасовой, 2011. – 158 с.

Редколлегия: А.Т. Левитин, А.Ю. Сорочан, Е.В. Петренко, В.Г. Щекотилов

Сборник научных трудов включает статьи по региональным грантам 2011 г. Правительства Тверской области и Российского фонда гуманитарных исследований.

В статьях, представленных в авторской редакции, отражены актуальность и значимость исследований для региона, их новизна, данные по апробации и предложения по внедрению, перечень публикаций, ссылки на интернет-ресурсы с результатами исследований.

Сборник может использоваться для оценки инновационного характера научных и практических результатов, полученных при выполнении грантов.

Сборник предназначен для работников управленческих структур, а также для научных, инженерно-технических и педагогических работников, учащихся, краеведов.

ISBN 978-5-903728-52-7

УДК 001.89(082)

- © Российский гуманитарный научный фонд, 2011
- © Правительство Тверской области, 2011
- © Коллектив авторов, 2011
- © Тверская региональная общественная организация Общероссийской общественной организации – Общество «Знание» России, 2011

Содержание

Итоги конкурса 2011 года Российского гуманитарного научного фонда и Правительства Тверской области «Центральная Россия: прошлое, настоящее, будущее»	6

Научные мероприятия

1 Степанова Ю.В. 11-11-69502 а/Ц	9
Научно-образовательный семинар «Женская традиционная культура и костюм в эпоху Средневековья и Новое время»	
2 Балаян О.Р. 11-12-69501 а/Ц	13
Научно-практическая конференция на тему «Организация инновационной деятельности в региональном агропромышленном комплексе»	
3 Сорочан А.Ю. 11-14-69501 а/Ц	17
Филология как читатели: из истории гуманитарной науки XX века	
4 Муравьев Е.М., Антоновский А.В. 11-16-69501 а/Ц	22
Организация и проведение научно-практической конференции «Региональные тенденции и проблемы развития психологии образования»	
5 Львов В.М. 11-16-69503 а/Ц	28
Седьмая Международная конференция «Психология и эргономика: единство теории и практики»	
6 Мурашко М.В. 11-16-69503 а/Ц	33
Региональная научно-практическая конференция «Механизмы обеспечения качества профессионального образования на основе интеграции обучения, науки и профессиональной деятельности»	

Научно-исследовательские проекты

Продолжающиеся проекты 2010 г.

1 Волков В.В. 10-01-57101 а/Ц	39
Старообрядческий некрополь города Ржев – комплексный источник по истории, генеалогии и культуре старообрядческого Тверского Верхневолжья XIX—XXI вв.»	

Проекты 2011 г.

1 Крылов А.П. 11-11-69002 а/Ц.	48
Новгородские волости Буйцы и Лопастницы: структуры расселения и землевладения XV—XVIII вв.	

2	Фролов А.А. 11-11-69003 а/Ц. Источники по средневековой истории Тверской области: древнейшее описание волостей Ржевы Володиеровой (приправочная книга 1588—1589 гг.).	55
3	Леонтьева Т.Г. 11-11-60006 а/Ц. Православное духовенство Тверской (Калининской) области в период становления тоталитарного государства (1918—1938 гг.).	59
4	Степанова Ю.В. 11-11-69007 а/Ц. Древнерусский костюм Верхнего Подвинья по археологическим данным.	68
5	Щекотилов В.Г. 11-11-69008 а/Ц Разработка метода комплексирования межрегиональной детальной картографической и пространственной архивной информации XIX в. на примере губерний «межстоличного» региона: Московской, Санкт-Петербургской, Тверской, Новгородской в форме печатных и автоматизированных информационных ресурсов.	75
6	Богданова О.В. 11-12-69003 а/Ц Стратегия устойчивого развития сельскохозяйственного производства региона.	85
7	Войлошникова Е.Г. 11-12-69004а/Ц Проект развития кормопроизводства Тверского региона на период 2012—2014 гг.	95
8	Васильева С.А. 11-14-69001 а/Ц. Религиозные тексты Ф.Н.Глинки в культурной жизни России XIX в.	100
9	Милюгина Е.Г. 11-14-69002 а/Ц. Тверской край в записках путешественников XVI—XX веков.	107
10	Петренко Е.В. 11-14-69003 а/Ц. Жестокие романсы Тверской области.	115
11	Баранова Т.Л. 11-16-69005 а/Ц. Оценка экологических рисков радиационного воздействия как инновационный инструмент обеспечения экологической безопасности населения Тверского региона.	121
12	Багрецов С.А. 11-16-69006 а/Ц. Комплексное исследование меэрегиональных технологий дистанционного образования в системе повышения квалификации по эргономическому обеспечению создания и эксплуатации человеко-машинных комплексов.	131
13	Муравьев Е.М., Мурашко М.В. 11-16-69009 а/Ц. Региональная система оценки и контроля качества профессионального образования. Любина Т.И. 11-11-69005 а/Ц. Полиция Тверской губернии в 1850-1917 гг.: социокультурная характеристика личного состава.	135 148

ОРГАНИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ КОНКУРСОВ РГНФ
В 2011 Г. В ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

В 2011г. при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Правительства Тверской области тверским ученым в рамках конкурса «**Центральная Россия: прошлое, настоящее, будущее**» было выделено 21 грант.

Проектов конференций и семинаров – 6 грантов:

1. 11-11-69502 а/Ц. Научно-образовательный семинар «Женская традиционная культура и костюм в эпоху Средневековья и Новое время» (научный руководитель **Степанова Ю.В.**).

2. 11-12-69501 а/Ц. Научно-практическая конференция на тему «Организация инновационной деятельности в региональном агропромышленном комплексе» (научный руководитель **Балаян О.Р.**).

3. 11-14-69501 а/Ц. Филология как читатели: из истории гуманитарной науки XX века (научный руководитель **Сорочан А.Ю.**).

4. 11-16-69501 а/Ц. Организация и проведение научно-практической конференции «Региональные тенденции и проблемы развития психологии образования» (научный руководитель **Муравьев Е.М., Мурашко М.В.**).

5. 11-16-69503 а/Ц. Седьмая Международная конференция «Психология и эргономика: единство теории и практики» (научный руководитель **Львов В.М.**).

6. 11-16-69503 а/Ц. Региональная научно-практическая конференция «Механизмы обеспечения качества профессионального образования на основе интеграции обучения, науки и профессиональной деятельности» (научный руководитель **Мурашко М.В.**).

Научно-исследовательских проектов – 15 грантов.

Продолжающихся проектов 2010 г. – 1:

1. 10-01-57101 а/Ц. Старообрядческий некрополь города Ржев – комплексный источник по истории, генеалогии и культуре старообрядческого Тверского Верхневолжья 19 – 21 вв.» (научный руководитель **Волков В.В.**).

Проектов выполняемых с 2011 г. – 14:

1. **Крылов А.П.** 11-11-69002 а/Ц. Новгородские волости Буйцы и Лопастницы: структуры расселения и землевладения XV—XVIII вв. (научный руководитель).

2. **Фролов А.А.** 11-11-69003 а/Ц. Источники по средневековой истории Тверской области: древнейшее описание волостей Ржевы Володиеровой (приправочная книга 1588—1589 гг) (научный руководитель).

3. 11-11-69005 а/Ц. Полиция Тверской губернии в 1850—1917 гг.: социокультурная характеристика личного состава (научный руководитель **Любина Т.И.**).

4. 11-11-60006 а/Ц. Православное духовенство Тверской (Калининской) области в период становления тоталитарного государства (1918-1938 гг.) (научный руководитель **Леонтьева Т.Г.**).

5. 11-11-69007 а/Ц. Древнерусский костюм Верхнего Подвинья по археологическим данным (научный руководитель **Степанова Ю.В.**).

6. 11-11-69008 а/Ц. Разработка метода комплексирования межрегиональной детальной картографической и пространственной архивной информации XIX в. на примере губерний «межстоличного» региона: Московской, Санкт-Петербургской, Тверской, Новгородской в форме печатных и автоматизированных информационных ресурсов (научный руководитель **Щекотилов В.Г.**).

7. 11-12-69003 а/Ц. Стратегия устойчивого развития сельскохозяйственного производства региона (научный руководитель **Богданова О.В.**).

8. 11-12-69004а/Ц. Проект развития кормопроизводства Тверского региона на период 2012-2014гг. (научный руководитель **Войлошникова Е.Г.**).

9. 11-14-69001 а/Ц. Религиозные тексты Ф.Н.Глинки в культурной жизни России XIX в. (научный руководитель **Васильева С.А.**).

10. 11-14-69002 а/Ц. Тверской край в записках путешественников XVI—XX веков (научный руководитель **Милюгина Е.Г.**).

11. 11-14-69003 а/Ц. Жестокие романсы Тверской области (научный руководитель **Петренко Е.В.**).

12. 11-16-69005 а/Ц. Оценка экологических рисков радиационного воздействия как инновационный инструмент обеспечения экологической безопасности населения Тверского региона (научный руководитель **Баранова Т.Л.**).

13. 11-16-69006 а/Ц. Комплексное исследование меэрегиональных технологий дистанционного образования в системе повышения квалификации по эргономическому обеспечению создания и эксплуатации человеко-машинных комплексов (научный руководитель **Багрецов С.А.**).

14. 11-16-69009 а/Ц. Региональная система оценки и контроля качества профессионального образования (научный руководитель **Муравьев Е.М., Мурашко М.В.**).

В проектах 2011 г. были представлены все области гуманитарных знаний:

11 – исторические науки: конференции: 1 конференция, 6 исследовательских (1 продолжающийся);

12 – экономические науки: 1 конференция, 2 исследовательских..

14 – филологические науки; искусствоведение: 1 конференция, 3 исследовательских.

16 – комплексное изучение человека; психология; фундаментальные проблемы образования: 3 конференции и 3 исследовательских.

В отчетных за 2011г. статьях сборника в авторской редакции отражены актуальность и значимость конкретных исследований для региона, их новизна, данные по апробации и предложения по внедрению, перечень основных публикаций.

В статьях в авторской редакции отражены следующие вопросы:

1. актуальность исследований, их значимость для региона;
2. новизна исследований (новая задача, новое решение, развитие методов);
3. используемый научно-методический аппарат;
4. краткое описание проведенных исследований;
5. результаты исследований, их новизна;
6. предложения по внедрению и использованию результатов;
7. перспективы дальнейших исследований;
8. данные по апробации и основным публикациям результатов исследований;
9. данные о результатах исследований, размещенных в Интернете;
10. наименование гранта и полный список исполнителей.

Сначала представлены статьи по научным мероприятиям, затем по исследовательским проектам.

Авторы статей несут всю полноту ответственности за содержание статей. Редколлегия не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

Редколлегия

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ СЕМИНАР
«ЖЕНСКАЯ ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА И КОСТЮМ
В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И НОВОЕ ВРЕМЯ»

Ю.В. Степанова

Тверь

Научно-образовательный семинар «Женская традиционная культура и костюм в эпоху Средневековья и Новое время» проходил в Твери 25-26 ноября 2011 г.¹ Тематику семинара определили научные интересы археологов, историков и этнографов, работающих в Твери, Москве и Санкт-Петербурге. Многие из них давно занимаются костюмной тематикой, в частности историей женского костюма по данным археологии и этнографии, гендерными аспектами средневековой истории. Семинар приобрел международный статус благодаря участию ученых из Беларуси и Молдовы.

Большинство докладов было посвящено изучению костюма, украшений, а также обрядовой культуры по данным археологии. В работе семинара приняли участие и студенты, как в качестве слушателей, так и в качестве выступающих с научными докладами. В значительной степени семинар был ориентирован именно на студентов, предоставляя им возможность выступать наравне со старшими коллегами, в том числе с преподавателями, и участвовать в научной дискуссии. В работе семинара приняли участие студенты вузов Твери, Москвы, Санкт-Петербурга. В общей сложности в работе семинара приняли участие 35 исследователей, среди которых 10 студентов, выступивших с докладами. Кроме непосредственных участников в дискуссиях принимали участие и студенты исторического факультета ТвГУ, а также сотрудники учреждений образования, культуры и науки Тверского региона.

В докладах были рассмотрены материалы Восточной Европы, включая центральные регионы России, Беларусь, Молдову. В хронологическом аспекте представленные доклады объединялись в две основные группы: 1) подготовленные по материалам периода средневековья; 2) подготовленные по материалам Нового времени. Общей чертой многих исследований стало привлечение письменных, изобразительных и этнографических источников в комплексе с археологическими данными.

В ряде докладов рассматривалась эволюция костюма и его отдельных частей. В частности, в работах Н.В. Жилиной (Институт археологии РАН) рассматривалась эволюция определенного вида женского головного убора – короны, а также русского головного убора XIII-XVII вв. Женская корона вышла из демократичной первобытной культуры и символизировала возвеличение женщины на апогее ее зрелости. Эта идея сохранилась в народной культуре, воплотившись в свадебных коронах. В цивилизациях бронзового века на коронах богинь конкретные природные символы сменяются абстрактной орнаментикой. К эпохе железного века в женском уборе отражается формирование короны вла-

¹ Проведение семинара осуществлено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Администрации Тверской области, проект № 11-11-69502Г/Ц.

сти. В эпоху античности короны находятся в сакральной сфере и связываются преимущественно с женскими образами. На основе корон ранневизантийских императриц к XI в. сформировалась парадная высокая корона, известная и в Древней Руси. Символика короны в контексте христианской культуры переосмысливается. В Новое время вырабатывается разделение корон на открытые и митрообразные, сопутствующие правящим особам. Женские короны передают в своем облике более широкий спектр культурных явлений по сравнению с мужскими. В современной культуре и искусстве происходит постоянное возрождение и воспроизведение женской короны.

Интересный подход к рассмотрению вопроса о происхождении традиционной рубахи с плечевыми вставками – поликами – был предложен М.А. Сабуровой (Институт археологии РАН). В этнографической литературе этот вопрос не рассматривался, хотя некоторые исследователи предполагают достаточно раннее происхождение такого типа рубах. На основе анализа находок воротников в древнерусских погребениях исследовательница предположила, что распространение рубах с воротниками-ожерелками в Древней Руси было связано с развитием русской традиционной рубахи с поликами – плечевыми вставками, увеличивавшими объем верхней части рубахи. В докладе А.Г. Шпилева (Курский областной музей археологии) проводились параллели между ритуальной одеждой с длинными рукавами, изображенной на браслетах-наручах XII-XIII вв., и типами этнографической русской одежды с длинными рукавами, в частности с территории Курского края.

Серия докладов была посвящена локальным особенностям женского костюма различных регионов Восточной Европы (доклады И.В. Ислановой (Институт археологии РАН), С.С. Рябцевой (Институт культурного наследия Академии наук Молдовы), Ю.В. Степановой (Тверской государственной университет)). В частности, в работе С.С. Рябцевой на основании анализа археологических источников были выделены три варианта женского убора, существовавшие на территории Пруто-Днестровского региона в IX-XI вв. Исследование Ю.В. Степановой было посвящено шумящим украшениям мерянского типа, входившим в состав женского костюма восточных районов Тверского Верхневолжья. Были проанализированы их типологические особенности, территория распространения, роль в костюме и соотношение с культурными чертами населения, сделано предположение о присутствии выходцев из земли мери в данном регионе.

Ряд исследований был посвящен отдельным типам украшений и их функции. В частности, доклад О.А. Щегловой (Санкт-Петербургский государственный университет) был посвящен функции серебряных «дисков» в составе антских кладов; К.М. Свириной (Тверской государственной университет) исследовал находки украшений и их функцию в составе ритуальных комплексов Восточной Европы периода средневековья. Доклад В.А. Бушляковой и Н.В. Терентьевой (Тверской государственной объединенный музей) был посвящен мордовкам – нумизматической загадке русского средневековья. В Тверском Поволжье они не стали заметной частью традиционного костюма, хотя были достаточно распространены и, возможно, включались в состав шейных украшений.

Особенностям Новоторжского клада было посвящено выступление П.Д. Малыгина (Тверской государственной университет) и Н.А. Сарафановой (АНО «Новоторжская археологическая экспедиция»). Клад был найден при раскопках Нижнего городища Торжка на территории боярской усадьбы, его сокрытие связано с осадой и разорением Торжка монголо-татарами в 1238 г. Клад насчитывает 250 предметов из серебра – женских украшений. Это колты, трехбусинные височные кольца, два наперсных каменных креста с серебряными наконечниками, серебряные бусы, украшенные зернью и сканью, медальон, колоколовидные рясна, а также уникальные серебряные позолоченные бляшки, нашитые на ткань. Еще одна уникальная находка из клада – это фрагмент золотой вышивки с изображением аркатурного пояса и медальонов с архангелами.

Отдельным типам украшений в составе древнерусского костюма, их хронологии и функции были посвящены доклады студентов – А.Ю. Кононович (Санкт-Петербургский государственный университет) и А.Н. Артамкина (Московский государственный педагогический университет).

Серия докладов была посвящена материалам периода позднего средневековья. В.В. Солдатенкова, Н.Е. Персов (Тверской государственной объединенный музей) и Т.Г. Сарачева (Государственный Исторический музей) представили новые находки деталей костюма из культурного слоя позднесредневековой Твери. А.А. Барвенкова (Беларусский государственный университет культуры и искусств) изучила развитие торговли тканями и ее влияние на костюм и моду в Великом княжестве Литовском в XIV-XV вв.

Семинар показал, что по-прежнему важнейшей темой для исследователей средневекового костюма является его реконструкция. Серия докладов представляла попытки реконструкции костюма по материалам погребальных памятников (доклады Е.П. Зоц и С.А. Зоц (Институт археологии РАН), Ю.В. Степановой Л.Е. Лясковской (Санкт-Петербургский государственный университет)), К.А. Лавыш (Институт искусствоведения, этнографии и фольклора НАН Беларуси) и А.А. Барвенкова предложили новую реконструкцию женского костюма по материалам известного погребения в Минске, интерпретировав его как захоронение минской княжны. Проблемы реконструкции костюма обсуждались в дискуссии после докладов. В ходе этого обсуждения была подчеркнута необходимость максимально использовать возможности естественно-научных методов в изучении археологических остатков костюма. Кроме того, многие закономерности позволяют выявить ретроспективный метод, изучение реликтовой одежды. Широкие возможности дают компаративные исследования, что было продемонстрировано в докладах Н.В. Жилиной и С.С. Рябцевой, использовавших широкие аналогии по материалам европейского средневекового костюма для изучения костюма локальных территорий.

Цельным оказался блок этнографических докладов, представленных сотрудниками Тверского государственного объединенного музея А. А. Носовой и Н. С. Феофановой, характеризующих преимущественно головные уборы и украшения женского костюма XIX-XX вв., происходящие с территории Тверского Верхневолжья. Анализировались происхождение, технология изготовления, стилистические особенности и сюжеты вышивки уборов и украшений.

Яркой составляющей программы семинара стало выступление тверских участников клуба исторической реконструкции «Работор» (Москва). Движение реконструкторов в настоящее время достаточно популярно в нашей стране, в него вовлечено огромное количество людей, в основном молодежи. Различные объединения демонстрируют разный уровень образовательной подготовки участников, характер поставленных задач, степень заинтересованности и вовлеченности в процесс «активной», ролевой реконструкции. Некоторые объединения имеют опыт взаимодействия с профессиональными археологами, специалистами в области истории костюма, которые является весьма плодотворным. А.Р. Леоневская, А.Ю. Овчаренко, Д.Д. Исаева, А.Н. Пояркова представили московский клуб исторической реконструкции «Ратобор», участники которого успешно сочетают в своей деятельности различные направления, от экспериментальной археологии и музейно-выставочной работы во взаимодействии с историками и археологами до индустрии развлечений. Ряд костюмов, представленных ими на семинаре, выполнен при взаимодействии с археологами и на конкретных археологических материалах.

Подводя итоги семинара, его участники отметили его актуальную тематическую направленность. Тематический семинар впервые объединил археологов и историков, уже давно находящихся в данном исследовательском поле. Была также положительно оценена ориентированность семинара на студентов, которые смогли получить опыт, помогающий отрабатывать профессиональные умения и навыки в области научно-исследовательской деятельности, научной коммуникации, публичной презентации результатов своей деятельности. Также участниками была подчеркнута полезность практической направленности мероприятия: она позволила уделить значительное время научной дискуссии, совместить ее с работой в Археологическом музее ТвГУ. Была также отмечена важность научного мероприятия для Тверского региона и развития Твери как межрегионального центра развития науки и образования.

ИТОГИ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ОРГАНИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНАЛЬНОМ АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ»

О.Р. Балаян

ФГБОУ ВПО «Тверская ГСХА», г. Тверь, e-mail: 110@tvcom.ru

THE RESULTS OF SCIENTIFIC- PRACTICAL CONFERENCE
«THE ORGANIZATION OF INNOVATIVE ACTIVITY IN THE REGIONAL AGRICULTURE- INDUSTRIAL COMPLEX»

O. Balayan

Tver Agricultural Academy, Tver, e-mail: 110@tvcom.ru

Проект осуществлен при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Тверской области - проект № 11-12-69501 г/Ц.

Инновационная сфера в региональном АПК характеризуется, как набирающая ресурсный потенциал система. Однако остается нерешенным целый пласт фундаментальных проблем, в том числе проблема эффективности использования инновационной инфраструктуры.

В последние годы вопрос инновационного переустройства экономики страны стал ключевым как для государственных институтов, так и для коммерческих структур и общественных организаций. При этом, государство активно участвует в создании инновационной инфраструктуры и модернизации уже существующих инновационных площадок, в финансировании НИОКР, в разработке долгосрочных, стратегических планов инновационного развития.

Общий объем вложений в инновационную сферу из бюджетных источников по последним данным в России достигает 1,3% от ВВП, в то время, как в развитых европейских странах данный показатель составляет не менее 2,5% от ВВП. Но даже те средства, которые приходят в инновационный сектор не приносят должного эффекта.

В инновационном секторе Российской экономики в 2009 году зафиксированы крайне негативные тенденции. С одной стороны, финансирование программ стимулирования инновационной деятельности постоянно увеличивается, с другой - только за 2008 год доля предприятий, занимающихся выпуском инновационной продукции сократилась более чем на 30%, а по отдельным отраслям инновационных компаний стало вдвое меньше. В абсолютных значениях, доля инновационных компаний в общей массе предприятий сократилась с 10% до 7%.

Доля России в общемировом объеме производства инновационной продукции по прежнему находится на уровне 0,3-0,4%. При этом, инновационная продукция, отгруженная за пределы РФ, составляет 5,7% экспорта (остальное - преимущественно сырье). Доля же отгружаемой инновационной продукции на внутренний рынок не превышает 4,4%. Таким образом, доля инновационной продукции в экспорте выше, чем на внутреннем рынке, что указывает на невосприимчивость отечественной экономики к инновациям.

Беспокойство вызывает слабый интерес частного бизнеса к инвестициям в сферу науки и инноваций, основным источником финансирования которой остается федеральный бюджет. Так, по данным Министерства экономического развития РФ (далее - Минэкономразвития РФ), доля средств предпринимательского сектора в финансировании науки составляет сегодня в России менее 30%, тогда как аналогичный показатель в США - 63,7%, в Германии - 66,8%, в Японии - почти 75%.

Региональная научно-практическая конференция «Организация инновационной деятельности в региональном агропромышленном комплексе» проходила 8 -11 ноября 2011 года в конференц-зале ФГБОУ ВПО «Тверская государственная сельскохозяйственная академия».

Актуальность темы конференции состоит в том, что инновационную сферу страны на сегодняшний день можно охарактеризовать как набирающую ресурсный потенциал систему. В то же время, остается не решенным целый пласт фундаментальных проблем в том числе, проблема эффективности использования инновационной инфраструктуры.

В условиях развивающейся конкурентной борьбы в агропромышленном секторе товаропроизводители не смогут добиться успеха без применения передовых методов организации производства, без непрерывного его обновления с использованием достижений науки и техники. Однако в агропромышленном производстве, в отличие от многих отраслей промышленности, существует отраслевая специфика, в которой производственники сталкиваются не просто с необходимостью освоения новшества как такового, одинакового для всех. Зачастую требуется адаптация одного и того же новшества к различным агроклиматическим и технологическим особенностям деятельности каждого конкретного региона или сельскохозяйственного товаропроизводителя.

В настоящее время усилилась разобщенность работ по получению новых знаний, распространению сведений о них и организации помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям в их освоении. Поэтому в то время как во всех странах с развитым аграрным сектором в производстве осваивается около 60% новшеств в течение трех-пяти лет, в России инновационный потенциал АПК используется всего в пределах 4-5% с долей наукоемкой продукции 0,6%. Если бы из созданных за период с 1992 по 2000 гг. более 1 тыс. сортов и гибридов сельскохозяйственных культур, десятков новых химических и биопрепаратов и других новшеств нашими хозяйствами бы освоена хотя бы 1/3, то это позволило бы им в 2-3 раза повысить эффективность сельскохозяйственного производства.

Цель конференции – оценить и обобщить имеющийся опыт в области организации инновационной деятельности в региональном АПК. Оценить степень влияния научной проработки этих проблем на устойчивое развитие региона. Выявить основные накопившиеся проблемы, определить цели и пути развития инновационной деятельности.

Организационный комитет конференции:

1. О.Р. Балаян – д.в.н., профессор – председатель

2. Е.А. Фирсова – д.э.н., профессор
3. З.И. Усанова – д.с.-х.н., профессор
4. В.В. Козырев – д.т.н., профессор
5. Н.П. Сударев – д.с.-х.н., профессор
6. Е.Н. Есина – зав. научно-методическим сектором

На региональной научно-практической конференции были представлены следующие пленарные доклады:

1. «Инновационный научно-производственный потенциал вуза: состояние и перспективы развития» Балаян О.Р., д.в.н, профессор; Фирсова Е.А., д.э.н., профессор. (ТГСХА)
2. «Основные цели и задачи программы развития инновационной инфраструктуры Тверской государственной сельскохозяйственной академии» Фирсова Е.А., д.э.н., профессор. (ТГСХА)
3. «Об инновационной культуре в условиях современной Российской действительности» Красильникова Е.В., к.ф.н., доцент. (ТГСХА)
4. «Системы адаптивно-ландшафтного земледелия – организационно-технологическая основа инновационного использования осушаемых почв» Ковалев Н.Г.; Митрофанов Ю.И.; Озолин В.Е. (ВНИИМЗ)
5. «Инновационные технологии и оборудование для развития льноводства» Ковалев М.М.; Безбабченко А.В.; Новиков Э.В. (ВНИИМЛ)
6. «Новые организационные и технологические предложения по ограничению распространения в Верхневолжье гигантского борщевика» Кудрявцев Н.А., д.с.-х.н., (ВНИИ льна); Кудрявцева Е.Н., аспирант (ТГУ); Казакевич Е.В. (ЗАО «ГЕРБИЦИД-ХОЛДИНГ»)

Кроме пленарного заседания на конференции работали следующие секции:

1. Организация системы разработки и освоения научных достижений в агропромышленном комплексе (экономический аспект)
2. Организация системы разработки и освоения научных достижений в агропромышленном комплексе (технологический аспект)
3. Организация системы разработки и освоения научных достижений в агропромышленном комплексе (инженерный аспект)
4. Организация системы разработки и освоения научных достижений в агропромышленном комплексе (гуманитарно-социальный аспект)

Всего в работе научно-практической конференции приняли участие 86 человек, из них докторов наук, профессоров – 15 чел., кандидатов наук, доцентов – 30 чел.

Участниками конференции были ученые следующих организаций: ФГБОУ ВПО Тверская государственная сельскохозяйственная академия; ГНУ Всероссийский научно-исследовательский институт механизации льноводства Россельхозакадемии; ГНУ Всероссийский научно-исследовательский институт мелиорации земель; ГНУ Всероссийский научно-исследовательский институт

льна,; ФГБОУ ВПО Тверской государственный университет; ЗАО «ГЕРБИЦИД-ХОЛДИНГ» и др.

По итогам научно-практической конференции издан сборник научных статей, в который включено 54 статьи, общим объемом 18 п.л.

Реализация выработанных конференцией рекомендаций позволит обоснованно принимать решения в области организации инновационной деятельности в АПК региона с учетом их воздействия на экономическое, административное, правовое и социально-политическое развитие. Комплексный анализ реальных возможностей позволит значительно повысить эффективность решения задач социально-экономического развития региона.

Таким образом, из всех возможных вариантов поэтапного вывода агропромышленного производства России из кризиса единственно реальным был и остается вариант всемерной реализации достижений науки, техники и передового опыта как производственного, так и организационно-экономического характера.

**THE RESULTS OF SCIENTIFIC- PRACTICAL CONFERENCE
«THE ORGANIZATION OF INNOVATIVE ACTIVITY IN
THE REGIONAL AGRICULTURE- INDUSTRIAL COMPLEX»**

S u m m a r y

The innovation sphere in the regional AIC is characterized as a developing system. However, there are a lot of fundamental problems, especially the problem of using the innovative infrastructure, which should be solved.

ФИЛОЛОГИ КАК ЧИТАТЕЛИ:
ИЗ ИСТОРИИ ГУМАНИТАРНОЙ НАУКИ

А. Ю. Сорочан¹

¹ ТвГУ, Тверь e-mail: bvelvet@rambler.ru

PHILOLOGS AS READERS:
FROM HISTORY OF HUMANITARIAN SCIENCE

A.Y. Sorochan¹

¹ Tver State University, Tver e-mail: bvelvet@rambler.ru

Основу данного проекта составляло изучение технологий профессионального чтения в сфере гуманитарных наук. Конференция продолжила многолетние исследования читательских практик, осуществляемые в Твери (1). Однако проблема «Филологи как читатели» не вписывалась в рамки существующих научных направлений – здесь речь идет и о конкретных сюжетах из истории науки, и о специфике научного восприятия мира. Объектом изучения стала специфика филологического чтения, взаимоотношения «профессиональных» и «наивных» читателей, рецепция научных текстов, своеобразия отношений автора и читателя в гуманитарной среде. Особое внимание уделялось провинциальной науке, в которой читательский опыт оказывается во многом заменой личного общения. В программе конференции были заявлены выступления отечественных и зарубежных ученых, посвященные ранее неизвестным материалам из истории науки и позволяющие по-новому взглянуть на трансформации гуманитарного знания в XX веке. Многие страницы истории тверской филологии получили новое освещение и вписались в контекст новейших гуманитарных исследований, а сама проблема читательского восприятия получила многоуровневую интерпретацию с учетом профессионального опыта, накопленного наукой за предшествующие десятилетия.

Филологи – такие же читатели, как и все остальные. И никакой грани между самым выбором текстов для чтения у «ученых» и «неученых» как будто нет. Но техника чтения, отношение к воспринимаемому тексту у филолога – иное, профессиональное. До сих пор это молчаливо отвергалось; человек, профессионально занимающийся тем или иным материалом, не может выступать в роли «незаинтересованного наблюдателя». Однако участники конференции пришли к иным выводам: более того, биографию филолога нельзя написать, не рассматривая «круга чтения» и особых форм восприятия. Филолог воспринимает весь мир как книгу; например, в рамках конференции прозвучал доклад В. Г. Щекотилова (Тверь) «Филологи читают карты» – оказалось, это тоже особый род чтения.

И такое научное чтение появилось не в XX веке. Одна из секций конференции была посвящена обсуждению того, как филология входит в круг чтения писателей. Например, Федор Глинка, разыскивающий в Тверской губернии следы древней письменности, выступает как филолог; Достоевский обсуждает романы Поль-де-Кока с научных позиций и так далее.

Некоторые доклады, прозвучавшие на конференции, были посвящены только тверскому материалу. В частности, было несколько сообщений, связанных с именем Ф. Н. Глинки; доклады, посвященные М. М. Бахтину, тексты о тверских филологах. Ведь немало имен, связанных с гуманитарной наукой в Тверском крае, пока не попадали в поле зрения исследователей. Обращение к их наследию позволило актуализовать многие аспекты филологических читательских практик.

В целом круг ученых, которым интересно осмысление «научного чтения», весьма широк. На конференции прозвучали доклады ученых из разных регионов: от Новосибирска до Киева, от Самарканда до Вологды. Участвовали представители Института мировой литературы им. Горького и Института русской литературы (Пушкинского дома).

Активное участие в мероприятии приняла и литературная общественность. Тверской союз литераторов (региональное отделение Российского союза профессиональных литераторов) провел с участием филологов круглый стол «Филологи, писатели и читатели: нужен ли литературе профессиональный читатель?» Писателям такой читатель интересен – и они предъявляют к этому читателю особые требования. На круглом столе все писатели города, независимо от принадлежности к творческим союзам, могли выступить: обсудить возможности профессионального чтения, представить тексты, для восприятия которых требуется профессиональная подготовка. Областная библиотека им. А.М. Горького подготовила к мероприятию выставку «Филологи и книги», посвященную разным аспектам «филологического» чтения.

Особое значение в рамках проекта имели подготовительные мероприятия. Так, накануне конференции был осуществлен перевод и издание двух книг мемуаров немецкого филолога, исследователя русской литературы Карла Эрнеста Лааге. Первая книга, посвященная военным впечатлениям, вышла в прошлом году (2), а к конференции была напечатана вторая часть мемуаров «Россия: личные встречи» (3). В этой работе отразились впечатления и от страны, и от литературы; иногда они смешиваются, иногда решительно расходятся, и специфическое восприятие «чужого» мира оказывается очень значимым. Книги Лааге вызвали значительный интерес научной общественности, тем более что в рамках нашей работы начата подготовка и других мемуарных проектов. В частности, готовятся к печати мемуары В. Н. и В. П. Бармичевых, в которых значительное внимание уделяется классикам филологии XX века (М. М. Бахтин, Н. К. Гудзий, А. В. Западов и др.)

Также весьма значимым было и обращение к практике «гуманитарных экскурсий». В некоторых докладах на конференции (С. В. Денисенко, А. Ю. Сорочан) эта практика обсуждалась, но теории предшествовала практика – для студентов была организована поездка по местам, связанным с именами тверских филологов, и результаты этой поездки были представлены на конференции в виде слайдов и мини-экскурсий. Также состоялась экскурсия в самый филологический район Тверской области – в Рамешковский. С ним связаны имена очень многих исследователей, фольклористов – П. Акулова, М. Морошкина, А. Смирнова-Кутаческого. Участники посетили имение Голенищевых-Кутузовых

(д. Кузнецово), где занимался научными изысканиями Ф. Глинка, побывали на родине П. Акулова (с. Ведное), в усадьбе прапрапрадеда А. Ю. Сорочана – священника Н. П. Прутенского (с. Сутоки).

Научный форум позволил поставить целый ряд важных и требующих серьезного решения проблем. Так, серьезные споры в аудитории вызвал ироничный доклад Н. Л. Васильева (Саранск), построенный на материале, известном даже школьнику «Евгений Онегин» глазами читателя, редактора, филолога». Обычный читатель видит в сюжете неувязки, редактор может пройтись по нему красным карандашом, филолог – отметит погрешности с точки зрения формы и поэтической техники. Однако гениальность Пушкина останется гениальностью, и попытки ученых защитить свои «принципы» чтения тут дела не меняют. Все названные взгляды по существу дополняют друг друга; филолог может увидеть что-то очень важное, ускользающее от школьника, но кое-что может и пропустить... С этим не согласились многие участники конференции; оживленная дискуссия касалась и принципов изучения творчества Пушкина в школе и вузе, и «общих мест» биографии поэта. Как ни странно, филологи от частных вопросов вскоре обратились к тому, который занимателен и для школьника: нужно ли было Онегину убивать Ленского? В общем, провокация удалась.

Очень интересны были доклады А. Ю. Балакина (Санкт-Петербург, Пушкинский Дом) и М. Ю. Батасовой (Тверь, Тверской союз литераторов), посвященные пометам филологов на книгах. Первое сообщение, связанное с личной коллекцией автора, давало представление о работе филологов с книгами. «Бережное отношение к печатному слову» - понятие весьма спорное. Филолог дополняет работу коллег, снабжая книги изобильными маргиналиями, всегда содержательными, иногда – концептуальными. И страницы чужих книг становятся лабораторией собственной работы. В докладе М.Ю. Батасовой речь шла об автографов филологов в домашней библиотеке В.Н. и В.П. Бармичевых. Здесь сами пометы на книгах имели меньшее значение, чем описание практики «дарения». Ведь происходит это в определенных обстоятельствах и ритуал сопровождается иногда знаковыми ситуативными жестами. Особенно был интересен рассказ о том, как слепой С. В. Шервинский надиктовывал эпитеты, которыми хотел наградить гостя, а потом, провозгласив «Ну и хватит с него!», ставил подпись. Очень важен был и сам материал – аудитория впервые увидела неизвестные автографы Бахтина, Лихачева, Гроссмана; но не следует забывать о теоретической проблеме – особенности работы ученого с печатным материалом.

Основные же проблемы связаны с использованием «читательских» материалов в построении биографии филолога и шире – истории филологии. Именно об этом говорил организатор конференции А. Ю. Сорочан в своем докладе «О чтении и письме». В последние годы исследования профессиональных авторефлексивных технологий привлекают все большее внимание. Появляются исследования, посвященные характеристике той или иной сферы деятельности изнутри, биографические описания, учитывающие контекст профессиональной деятельности. В гуманитарных науках это приобретает вполне предсказуемые

формы. Биография историка интерпретируется в исторических категориях (даты, события, действия), биография философа – прежде всего высказывание. Поэтому наиболее адекватные автобиографические тексты философов – именно устные беседы. В тех же рамках выстраивается и осмысление собственно биографии, как показывают последние публикации, посвященные, скажем, А. М. Пятигорскому (4). На этом фоне построение биографии филолога представляется донельзя простым. Здесь биография сводится к перечню письменных текстов; ведь реальность, в которой обитает филолог, – слово. И слова становятся базой для конструкции или реконструкции судьбы. Но попытки построения биографии филолога приводят к некоторым весьма интересным результатам, демонстрирующим неоднозначность биографически-библиографического подхода. При большинстве теоретических решений очевиден «модельный» принцип биографического описания – заданные рамки будут определять основной сюжет, а индивидуальность филолога будет в известной степени принесена в жертву линейности «интеллектуальной истории»; то же будет касаться и проблемы филологического чтения. Но здесь игнорируется один аспект: биография филолога моделируется его текстами; письменное слово может дать базу для описания жизненного пути; однако композицию этих текстов и их восприятие очень часто задает сам филолог, человек пишущий и читающий.

Как показывает анализ архивов ученых (в том числе и тверских), филолог пишет не только тексты, но и себя в последовательности этих текстов. Он не только читает, но вычитывает из последовательности текстов собственную биографию. Позднейшие исследователи могут разобрать модель и определить иную компоновку деталей. Но в специфически понимаемом филологическом жизнестроительстве есть и эстетический аспект, связанный и с формами научного чтения. Подчас мы его игнорируем, объясняя лишь внешними обстоятельствами все метаморфозы биографического текста. Но модель, собранная с известным тщанием, становится произведением искусства. Биография филолога не может ограничиваться одними социополитическими контекстами, перестройка этой биографии не только функциональна; и художественный аспект ее построения исследователи попытались осветить в своих «читателеведческих» работах.

По итогам конференции готовится сборник статей и материалов; публикации о конференции появились в средствах массовой информации (газеты «Вече Твери», «Тверская жизнь»), в сети Интернет, мероприятие освещалось на ТВ (телеканал «ТВЦ»).

ЛИТЕРАТУРА

1. Лица филологов. Из истории кафедры русской литературы (1919-1986). Изд. 2-е, испр. и доп. Тверь, 2002.
2. Лааге К.Э. В советском плену: Воспоминания о людях, домах и трудовых лагерях / Пер. с нем. Тверь: Изд-во М. Батасовой, 2009.
3. Лааге К. Э. Россия: личные встречи / Пер. с нем. Тверь: Изд-во М. Батасовой, 2011.

4. In Memoriam. А. М. Пятигорский // Новое литературное обозрение. № 101. 2010. С. 208-262.

**PHILOLOGS AS READERS:
FROM HISTORY OF HUMANITARIAN SCIENCE**

S u m m a r y

This project basis was made by studying of professional reading' technologies in sphere of the humanities. Conference has continued long-term researches of reader practices, carried out in Tver. Specificity of philological reading, mutual relation of "professional" and "naive" readers, reception of scientific texts, an originality of author/ reader relations in the humanitarian environment became object of our studying.

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ
РАЗВИТИЯ ПСИХОЛОГИИ ОБРАЗОВАНИЯ»

Е.М. Муравьев, А.В. Антоновский

Тверской институт экологии и права, г. Тверь

E-mail: tiep2000@mail.ru

THE ALL-RUSSIA SCIENTIFICALLY-PRACTICAL CONFERENCE
«REGIONAL TENDENCIES AND PROBLEMS OF DEVELOPMENT
OF EDUCATION PSYCHOLOGY»

E.M. Muraviov, A.V. Antonovsky

Tver Institute of Ecology and Right, Tver

E-mail: tiep2000@mail.ru

Всероссийская научно-практическая конференция «Региональные тенденции и проблемы развития психологии образования» проходила в Твери 27-28 октября 2011 года. Учредителями конференции выступили Администрация Тверской области, Российский гуманитарный научный фонд (поддержанный проект № 11-16-69501Г/Ц) и факультет психологии Тверского института экологии и права, на базе которого и состоялась конференция. Подобное взаимодействие является ярким примером плодотворного сотрудничества органов государственной власти, науки и образования.

Руководитель конференции: *Муравьев Евгений Михайлович* – доктор педагогических наук, доктор психологических наук, профессор, ректор НОУ ВПО «Тверской институт экологии и права», заслуженный учитель РФ.

Организационный комитет конференции возглавили: доктор педагогических наук, профессор *Е.М. Муравьев*; профессор, проректор по научной работе Тверского института экологии и права *Е.А. Фирсова*; декан факультета психологии Тверского института экологии и права *А.В. Антоновский*.

В работе конференции приняли участие свыше 80 ученых из различных городов России: Москва, Набережные Челны, Омск, Тверь, Челябинск и др. К началу конференции был издан сборник материалов, в который вошли доклады пленарного заседания и секционных выступлений.

Основная идея конференции – анализ и обобщение современных тенденций в психологии образования, выявление перспектив и направлений развития, оценка возможностей по созданию прогностических моделей развития психологии образования в регионе. В программе конференции были заявлены выступления отечественных ученых, посвященные анализу и обобщению результатов исследований в психологии образования с учетом региональной специфики; внедрению инновационных технологий умственного труда; оптимизации современной специфики межличностных отношений в системе «преподаватель–студент» и «студент–студент», связанных с профессиональными деструкциями личности педагога; изучению гендерных отношений студентов в учебных и бытовых микросоциальных группах; формированию профессиональной идентичности и толерантности; сохранению и укреплению профессионального здоро-

вья, психологической безопасности профессионала в образовательных системах.

Во вступительном слове ректор Тверского института экологии и права профессор *Е.М. Муравьев* поприветствовал участников конференции, отметив важность и актуальность заявленных докладов. На пленарном выступлении *О.Н. Усанова* (Москва) отметила возрастающий интерес к психологии образования и педагогической психологии. Отмечается, что в конце XX – начале XXI века в отечественной психологии создалась новая ситуация, которую можно рассматривать, в зависимости от угла зрения, как расцвет или кризис. Большое количество изданных книг по педагогической психологии снизили отчетливость понимания и так довольно неопределенное видение предмета психологии образования и педагогической психологии. Главные тенденции психологии образования в настоящее время – расширение / сужение ее предмета, с одной стороны, и дифференциация – с другой. Все это связано с общей дифференциацией современной социальной жизни, с новыми образами психологической науки в сознании отечественного психологического общества, с расширением поля междисциплинарных исследований, а также с трансформациями и проблемами практики последних лет. Психология образования в настоящее время изучает психологические факты и закономерности, проявляющиеся в сфере образования. В этом смысле все психологические факты и закономерности образовательной сферы условно делятся на две группы: относящиеся непосредственно к педагогическому процессу и выражающие влияние на педагогический процесс. Сфера образования, по мнению авторов, подразумевает под собой сферу организации передачи культуры и создания условий для этой культуры. Подчеркивается, что в силу междисциплинарности психология образования в настоящее время имеет прямые области пересечения предмета с педагогической психологией, с психологией управления образованием, социальной психологией образования, индивидуальной психологией образования.

С.Н. Федотов (Москва) отметил, что современное образование в определенном смысле законсервировалось, использует прошлое содержание и устаревшие технологические и методические приемы, что вызывает у современной молодежи отторжение и потерю мотивации к новым знаниям и качественному образованию. Это показывает и опыт подготовки психологов в образовательных учреждениях МВД России. Автором сделан акцент на принципе опережающего образования как важнейшего направления реформирования образования в подготовке всех специалистов, особенно психологов.

А.В. Антоновский (Тверь) в рамках секционного выступления обозначил проблему изучения профессионального здоровья учителя в психолого-педагогических исследованиях и наметил возможные пути сохранения и укрепления здоровья педагога. Подчеркивается, что понятие «профессиональное здоровье» тесно связано с такими характеристиками профессиональной деятельности, как эффективность, качество труда, профессиональная компетентность, профессиональная идентичность, работоспособность и т.д. Психологическое сопровождение субъектов образовательного процесса должно является неотъ-

емлемым компонентом образовательной системы, нацеленным на поиск оптимальных путей сохранения здоровья всех его участников.

А.К. Зиньковский (Тверь) обосновывает необходимость совершенствования учебно-методических подходов при подготовке специалистов, что вызвано своеобразным кризисом в системе образования: появлением новых информационных технологий, с одной стороны, и обнажившимся несоответствием в передаче знаний педагогами и возможностями студентов эти знания получать и самостоятельно воспроизводить, с другой стороны. Этот кризис наиболее остро ощущается при подготовке специалистов, призванных работать с людьми: врачей, педагогов, социальных работников и т.п. В частности, широкая доступность новых способов получения информации (интернет, компьютерные базы данных и т.д.) не могут собой заменить формирование полноценной профессиональной интеллектуальной и эмоциональной культуры при подготовке специалиста.

Подчеркивается, что одним из качественных подходов при подготовке студента является работа с Мастером-учителем. Это, в первую очередь, относится к системе знаний и дисциплинам, связанным с психическим здоровьем человека (врачи и психологи). Необходимо избегать неизбежной инфляции передачи знаний от преподавателя к студентам, наблюдающих в ходе лекционных занятий в больших аудиториях. Одним из вариантов решения могут выступить разнообразные подходы при подготовке и проверке знаний студентов: отработка практических навыков, тесты, специальные задачи. Использование подобного подхода будет являться необходимым учебным инструментом для перевода общения «преподаватель–студент» из субъект-объектного в субъект-субъектные отношения, повышая потенциал качества и эффективности как медицинского, так и психологического образования.

С.Л. Ленъков (Тверь) подчеркнул, что профессиональная идентичность, будучи тесно связанной с понятиями профессионализма, профессиональной пригодности, профессионального становления, находится в тесной взаимосвязи с информационным аспектом профессиональной деятельности. Автор отмечает, что современная обработка информации вносит нечто общее в разнородные виды профессиональной деятельности, детерминируя, тем самым, определенное «размывание» профессиональной идентичности. При этом информация, по самой своей сути, обладает субъектной определенностью, в связи с чем методологически плодотворным при изучении профессиональной идентичности является субъектно-информационный подход. Он позволил, в частности, показать принципиальную неполноту традиционного дихотомического деления профессиональной деятельности на субъект-объектную и субъект-субъектную, которое с необходимостью должно быть дополнено еще одним – субъектно-информационным типом, обладающим глубокой качественной психологической спецификой. Опираясь на данные положения, разработана современная психологическая классификация профессиональной деятельности. Важным следствием является также вывод о том, что в рамках одной и той же традиционной «профессии» фактически реализуется множество психологически и внешнепредметно разнородных видов профессиональной деятельности. Каж-

дый из них предъявляет к субъекту труда особые профессиональные требования и детерминирует специфику профессиональной идентичности, которая регламентируется и другими признаками – должностью, квалификацией, характером предприятия и конкретного трудового поста и т.д.

В представленном докладе *М.В. Мурашко* и *Е.М. Муравьев* (Тверь) «О региональной системе оценки и контроля качества профессионального образования» авторы обосновывают вывод о том, что комплексным результатом исследований качества отечественного образования и его оценки должна стать общероссийская система оценки качества образования. Отмечено, что к таким исследованиям необходимо активнее и шире привлекать не только органы управления образованием, но и педагогические коллективы образовательных учреждений регионов.

Вариантом регионального исследования по данной проблематике является разработанный авторами статьи Проект создания региональной системы оценки и контроля качества профессионального образования для Тверской области в рамках гранта РГНФ № 11-16-69009а/Ц.

Авторы полагают, что разработанный проект и Концепция развития региональной системы оценки и контроля качества профессионального образования на период 2012-2016 гг. содержат принципы оценки и контроля качества образования, систему показателей и механизмы комплексной оценки качества образования. Проведенная прогнозная оценка профессиональной подготовки и трудоустройства основных групп специалистов и работников позволили в рамках проекта обосновать направления повышения качества профессионального образования в регионе.

В докладах, посвященном вопросам повышения качества профессионального образования, эффективности деятельности управленческого персонала органов и структур исполнительной власти, а также психолого-педагогическому сопровождению деятельности управленческого персонала, *М.В. Мурашко* и *Е.М. Муравьевым* (Тверь) обоснован вывод о том, что на стыке современной педагогики, психологии и менеджмента возникает необходимость решения комплексной научной проблемы повышения качества профессионального образования и эффективности профессиональной деятельности персонала органов управления и структур региональной и муниципальной исполнительной власти. Авторами обоснованы факторы, определяющие актуальность и значимость данной проблемы для Тверского региона. В совокупности эти факторы порождают безразличие к росту профессионального мастерства, падение престижа работы в органах управления, вынуждают персонал осваивать профессии, специальности и должности, далекие от базового образования и основной деятельности работников.

Одним из возможных путей выхода из сложившейся ситуации, по мнению авторов, может быть целенаправленное психолого-педагогическое сопровождение профессиональной деятельности, побуждающее персонал органов управления к эффективному труду – достижению максимальных результатов с минимальными временными и экономическими затратами.

С.Ю. Семенов (Москва) поставил акцент на необходимости использования психологических знаний в воспитании школьников с целью развития личности учащегося, воспитания человека, способного к самообразованию и саморазвитию, к свободному и компетентному определению себя в обществе, культуре, профессии. В образовании все активнее используется практико-ориентированное обучение, задачей которого является развитие способностей школьников получать знания на основании собственного опыта посредством рефлексии. Возможности психологии как конструктивной, практико-ориентированной науки, выступающей фактором развития образования каждого из его субъектов – детей, родителей и педагогов – более чем достаточны. Отмечается, что роль психологии в системе воспитания школьников должна сводиться к следующему: изучение закономерностей формирования личности на разных возрастных этапах; рассмотрение влияния ближнего и дальнего социального окружения на развитие ребенка; выявление и проектирование оптимальных способов взаимодействия участников образовательного процесса.

В выступлениях на секциях были представлены теоретические и практические исследования по психологии образования с участием ученых по юридическим, экономическим и экологическим наукам. Так, *А.Н. Косарев* и *Н.С. Косарева* особо подчеркнули необходимость использования интерактивных методов в процессе преподавания гуманитарных дисциплин. Большой научный интерес вызвало выступление *Е.Ю. Мягковой*, посвященное основным проблемам современной зарубежной психологии образования. Ряд докладов были посвящены мотивации учебной деятельности. Так, *А.Н. Погорелов* сделал акцент на создании психолого-педагогических условий преподавателем для повышения мотивации обучающихся. *Г.А. Кафтурова* в контексте изучения иностранного языка отметила целесообразность применения разнообразных методов обучения как одного из факторов повышения учебной мотивации студентов.

Результатом проведенной конференции можно считать разработку практических рекомендаций и предложений по развитию психологии образования в регионе, основанную на плодотворных дискуссиях и содержательных докладах участников конференции. Данные разработанные рекомендации позволяют обоснованно принимать соответствующие решения по психологическому обеспечению качества образовательного процесса в различных учреждениях (детские сады, школы, вузы) с учетом личностных особенностей субъектов педагогической деятельности, современных социально-экономических преобразований и региональных особенностей образования.

Совместными усилиями организаторов и участников конференции его программа была реализована в полном объеме. Высокий уровень организации, содержательность и актуальность мероприятий обеспечили атмосферу заинтересованности, творческой вовлеченности и доброжелательности. На заключительном заседании, при подведении итогов конференции, участниками была отмечена практическая необходимость ее регулярного проведения, были высказаны пожелания по расширению проблематики психологии образования. Первая Всероссийская конференция, лейтмотивом которой стала тема региональ-

ных тенденций и проблем развития психологии образования, стала ярким и запоминающимся событием в жизни профессионального сообщества представителей науки и образования, педагогов и психологов.

**THE ALL-RUSSIA SCIENTIFICALLY-PRACTICAL CONFERENCE
«REGIONAL TENDENCIES AND PROBLEMS OF DEVELOPMENT
OF EDUCATION PSYCHOLOGY»**

SUMMARY

The purpose of the spent conference – the analysis and generalisation of modern lines in education psychology, revealing of its prospects and development directions, an estimation of possibilities on creation prognostic models of development of psychology of education in region. In the conference program the performances of domestic scientists devoted to the analysis and generalisation of results of researches in psychology of formation taking into account regional specificity are declared; to introduction of innovative technologies of brainwork; optimisation of modern specificity of interpersonal relations in system "the teacher-student" and "the student-student", connected with professional destructions persons of the teacher; to studying of gender relations of students in educational and household microsocial groups, formation of professional identity and tolerance, to preservation and strengthening of professional health, psychological safety of the professional in educational systems.

СЕДЬМАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ПСИХОЛОГИЯ И ЭРГОНОМИКА:
ЕДИНСТВО ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ»

В.М. Львов¹, Н.В. Широкова¹

¹ОАО «НПП «Эргоцентр», г.Тверь, e-mail: ergocentre@tvcom.ru

PSYCHOLOGY AND ERGONOMICS:
UNITY OF THE THEORY AND PRACTICE

V.M. Lvov¹, N.V. Shirokova¹

¹ «Scientific-Production Enterprise «Inter-Branch Center for Ergonomics Research and Developments» Inc.

Седьмая Международная конференция «Психология и эргономика: единство теории и практики» является логическим продолжением шести предыдущих, проводившихся в г. Твери в 1999, 2001, 2003, 2005, 2007 и 2009 г.г. На конференции обсуждались результаты фундаментальных исследований и разработок в части развития методологии социальной, инженерной психологии и эргономики, ориентированной на формирование в процессе обучения в ВУЗе конкурентоспособных специалистов с высоким уровнем творческой компетентности, использовании дистанционного образования для повышения качества эргономических мероприятий на предприятиях, обеспечения психологической безопасности специалистов предприятий, повышения эффективности функционирования организаций за счёт достижения или высокой организационной культуры, объединения усилий специалистов по Юзабилити и Эргономике для повышения качества информационных технологий, повышения качества тренажных комплексов, виртуальных тренажёров для достижения высокого уровня подготовки специалистов, повышения качества судебной экспертизы за счёт внедрения эргономических технологий, сохранения профессиональной работоспособности специалистов и обеспечение их профессионального долголетия. В работе конференции приняли участие руководители промышленных предприятий и вузов, психологи и эргономисты, студенты, магистры и аспиранты вузов Твери, Москвы, Санкт-Петербурга, Ярославля, Нижнего Новгорода, Воткинска, Казани, Астрахани и других городов Российской Федерации, а также ученые из Израиля, Хорватии, Украины, Беларуси, Казахстана.

Темы пленарных докладов и секционных сообщений охватывают широкий круг проблем современной психологии и эргономики, в качестве основных направлений работы конференции были обозначены следующие:

- Социально-психологические и эргономические проблемы обеспечения качества и конкурентоспособности продукции.
- Эффективность функционирования человеческого и интеллектуального капитала в условиях трансформирующейся мировой и российской экономики.
- Обеспечение социально-психологической безопасности субъектов труда, населения и социально-экономической безопасности регионов.

- Психолого-эргономические проблемы освоения перспективных сложных эргатических систем.
- Инновационные психологические и эргономические технологии обеспечения эффективности производственных процессов.
- Творческая компетентность специалистов как ключевая государственная проблема.
- Профессиональная работоспособность и профессиональное долголетие специалистов.
- Гражданское образование специалистов психолого-эргономической направленности.

Ряд пленарных докладов был посвящен возрастающей роли человеческого фактора в достижении эффективности и надежности трудовой деятельности, проблемам психологической безопасности субъекта труда, сохранения его психического здоровья. В.А. Бодров обосновал необходимость изучения надежности человека-оператора в системах управления техникой в качестве одного из ведущих направлений в изучении психологической безопасности труда.

Г.М. Зараковским предложена авторская гипотеза о целевой направленности развития человечества и исторической роли научно-технического прогресса, основанная на определенной интерпретации мегаэволюционного смысла присущих людям базовых стремлений к бесконечной жизни, познанию окружающего мира и его преобразованию. Технический прогресс представляет собой специфическую реализацию этих стремлений, создавая принципиальную возможность обеспечить человечеству достижение реального бессмертия.

Обсуждению проблемы толерантности психологического сообщества к работам коллег как фактора социально-психологической безопасности сообщества посвятил доклад В.А. Мазилев.

А.К. Зиньковский предложил для обсуждения биопсихосоциальные аспекты психического здоровья человека как основы его качества жизни. Психическое здоровье рассматривается им с синергетических позиций, позволяющих дать мультифакториальную оценку компонентам психического здоровья человека, влияющим на качество его жизни.

Глобальные проблемы развития российской экономики нашли свое отражение в выступлении Ю.И. Шорохова, который проанализировал процессы формирования механизмов саморазрушения национальной экономики. В качестве основной причины их возникновения обозначена система ценностей населения, в которой доминирующие позиции занимают деньги, а общественно-полезный труд отходит на второй план.

А.А. Меденков в своем выступлении сделал акцент на обосновании направлений решения социально-психологических проблем повышения качества оказания государственных услуг как одной из составляющих качества жизни населения.

Изменение образовательных стандартов и принципов подготовки специалистов в вузах нашли свое отражение в ряде докладов и сообщений. Э.Р. Тагиров обосновал новую миссию высшего образования в третьем тысячелетии, определяющее значение университета в XXI веке как важнейшего социального

института, воздвигнутого на монолите «наука-образование-культура», возвращающего элиту нового исторического типа, способную вывести Россию из системного кризиса.

Г.Ю. Ксензова сформулировала требования к инновационной системе повышения квалификации работников образования

В.Е. Лепский в своем выступлении отметил актуальность постановки проблемы становления социогуманитарной эргономики стратегического проектирования. Были приведены примеры игнорирования элементарных требований эргономики при разработке конкретных документов российского развития, аргументы в пользу эргономики как базиса для организации социогуманитарного обеспечения стратегического проектирования. Обоснована логика эволюции от эргономики к социогуманитарной эргономике в контексте технологических укладов и развития представлений о научной рациональности. С позиций постнеклассической рациональности базовым подходом при динамическом моделировании социальных систем становится обязательное включение человека в такого рода модели.

Компетентностный подход в подготовке специалистов нашел свое отражение в докладах А.А. Калюжного и А.В. Морозова. Были рассмотрены основные компоненты профессионально – педагогической деятельности учителя, структура его педагогической компетентности, под которой понимается гармоническое сочетание знаний преподаваемого предмета, дидактики и непосредственно методики его преподавания, а также знаний, умений и навыков (культуры) педагогического общения. Предлагаемое определение дает возможность представить структуру педагогической компетентности в виде деятельностной и коммуникативной подструктур. Особое место в структуре компетентности специалиста занимает творческая компетентность. А.А. Морозовым рассмотрен феномен креативности, её роль и значение в формировании творческой компетентности современного специалиста в процессе его профессиональной подготовки к будущей инновационной деятельности как одна из ключевых государственных проблем.

В.В. Жильцовым предложена региональная система квалификаций как инновационное решение для инновационной экономики. Национальная система квалификаций, создаваемая с 2007 года Российским союзом промышленников и предпринимателей, предполагает внедрение , национальной рамки квалификаций, банка профессиональных стандартов, банка модульных программ обучения по требованиям профессиональных стандартов и системы независимой сертификации (оценки) квалификаций. Непосредственными участниками систем квалификаций являются: профессиональные сообщества, государственные органы, сфера образования,

конкретный профессионал. Инновационная экономика требует создания персонализированного учета квалификации персонала и рынка квалификаций персонала.

Ряд докладов был посвящен новым подходам к совершенствованию человеко-машинных комплексов. С.А. Багрецов В.М. Львов рассмотрели основные структурно-алгоритмические компоненты методологии синтеза человеко-

машинных комплексов, в том числе структуру параметрической модели адаптивной АСУ сложными системами, а также входящие в её состав обобщенную структуру и алгоритм функционирования автоматизированной системы распознавания образов и принятия решений.

А.Н. Анохин представил два современных подхода к организации человеко-машинного интерфейса – экологический и функциональный, применение которых требует обновленных подходов к проектированию систем управления и к разделению функций между человеком и машиной. Прозвучали результаты применения новых подходов в деятельности лаборатории ЭРГОЛАБ, ориентированной на эргономические исследования и разработки в ядерной энергетике.

С.Ф. Сергеев посвятил свое выступление проблемам проектирования виртуальных тренажеров. Были рассмотрены основные подходы к проектированию тренажеров, проведен анализ проблемы подобию в классическом и постклассическом вариантах, показаны особенности использования виртуальной реальности в тренажерах, реализующих методологию средоориентированного подхода к проектированию обучающих сред.

В решении, принятом по итогам конференции, подчеркивается важность и актуальность проводимых исследований, необходимость дальнейшего взаимодействия ученых и практиков различных регионов России, ближнего и дальнего Зарубежья в решении широкого круга задач, стоящих перед психологией и эргономикой в силу интенсивной динамики, нестабильности и новизны социально-психологических, экономических, политических процессов в современной России.

В рамках работы конференции прозвучало 37 пленарных докладов и 37 сообщений на секциях. Материалы пленарных докладов опубликованы в журнале «Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики», №3, 2011. Материалы секционных сообщений опубликованы в журнале «Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики», № 3/1, 2011.

Руководитель проекта – Львов Владимир Маркович.

Исполнители – Богрецов С.А., Леньков С.Л., Фролов Г.Н., Голубев А.А.

Литература

1. «Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики», №3, 2011.
2. «Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики», № 3/1, 2011.

PSYCHOLOGY AND ERGONOMICS: UNITY OF THE THEORY AND PRACTICE

S u m m a r y

Seventh International Conference "Psychology and Ergonomics: the unity of theory and practice" is a logical continuation of the previous six held in Tver in 1999, 2001, 2003, 2005, 2007 and 2009

The conference discussed the results of basic research and development of the social development of the methodology, engineering psychology and ergonomics-

oriented development in the learning process in higher education competitive specialists with a high level of creative expertise, the use of distance education to improve the quality of ergonomic measures in enterprises, providing psychological security specialists enterprises, improve the functioning of organizations by achieving or high organizational culture, bringing together experts in usability and ergonomics to improve the quality of information technology, improving the quality of Yuri Gagarin Cosmonauts Training systems, virtual simulators to achieve a high level of training, quality of judicial examination by the introduction of ergonomic technology , preservation of professional health experts and ensure their professional longevity.

МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАЦИИ ОБУЧЕНИЯ, НАУКИ
И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

М.В.Мурашко, Е.М.Муравьёв

*Тверской институт экологии и права (ТИЭП),
г. Тверь, e-mail: tier2000@mail.ru*

MECHANISMS OF OCCUPATIONAL TRAINING QUALITY ASSESSMENT
ON THE BASIS OF TRAINING, RESEARCH AND PROFESSIONAL
ACTIVITY INTEGRATION

Е.М. Muravyev, M.V. Murashko

Tver Institute of Ecology and Law (TIEP), Tver

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Региональная научно-практическая конференция «Механизмы обеспечения качества профессионального образования на основе интеграции обучения, науки и профессиональной деятельности», проект № 11-16-69504Г/Ц.

В статье приведены актуальность и значимость конференции для Тверского региона, её основные результаты и их новизна, предложения по интеграции обучения, науки и профессиональной деятельности, адресные рекомендации по повышению качества профессионального образования, а также перспективы дальнейших исследований.

Модернизация российского образования в современных социально-экономических условиях требует переориентации отечественной педагогической системы на решение основной задачи современного образования - подготовку людей, способных быстро и успешно адаптироваться в сложной рыночной экономике, принимать верные решения в различных жизненных ситуациях. В сфере профессиональной деятельности стоит задача подготовки компетентного специалиста или работника.

В этой связи одним из направлений модернизации системы российского образования является совершенствование технологий профессионального обучения, форм управления качеством профессионального образования, средств и методов контроля и обеспечения качества профессионального образования. В одобренных Правительством Российской Федерации приоритетных направлениях развития образовательной системы отмечается, что на современном этапе необходимо сформировать общенациональную систему оценки качества образования и образовательных программ. Мировая практика подсказывает, что реализация данного направления невозможна без совершенствования методологии оценки качества профессионального образования, учёта особенностей профессионального образования в регионах, специфики региональных систем оценки качества образования и состояния региональной экономики и рынка труда.

В условиях продолжающихся демографического спада, финансово-экономического кризиса и безработицы подготовка и переподготовка требуе-

мого числа специалистов и работников для принципиально значимых отраслей экономики региона имеет стратегическое значение. Эти специалисты и работники должны иметь высокое качество профессионального образования, соответствующий уровень профессиональной компетентности и гарантированное трудоустройство. Обеспечить такое качество возможно только при условии применения единых подходов в оценке качества образования, учитывающих специфику и традиции того или иного региона.

Анализ современного состояния проблемы обеспечения качества профессионального образования показывает её многофакторность и недостаточную изученность. В связи с этим, необходимы научные и практические исследования и разработки в области обеспечения, оценки и контроля качества образования основных групп специалистов и работников для конкретного региона как основы его устойчивого развития с учетом современных экономических, экологических и социальных условий. Принципиальным моментом в данных исследованиях должны стать единые согласованные позиции представителей образования, науки и бизнес – сообщества Тверской области по проблеме качества регионального профессионального образования.

Следует также учитывать, что в современном образовательном процессе всё большее место занимают экономические подходы к организации профессионального обучения и оценке качества подготовки специалистов. Менеджмент становится основой управления образовательной системой вуза, региона, государства. Всё это является результатом возрастающего давления современной экономики на сферу образования. Данные тенденции имеют место не только в отечественной образовательной системе. Они характерны уже более десяти лет для европейского образовательного пространства. На западе уже несколько лет учащиеся, студенты, работники сферы образования и профсоюзы борются против различных национальных законов и реформ за то, чтобы европейская образовательная политика не становилась служанкой экономической политики Евросоюза. Россия в угоду экономическим интересам также стремится к экономической и образовательной интеграции. При этом возникает серьёзное опасение, что усилия руководства государства и Министерства образования и науки РФ по вхождению России в Болонский процесс могут привести к непредсказуемым последствиям не только в образовательной сфере, но и в целом негативно сказаться на социально-экономической ситуации в стране.

В этом плане целесообразно ещё раз внимательно рассмотреть все риски и нежелательные последствия кооперации с Западом в сфере образования, а значит не слепо перенимать европейский опыт, а искать свои пути реформирования и выхода из кризиса. При таком подходе систему высшего образования следует рассматривать с точки зрения характеристик, определяющих экономическую состоятельность страны в целом. А, следовательно, речь должна идти не только о развитии, но и о конкурентоспособности науки, образования и производства.

Известно, что наука смотрит в будущее, образование — отталкивается от прошлого, а производство — это наше настоящее.

Наука сильна своей оригинальностью, образование — традиционностью, производство — конкретностью.

Наука дает понимание, образование — знание, производство — полезную вещь.

При всей очевидной разнохарактерности этих феноменов эффект развития можно получить только объединяя их вместе. Опыт 19-20 веков показывает, что разъединять их нельзя — развития не получится.

Всё это подчеркивает актуальность и значимость проведения 24 и 25 ноября 2011 г. региональной научно-практической конференции «Механизмы обеспечения качества профессионального образования на основе интеграции обучения, науки и профессиональной деятельности». Конференции была организована негосударственным образовательным учреждением высшего профессионального образования Тверской институт экологии и права при участии Тверской областной организации общества «Знание» России. Местом проведения конференции стал Тверской институт экологии и права.

Целью данной конференции было заявлено повышение качества профессионального образования в Тверской области на основе интеграции отраслевой науки, профессионального обучения и деятельности.

По замыслу организаторов цель должна была быть достигнута посредством решения следующих основных задач конференции:

обсуждением актуальных проблем гарантий качества профессионального образования и направлений их решения российскими представителями педагогической общественности и ассоциаций работодателей, органов государственной власти и руководства учреждений профессионального образования, общественно-профессиональных организаций Тверского региона;

презентацией инноваций, лучших методик и достижений в сфере управления качеством профессионального образования;

выработкой рекомендаций по согласованию концептуальных подходов к совершенствованию действующих и формированию новых эффективных механизмов этих гарантий, включая подходы к интеграции государственных и общественно-профессиональных оценок качества образования;

обобщением и распространением передового опыта самоуправления качеством образования;

изучением мнений представителей педагогической общественности о состоянии и направлениях совершенствования гарантий качества профессионального образования путем проведения социологических исследований и презентации их результатов на конференции.

В работе конференции изъявили желание участвовать более 150 представителей союзов и объединений работодателей; общественных и общественно-профессиональных ассоциаций, организаций и агентств, научных центров и учреждений профессионального образования г. Твери и Тверской области.

С приветственным словом к участникам конференции обратилась заместитель Председателя Правительства Тверской области.

В рамках пленарного заседания участникам конференции был представлен основной доклад на тему «Интеграция науки, профессионального обучения и

трудовой деятельности как основа обеспечения качества профессионального образования современного специалиста». С докладом выступил ректор негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Тверской институт экологии и права» Заслуженный учитель Российской Федерации, доктор педагогических наук, профессор Муравьев Евгений Михайлович.

На пленарном заседании были заслушаны следующие доклады и сообщения по основным обсуждаемым проблемным вопросам:

«Состояние и перспективы профессионального образования в Тверской области»;

«Состояние и перспективы развития экономики и наукоёмких технологий в Тверской области»;

«Состояние рынка труда и перспективы трудоустройства выпускников образовательных учреждений профессионального образования Тверской области»;

«Демографическая ситуация, динамика и основные направления развития начального и среднего профессионального образования в г. Твери»;

«Состояние и перспективы высшего профессионального образования в Тверской области»;

«Интеграция науки и образования в интересах развития Тверского региона»;

«Методологические основы и механизмы обеспечения качества современного профессионального образования»;

«Региональная система непрерывного профессионального образования и психолого-педагогического сопровождения профессиональной деятельности управленческого персонала».

Дальнейшая работа конференции проводилась по следующим тематическим направлениям (секциям):

качество профессионального образования отрасли на базе интеграции с отраслевой наукой;

профессиональное образование глазами работодателей;

инновационные подходы и технологии обеспечения качества профессионального образования;

государственное регулирование качества образования и общественная оценка качества образования.

Обсуждение было организовано в форме круглых столов. По каждому научному направлению был разработан проект предложений для включения в итоговую резолюцию конференции.

В компьютерных классах была организована выставка «Модели обеспечения гарантий качества профессионального образования».

На завершающем пленарном заседании были обсуждены основные предложения, сформированные на секциях, доведены результаты социологического опроса участников по обсуждаемым проблемам и поведены итоги работы конференции в целом.

Организационный комитет с учетом мнений участников конференции определил и огласил победителей в номинациях:

лучшая презентация системы качества образовательного учреждения на выставке;

лучшее выступление представителя образовательного учреждения;

лучшее выступление представителя работодателей;

лучшее выступление на конференции.

Разработанные предложения по интеграции обучения, науки и профессиональной деятельности для Тверского региона и научно-обоснованные рекомендации по повышению качества непрерывного профессионального образования основных категорий работников и психолого-педагогическому сопровождению профессиональной деятельности управленческого персонала были поддержаны и одобрены большинством участников конференции. Основная часть этих рекомендаций и предложений вошла в итоговую резолюцию конференции.

В резолюции конференции отмечено, что в 21 веке в связи с объективной необходимостью придётся объединять науку, образование и производство таким образом, чтобы обеспечивать «взаимовыгодное развитие» и прогресс.

Образование от науки и производства не оторвать. Если нарушить сбалансированность объединяемых частей, то прогресса ни в образовании, ни в науке и производстве не получится.

С учётом современных условий отечественной экономики и состояния основных сфер жизнедеятельности российского общества основными факторами, обуславливающими интеграцию науки, образования и производства, являются:

- производство нуждается в росте устойчивости, капитализации и прибавочной стоимости. Привлечь потребителя - как рыночного, так и властного - можно оригинальностью продукта и услуги. Ценность, полезность и прибавочная стоимость от этого растут. Оригинальность - это дело науки. Вывод очевиден - необходимо пододвинуть науку поближе к производству, процессам формирования продуктов и услуг. Если ученого поставить рядом со станком, то получается «производственная наука», а в результате — рост бюджета развития производства за счет стратегически сильной оригинальности в контексте развития глобальной экономики. Роль образования здесь пока не обозначена чётко. Речь может лишь вестись о том, что без развития образования стать учёным, пожалуй, невозможно;

- продукту нужна культурная весомость, традиции и основательность, а также молодой, смелый, оригинальный взгляд на проблему. В этом может помочь вузовская научно-образовательная среда. Правда, для этого в вузах надо развивать науку. Лозунги и призывы здесь вредны. Нужен соответствующий стратегический и маркетинговый склад ума, чтобы ростки научной оригинальности в вузах поднимать. Это может носить характер революционной ломки стандартов высшего образования, нежелания «ходить строем». Государственные стандарты образования необходимо править не в направлении расширения и переименования дисциплин под возможности преподавателей, а в направлении увеличения гибкости индивидуальных образовательных траекторий студентов в сочетании с внедрением методов стратегического маркетинга науки и

практики в сфере высшего образования. Только при таком подходе получится настоящая «образовательная наука». Это - важный признак высшего образования 21 века;

- там, где одновременно формируются перспективные стратегии и процветает рыночный прагматизм, растут и риски неустойчивости развития образования. Этими рисками следует управлять. Начинать нужно с того, чтобы обеспечить целенаправленность и устойчивость долгосрочного синтеза образовательных процессов. Процессы такого синтеза непростые — при малых изменениях исходных данных, включая рыночные и педагогические, при ужесточении требований к скорости синтеза могут получаться различные образовательные траектории. Традиционные методы моделирования и оптимизации здесь не помогут, так как в этих процессах много качественного, эмоционального, человеческого, трансцендентного. Помогут в этой ситуации уникальные результаты отечественной науки в области управляемых интеллектуальных систем, квантовых вычислений, когнитивного моделирования - они дают требования к структурированию этих процессов.

Таким образом, обеспечить динамичное развитие региональной системы профессионального образования в современных условиях поможет:

стратегический маркетинг динамически сегментированного рынка с выявлением потребностей на перспективу;

включение науки и высшего образования в производство;

развитие науки непосредственно в вузах;

обеспечение оперативности, устойчивости и целенаправленности синтеза образовательных процессов;

страхование и венчурность.

Все это, по сути, является основными критериями и задачами системы высшего профессионального образования 21 века, основанного на единстве науки, образования и производства в современных условиях. В этих научных направлениях необходимо проводить дальнейшие комплексные исследования.

MECHANISMS OF OCCUPATIONAL TRAINING QUALITY ASSESSMENT ON THE BASIS OF TRAINING, RESEARCH AND PROFESSIONAL ACTIVITY INTEGRATION

S u m m a r y

Financial support by RGNF within research project No 11-16-69504г/Ц: Regional theoretical and practical conference “Mechanisms of occupational training quality assessment on the basis of training, research and professional activity integration”

The article proves the urgency and significance of the conference for Tver region, gives the conference main results and their novelty, suggestions for training, research and professional activity integration, targeted advice for occupational training quality improvement and future research perspectives.

ПОГРЕБАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА СТАРООБРЯДЦЕВ
ТВЕРСКОГО КРАЯ: ИСТОЧНИКИ И ТРАДИЦИИ²

В.В. Волков³, О.А. Кондратьев⁴

THE FUNERAL CULTURE
OF THE OLD BELIEVERS OF TVER REGION:
SOURCES AND TRADITIONS

V.V. Volkov⁵, O.A. Kondratiev⁶

Некрополь (от греческого «некрос» - «мертвый» и «полис» - «город»; т. е. «город мертвых») обычно воспринимается как совокупность захоронений, большое кладбище, историческое кладбище, на котором находятся захоронения выдающихся людей⁷. Под некрополем понимается еще и совокупность сведений о захоронениях в каком-то определенном месте (при церкви, монастыре, в городе, какой-то области, государстве). По мнению одного из ведущих современных некрополеведов С.Ю. Шокарева⁸, в настоящее время, когда изучение некрополей формируется как новое направление исторической науки, развивающейся в значительной мере в русле краеведения, в определение некрополя может входить: 1) совокупность захоронений как в пределах одного кладбища, так и в масштабах города, области, государства; 2) сочетание захоронений и мемориальных памятников, рассматриваемых как произведения изобразительного искусства и литературы и как исторический источник; 3) сочетания захоронений (включая и места, где уничтожены мемориальные памятники) и комплекса источников по истории формирования и существования кладбищ, включая списки захоронений и литературу, посвященную данному вопросу. В настоящее время отечественные некрополи активно изучаются, что дает основание говорить об оформлении нового перспективного направления, примыкающего к источниковедению и краеведению, – некрополеведения, занимающегося

² Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ и Администрации Тверской области в рамках проекта «Старообрядческий некрополь города Ржева – комплексный источник по истории, генеалогии и культуре старообрядческого центра Тверского Верхневолжья XIX-XX вв.», проект № 10-01-057101а/Ц.

³ Волков Валерий Владимирович – зав. библиотекой редких книг и рукописей Митрополии Московской и всея Руси Русской Православной старообрядческой церкви, г. Москва, e-mail: codex_vvv@mail.ru

⁴ Кондратьев Олег Александрович – старший научный сотрудник Ржевского филиала Тверского Государственного объединенного музея, г. Ржев.

⁵ Volkov Valeriy Vladimirovich – the manager of the Library of rare book and manuscripts of Moscow Metropolitan of Russian Orthodox Old-Believer Church, Moscow; e-mail: codex_vvv@mail.ru

⁶ Kondratiev Oleg Alexandrovich – senior research worker of Rzhev branch of Tver State Joint Museum, Rzhev.

⁷ Словарь иностранных слов. М., 1981. С. 340.

⁸ Шокарев С.Ю. Некрополь как исторический источник // Источниковедение и краеведение в культуре России: Сб-к к 50-летию служения С.О. Шмидта Историко-архивному институту. М., 2000. С. 21.

изучением истории некрополей и достаточно широким спектром смежных проблем⁹.

В работах последних лет, посвященных проблемам исследования некрополей, отмечалась необходимость описания и исследования некрополей в комплексе с сохранившейся документацией, метрическими книгами, а также с источниками канонического, богослужебного и этнографического характера¹⁰. В рамках проводимого исследования эта задача также является вполне актуальной.

В основе погребальной культуры старообрядцев лежат древлеправославный чин погребения, христианские традиции почитания усопших, а также забота и попечение о спасении душ покинувших этот мир христиан. Причем, в данном случае будет не правильно искать какие-то особые элементы культуры, традиции, свойственные или старообрядцам той или иной местности, или даже – старообрядчеству в целом. Эта культура свойственна (точнее – была свойственна) всему православию с древнейших времен. А старообрядцы, не приняв церковных реформ патриарха Никона и последующих, сохранив чины, последования и традиции древлеправославной дораскольной церкви, явились наследниками культуры православия (в отличие от христиан, принявших эти церковные новшества). Термин «старообрядчество» – поздний, не отражает сути этого сложного явления. Границы этой проблематики значительно шире рамок нашего исследования, по ней существует довольно обширная историография. Предложенный тезис обоснован в работах М.О. Шахова, Ф.Е. Мельникова, Б.П. Кутузова, С.А. Зеньковского, Е.М. Юхименко и многих других¹¹.

Таким образом, погребальная культура старообрядцев является частью культуры православия, отражает православное мировоззрение, а если подойти к проблеме изучения старообрядческого некрополя необходимо рассмотреть его и как часть более широкого понятия – погребальной культуры, и как некий продукт, сформированный усвоением этой культуры.

⁹ Шокарев С.Ю. Некрополь как исторический источник ... С. 21.

¹⁰ Волков В.В., Кондратьев О.А. Ржевский старообрядческий некрополь, как источник генеалогической информации о ржевском старообрядчестве XIX – XX вв.: Проблемы изучения // Труды региональных конкурсов проектов в области фундаментальных и гуманитарных исследований /РФФИ; РГНФ; Администрация Тверской обл.; ТООО «Знание» России. Тверь, 2010. С. 65-73; Шокарев С.Ю. Современные проблемы исследования столичных и провинциальных некрополей // I Всероссийские краеведческие чтения: История и перспективы развития краеведения и москвоведения (Москва, 15-17 апреля 2007 г.) / ИАИ РГГУ; Союз краеведов России; Отв. ред. В.Ф. Козлов. М., 2009. С. 149-152.

¹¹ Шахов М.О. Старообрядческое мировоззрение: Религиозно-философские основы и социальная позиция. М., 2001; Кутузов Б.П. Феномен старообрядчества. Барнаул, 2011; Зеньковский С.А. Русское старообрядчество: В 2-х тт. М., 2006; Мельников Ф.Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) церкви. Барнаул, 1999; Юхименко Е.М. Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература: В 2-х тт. М., 2002. Особо обращаем внимание на последний по времени выхода в свет библиографический указатель: Старообрядчество: История и культура: Библиографический указатель: Книги и статьи на русск. и иностр. Яз. (1900-2009) / РГБ; Межкафедральн. ЛАИ МГУ; Под ред. И.В. Поздеевой. М., 2011.

Возвращаясь к определению источников этой культуры, мы должны определить и круг этих источников, их генезис, а также то место, которое они занимают в рамках этой культуры.

При патриархе Никоне начинаются церковные реформы, в процессе которых активно проводится исправление богослужебных книг, в том числе и «Потребника»¹². Однако, с 1623 г. и до начала церковных реформ (1652) в Москве было напечатано 8 изданий Требника, а также предпринята попытка разделить чинопоследования на иноческие и мирские, в результате чего в 1639 г. увидели свет «Потребник иноческий» и «Потребник мирской»¹³. Эти издания, а также чин погребения, входивший в их состав, послужили основой для воспроизведения их в рукописном виде и для последующей перепечатки в единоверческой и старообрядческих типографиях XIX – XX вв. В «Потребниках» четко прослеживается разница погребения мирянам, младенцам, священникам, инокам, включая архиереев.

Заупокойные каноны «За умерших», «За единоумершую», «За единоумершего» всегда входили в состав богослужебных «Псалтырей», как в XVII в., так и в поздних старообрядческих переизданиях. По этой книге всегда было принято молиться за упокой души усопших христиан¹⁴.

После 1905 года у старообрядцев появилась возможность открывать свои типографии, где можно было печатать как «Потребники»¹⁵, так и отдельно чин погребения, или заупокойные каноны¹⁶.

В книжном собрании Ржевской Покровской старообрядческой общины сохранилось 2 рукописи XIX – нач. XX вв.¹⁷, содержащие Чин погребения, а

¹² Агеева Е.А. Требник 1658 г.: История издания // Патриарх Никон и его время: Сб. науч. тр. / Отв. ред. и сост. Е.М. Юхименко. М. 2004. С. 174-188. (Труды ГИМ. Вып. 139); Сазонова Н.И. У истоков раскола Русской Церкви в XVII веке: Исправление богослужебных книг при патриархе Никоне (1654-1666): На материалах Требника и Часослова / ТГПУ. Томск, 2008; Костромин Константин, свящ. Смысловые разночтения в старообрядном и новообрядном чинах крещения в свете истории чинопоследования таинств // Старообрядчество: История, культура, современность: М-лы IX Междунар. науч. конф., В. Новгород, 30.09.-2.10.2009. С. 321-330.

¹³ Описания этих изданий см.: Зернова А.С. Книги кириллической печати, изданные в Москве в XVI-XVII вв.: Сводный каталог. М., 1958. - №№ 49, 52, 56, 97, 117, 131, 145, 146, 197, 234.

¹⁴ Вознесенский А.В. К истории славянской Псалтири: Московская традиция XVI – XVII вв.: Простая Псалтирь. М.-СПб., 2010.

¹⁵ Потребник. М.: Христианская тип. при Преображенском богаделенном доме, 1916. 2°. 770 л.

¹⁶ Среди многочисленных изданий различных типографий нач. XX в. см.: Канон за единоумершую. М.: Московская старообрядческая книгопечатня, 28.07.1909. 8°. 20 лл.; Три канона: за умерших, за единоумершего, за единоумершую. М.: Московская старообрядческая книгопечатня, 30.03.1911. 8°. 50 лл.; Каноны за единоумершего и за умерших (общий). 1-е изд. М.: Христианская тип. при Преображенском богаделенном доме, 1908. 8°. 32 лл.; Канон за единоумершую. Село Тушка: Христианская тип. на Вятке в селе Тушке, 1911. 8°. 16 лл.

¹⁷ Чины погребения мирянам и младенцам. Сер. XIX в. 4°. 45 л. Инв. № 389; Чин погребения мирянам и младенцам. Кон. XIX - нач. XX вв. 4°. 22 л. Инв. № 454.

также печатное издание 1910 г.¹⁸, по которому в общине служат этот чин и в настоящее время.

Начиная с 1990-х гг. старообрядцами всех направлений чинопоследование погребения издавалось неоднократно как старообрядцами, приемлющими священство, так и безпоповцами. Это и отдельные репринтные переиздания, как правило, представляющие собой фрагменты «Потребников»¹⁹, касающиеся погребения мирянам и священникам (по традиции без указания источника перепечатки), и вновь подготовленные и набранные церковно-славянским шрифтом отдельные издания и пособия по чинопоследованию²⁰. «Чин панихиды» с указаниями о погребении мирянам был издан старообрядцами-поморцами в Риге в 1991 г., вторым изданием переиздан в Москве в 2002 г.²¹.

Следует отметить, что упомянутая выше книга «Псалтырь» содержит соответствующие заупокойные каноны, являющиеся несомненно частью чинопоследования. Однако чтение «Псалтыря» за упокой усопших с молением этих канонов это уже, скорее всего, традиция. Это тот случай, когда из элементов чинопоследования традиция и выросла.

Один из первых, кто стал изучать смысловую и символическую природу чинопоследования погребения, был выдающийся православный ученый, архиепископ Солунский (или, как его еще иногда именовали, Фессалоникийский) блаженный Симеон, живший в конце XIV – начале XV вв. Его труды сохранились в рукописях, неоднократно издавались, имели и имеют большую популярность²². Именно он, размышляя о таинствах, чинопоследованиях, обрядах, предметах богослужения, пытаясь осмыслить их христианскую символическую сущность, стал соотносить их с традицией.

В «Настольной книге священнослужителя», т. 4, изложена последовательность чинопоследования погребения²³. Из текста видно, малое различие последовательности и смысла погребения. Однако, на практике, чин во всей полноте не соблюдается. Например, широко известны случаи «отпевания» новообрядческими священниками людей никогда (или почти никогда) не посещавших храм и не бывавших на исповеди. Подобная практика в старообрядчестве не допустима

Следует отметить, что нами рассматривается это чинопоследование в том виде, как оно сохранилось у старообрядцев, приемлющих священство.

¹⁸ Чин погребения священникам, мирянам и младенцам. М.: Старообрядческая книгопечатня, 1910. 8°. 4; 72 л.

¹⁹ Чин погребения. Б.и., б.г. [Верещагино, 2010]. 4°. Л. 218-257.

²⁰ Чин погребения: Книга священнослужителя. Казань, 2010. 8°. 54 с. (27 л.); Чин погребения: Книга для певцов. Казань, 2011. 2°. 50 с. (25 л.).

²¹ Чин панихиды. М.: Третий Рим, 2002. 4°. 52 с.

²² Труды блаженного Симеона, архиеп. Фессалоникийского. М.: Тип. Т-ва Рябушинских, 1916. Репринтное переиздание см.: Новосибирск: ИИЦ. «Слово», 2009. Также см. издание единоверцев на церковно-славянском языке по рукописи из собрания А.И. Хлудова (ныне ОР ГИМ): Симеон Фессалоникийский. Сочинения. М.: Тип. единоверцев при Св.-Троицкой Введенской церкви. 02.09.1894. 2°. 466 л.

²³ Настольная книга священнослужителя / Изд. Московской патриархии. М., 1983. Т. 4.

Безпоповцы, не смотря на то, что сохранили чин, на практике осуществить его не могут из-за отсутствия священнослужителей (священники, диаконы, епископы), а порой даже и своих наставников²⁴.

В последние десятилетия возросло число мирян не читающих на церковно-славянском языке. Поэтому старообрядцами был издан ряд своеобразных справочников²⁵ и пособий, позволяющих этим мирянам осмыслено войти в порядок чинопоследования, дать тексты соответствующих молитв, а также указывающих на традиции, более того, даже суеверия, не свойственные природе таинств.

Основываясь на книгах, включающих тексты чинопоследования, остановимся условно говоря на отдельных элементах «состава и содержания» чинопоследования погребения.

Всякого христианина, по его кончине, прежде всего обмывают, облачают в новые погребальные одеяния, согласно древней традиции в белый саван, и полагают во гроб, сложив руки его на плечах так, как принято складывать их, когда подходят ко Святому Причастию (а не на животе). Затем гроб с усопшим приносят в храм, как правило, в тот, прихожанином которого он был при своей жизни. Это последнее пребывание умершего христианина в храме символизирует его переход от земной церкви к Церкви Небесной: именно из храма земного, теперь душа его отправляется в Небесные Обители.

Церковное погребение принято совершать на третий день (считая день смерти первым днем). Как правило, погребение совершается в храме. Погребение – это церковное чинопоследование, направленное на попечение о душе умершего христианина. Неверно погребение считать «обрядом предания земле». Церковное погребение имеет своей целью заботу о прощении грехов и будущем воскресении человеческой души.

Чин погребения начинается чтением «трисвятаго» и 90-го псалма «Живыи в помощи Вышняго ...». Затем диакон (или сам священник) с кадиллом произносит Великую заупокойную ектению «Миром Господу помолимся...», на каждое из 12 прошений которой певцы воспевают однократное «Господи, помилуй». Затем следуют «непорочны» – 17-я кафизма, начинающаяся словами 118-го псалма «Блажени непорочнии в путь...». Эти первые слова по традиции торжественно запекает сам священник, и начинает каждение гроба и всего храма. Певцы же продолжают воспевать последующие стихи этого псалма: «ходящий в законе Господни...», и так далее. Эти торжественные псалмы изображают жизнь праведного человека, ходившего в путях Господних, в соединении со смиренной просьбой принять раба заблудившего, но не забывшего заповедей Господних.

После «непорочных» поются (или прочитываются) трогательные погребальные стихеры преп. Иоанна Дамаскина. Они изображают ничтожество и су-

²⁴ Приготовление к погребению / Под общ. ред. П.В. Половинкина. 2-е изд. Самара, 2004. С. 23-26.

²⁵ Панихидник / Изд. Старообрядческой митрополии [Московской и всея Руси]. М., 1994; Чунин Евгений, прот. О христианском погребении // Покровский листок. 11.08.2010. С. 2-4. (Приложение к газете «Ржевские новости», 11.08.2010).

етность земной жизни, исполненной скорби, тленность человека, который есть «земля и пепел», и молят об упокоении души христианина, возвращающегося в землю, откуда он и был взят.

Затем, после очередной ектении, торжественно воспевается зауспокойный кондак «Со святыми покой, Христе, душу усопшаго раба Твоего, идеже несть болезни, ни печали, ни воздыхания, но жизнь вечная», первые слова которого по традиции запеваает сам священник, и при этом троекратно кадит гроб. После этого читается икос «Сам еси искони бессмертен...». Затем читается отрывок из богослужебного «Апостола» – апостольское послания к солуняном (зачало 270) – о будущем воскресении и о том, что не стоит скорбеть над умершими, а после этого прочитываются слова из богослужебного «Евангелия» (от Иоанна зачало 16).

Далее поются похожие на рыдание стихеры о мимолетности земной жизни и все призываются воздать усопшему последнее целование. Присутствующие за погребением – один за другим, начиная с мужчин, обходят гроб с левой стороны (по солнцу), и, подойдя ко гробу, прощаются с умершим: перекрестившись, целуют лежащую на груди умершего Крест или икону, целуют венчик на лбу умершего, и затем поклоняются усопшему до земли со словами: «Прости меня Христа ради, а тебя Господь простит» – что и являет собою главное содержание прощания с усопшим.

Затем священник – духовный отец покойного – прочитывает прощальную молитву (молитва эта читается не вслух), и, вписав имя покойного в свиток с ее текстом (т.н. «подорожная грамота»²⁶), а так же сам, расписавшись в этой грамоте, вкладывает ее в правую руку умершему. Основной смысл этой прощальной молитвы – даваемое духовным отцом свидетельство, что усопший получил прощение (разрешение) от всех тех грехов, в которых он согрешил в своей жизни, но ранее уже раскаивался в них, когда приходил на исповедь. Почему и подписывать подорожную грамоту должен именно духовный отец умершего христианина – свидетель духовной жизни и церковного покаяния этого человека.

Текст разрешительной молитвы ясно выражает главную идею христианского погребения: «Бог милосердый и многомилостивый ... да простит тебе, чадо мое духовное (здесь вписывается имя умершего), те грехи, которыми ты к Нему согрешил в этой жизни, и перед Ним исповедался мне, духовному своему отцу (здесь священник указывает свои имя и священный сан); а если что забыл – да отпустит тебе и это...». Разрешительная молитва также означает, что усопший почил в мире с Церковью, а вкладывается она в руки умершего в свидетельство того, что он – истинный сын Святой Церкви, разрешенный от грехов властью пастырей Церкви по установлению Божию.

После этого священник, закрыв лицо покойника покрывалом (простым белым полотнищем), возливает на тело усопшего елей – символ нетления по-

²⁶ Более подробно этот вопрос рассмотрен в статье-публикации: Волков В.В., Кондратьев О.А. Подорожные грамоты и венчики – элемент погребальной культуры старообрядчества: Из собрания Ржевской Покровской старообрядческой общины // Старообрядчество: История, культура, современность: Сб-к статей и м-лов. М.-Боровск, 2012. Вып. 14. (В печати).

чивающих в Бозе. Затем читается «трисвятое», после чего воспеваются стихеры на провожание умершего: «Со духи праведными...», а затем диакон (или сам священник) с кадиллом сказывает сугубую заупокойную ектению «Помилуй нас, Боже...», на каждое из прошений которой певцы воспевают троекратное «Господи, помилуй», а на последнее – воспевают «Господи, помилуй» 40 раз.

После сего священник завершает чин погребения, прочитывая «отпуст», и прочитывает последнюю разрешительную молитву, а затем посыпает тело горстью земли в знак предания тела усопшего христианина земле, из которой он и был сотворен. В этой разрешительной молитве, читаемой над гробом умершего (или даже над самой могилой), покойному снова провозглашается прощение грехов.

Из текста разрешительной молитвы очевидно: священник, который совершает погребение, не кто иной, как духовный отец умершего христианина. Главнейшее условие здесь – опять же покаяние. Тот, кто в своей жизни хотя и согрешал, однако раскаивался в грехах и просил у Бога прощения, – только тот и получит желаемое прощение (окончательно – это совершится уже по смерти, в чине погребения, через молитвы своего духовного отца и всех христиан).

Иногда, по древнему обычаю, чтение разрешительной молитвы и посыпание тела усопшего землей совершается непосредственно на кладбище – после погружения гроба в могилу; поэтому в былые времена священники, как правило, старались провожать своих усопших до кладбища, и последнюю разрешительную молитву прочитывали непосредственно над свежей могилой. Для старообрядцев же это было до 1905 года затруднительно, а порой и невозможно, по причине гонений и запрещения публичных шествий (в том числе и на кладбища).

Несколько слов о могиле христианина-старообрядца. Могила - это место будущего воскресения, и поэтому необходимо соблюдать ее в чистоте и порядке. Церковь украшает могильный холм Святым Крестом, поставленным над могилой или начертанным на надгробной плите. Крест на могиле необходимо ставить у ног покойного так, чтобы крест был обращен лицевой стороной к голове. Надо особо следить, чтобы крест на могиле не покосился, был всегда окрашен, чист и ухожен. Простой скромный крест из дерева или металла более приличествует могиле христианина-старообрядца, нежели дорогие монументы и надгробия из гранита и мрамора. Допустимо поместить на надгробие фотографию или портрет покойного. Если родственники хотят написать эпитафию, то лучше всего использовать для этого слова из Священного Писания или из известных молитв. В Ржеве до наших дней сохранился обычай рядом с Крестом устанавливать некое сооружение размером не более 75x75x75 см тип «домика», у которого только передняя дверка застеклена. На его крыше установлен маленький 8-конечный Крест, внутри же – икона и лампада. По своей сути это – небольшая часовня. Традиция устанавливать такие малые часовни в оградах своих усопших родственников идет с того времени, когда на старообрядческих кладбищах не было храмов, не было возможности совершать погребение открыто и открыто публично с участием священников совершать литии и другие помино-

вения. Но самим же родственникам не возбранялось возжечь лампаду рядом с могилой и помолиться.

Придя на кладбище, нужно зажечь свечу возле креста и совершить молитву. Для этого желательно пригласить священника. Однако в его отсутствие родственники сами могут помолиться. Потом можно прибрать могилу, покрасить крест, ограду, посадить цветы. По учению Святых Отцов, есть, пить (тем более алкогольные напитки) на кладбище, лить водку на могильный холм строго запрещается. Этим оскорбляется память почившего. Обычай оставлять на могиле рюмку водки и кусок хлеба якобы "для усопшего" является пережитком язычества и не должен соблюдаться в старообрядческих семьях. Также нельзя оставлять на могиле другую еду, лучше отдать ее нищим.

Как видно из приведенного выше краткого изложения инопоследования погребения, предметом христианских молитв, заключенных в чине, попечение о мертвом теле не является главным. Наоборот, главнейшая сущность погребения – это молитвы о бессмертной душе христианина, о прощении его грехов, совершенных им в земной жизни, а также – и христианское назидание оставшимся в живых – родственникам и близким, что и их также ожидает смерть и разлучение от тела.

Не следует, однако, считать подобную практику присущей исключительно старообрядцам. Она должна распространяться на представителей, условно говоря, «нестарообрядческой» православной церкви («новообрядцев»). Достаточно упомянуть состоявшийся в 1666 году Великий Московский собор, на котором были установлены и утверждены основные догматы новообрядческой церкви – троеперстное крестное знамение (на смену бывшему до этого двоеперстию), измененный Символ веры (без слова «Истиннаго» о Духе святом) и другие основополагающие тезисы новой российской церкви. В 11-м деянии этого собора говорится о порядке совершения погребения умерших христиан, и там провозглашается следующее: «Аще же кто пребудет целый год без исповедания кроме путешествий и нужных случаев, а случится ему смертный час – и такова у церкви не погребати, и последования усопших христиан над таковым не пети: зане таковой, жив сый, удалил есть сам себе божественная церкви»²⁷. Чуть выше в упомянутом деянии говорится о необходимости всем христианам исповедоваться в каждый из четырех постов – четырежды в год.

Таким образом, очень важно отличать в погребальной культуре, что есть православное чинопоследование погребения, а что есть традиция, важно понимать их источники, истоки и взаимовлияние.

²⁷ Деяния Московских Соборов 1666 и 1667 годов. – 2-е изд. / Изд. Братства св. Петра Митрополита. М., 1893. Л. 50 об.

THE FUNERAL CULTURE OF THE OLD BELIEVERS OF TVER REGION: SOURCES AND TRADITIONS

S u m m a r y

The sources of funeral culture of the Old Believers who accepted the three-rite hierarchy on the territory of Tver Upper-Volga Region in the 19-20th centuries are revealed by the way of example of Rzhev Old Believers. The relationship between the traditions of funeral culture and norms of Orthodox church funeral procedure is researched. There's also a review of Old-Believer church funeral procedure practiced in the 19-20th centuries. The peculiarities of observance of church funeral order and giving reference to the deceased inherent to solely Rzhev Old Believers are defined. The system of sources revealing the Old-Believer funeral culture is examined.

НОВГОРОДСКИЕ ВОЛОСТИ БУЙЦЫ И ЛОПАСТИЦЫ: СТРУКТУРЫ
РАССЕЛЕНИЯ И ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ XV-XVIII ВВ.²⁸

А.А. Фролов²⁹, А.П. Крылов³⁰

NOVGOROD PARISHES BUIJSI AND LOPASTITSI: LANDOWNER AND
SETTLEMENT STRUCTURES IN XV-XVIII CENTURIES

А.А. Frolov³¹, А.Р. Krilov³²

Целью проекта является исследование характера связей между средневековыми поселенческими структурами и структурами землевладения в одном из регионов Новгородской земли, расположенном ныне в Андреапольском и Пеновском районах Тверской области. В историческом отношении это земли южного пограничья средневекового Новгородского государства, расположенные на водоразделе рек Полы, Ловати, Западной Двины и Волги, занятые волостями Буйцы и Лопастницы. Именно по этим двум новгородским волостям, в силу исторических обстоятельств, сохранились такие исторические источники, которых нет по другим микрорегионам Русского государства: они упоминаются в международных договорах Великого Новгорода и Великого княжества Литовского в числе волостей, находившихся в зоне совместных финансовых интересов двух государств [6: №63, 70, 77]. Кроме того, Буйцы, например, – одно из древнейших княжеских земельных пожалований монастырю, а жалованная грамота великого киевского князя Мстислава Владимировича на Буйцы, выданная Юрьеву монастырю, – древнейшая русская жалованная грамота, сохранившаяся в подлиннике (1130 год) [6: №81]. Поэтому, помимо возможностей реконструкции истории хозяйственного освоения и административного деления, данный регион представляет научный интерес и с точки зрения изучения механизмов совместного управления на пограничье средневековых государств, и как регион, где исследование истории феодального землевладения имеет выход на фундаментальные вопросы отечественной медиевистики.

По характеру работы данное исследование является историко-географическим, оно базируется на ретроспективном картографировании поселенческой структуры и связанной с ней землевладельческой структуры региона. Для волостей Буйцы и Лопастницы подобная работа не выполнялась никогда, но проводимое исследование находится в русле значительной историографической традиции ретроспективного картографирования. В основе работы лежит методика, предложенная М.В. Витовым [3; 4], усовершенствованная А.А. Фроловым

28 Работа написана при поддержке РГНФ и Администрации Тверской области, грант №491-11-69002а/Ц.

29 Автономная некоммерческая организация «Новоторжская археологическая экспедиция», Тверь, e-mail: npkfrolov@rambler.ru.

30 Комитет по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области, Тверь.

31 Autonomous noncommercial organization “Novotorjskaya archeological expedition”, Tver.

32 Committee for state protection of cultural heritage of Tver region, Tver

и апробированная им при реконструкции сети расселения Деревской пятины Новгородской земли по писцовым книгам конца XV в. на базе геоинформационных технологий (при участии Н.В. Пиотух) [18]. Помимо уездных планов Осташковского и Холмского уездов 1780-х годов [1; 2] в работе активно используются сведения планов земельных дач масштаба 1:8400 (рис. 1, 2) [13; 14], которые более точно отразили границы земельных дач и наблюдаемые земледельческими хозяйствами и ландшафтными объектами, максимально подробно зафиксировали топонимику селений и пустошей, расположенных в пределах земельной дачи.

Картографическая информация интегрируется в геоинформационную систему (ГИС), созданную в программе QuantumGIS 1.7.1 (<http://qgis.org/>). Преимуществами этой программы является доступность (она распространяется бесплатно), открытость кода (это дает возможность постоянно совершенствовать ее силами заинтересованного сообщества), простота использования, русифицированный интерфейс, сходство «архитектуры» QGIS с коммерческой программой ArcView – одним из наиболее популярных средств для создания ГИС. Насколько удалось заметить, некоторые технические решения QGIS даже более рациональны и удобны, чем те, что предложены разработчиком ArcView.

В ходе работы по проекту создана ГИС по микрорегиону, включающему территорию между озерами Городно и Отолово с запада на восток и озерами Лопастецкое и Коростинское с севера на юг (территория современных Андреапольского и Пеновского районов Тверской области). В настоящее время ГИС состоит из:

1. современной карты масштаба 1:50000 (состояние местности 1980 г.) в растровом формате, привязанной к реальной системе координат (Пулково 1942, проекция Гаусса-Крюгера, зона 6);

2. векторных слоев, отражающих положение существующих озер, рек, ручьев, болот (линейные примитивы), а также названия этих объектов по карте 1980-х гг. и по планам дач 1780-х гг.;

3. векторного слоя, хранящего сведения о положении населенных пунктов, изображенных на планах Генерального межевания 1780-х гг. (точечные примитивы);

4. векторного слоя, содержащего контуры 142 земельных дач 1780-х годов соответствующей территории (в конце XVIII в. это Холмский уезд Псковской губернии) (полигональные примитивы). Нанесение границ земельной дачи на современную крупномасштабную карту осуществлялось по математической основе плана 1780-х годов масштаба 1:8400 на основе оригинальной компьютерной методики, разработанной А.А. Фроловым - с помощью программы AutoCad2000. Эта методика, апробированная автором в ряде работ [17; 18], позволяет локализовать каждую земельную дачу и, соответственно, каждый расположенный в ее пределах топоним с максимально возможной точностью (рис. 3). Созданная таким образом карта топонимов и межевых границ 1780-х годов в дальнейшем будет использована для локализации объектов, описанных в писцовых книгах XV-XVII веков.

К сожалению, использовать гораздо более простой метод привязки контуров земельных дач Генерального межевания к современной координатной сетке – путем адаптации к современной карте мелкомасштабных (1:84000) уездных планов, составленных на основе планов земельных дач, оказалось невозможным. Предпринятые попытки не дали хоть сколько-нибудь приемлемой точности, что совершенно закономерно и даже прогнозируемо. Во-первых, потому, что генерализация графической информации планов дач масштаба 1:8400 до масштаба 1:84000, в котором создавались уездные планы, слишком искажает исходные данные. Во-вторых, полуинструментальный метод съемки планов дач не предполагал выяснения географических координат для каждой из дачи. Координаты замерялись только для уездного города, от которого начиналось межевание. Соответственно, даже планы дач изначально не были предназначены для привязки к координатной сетке, а проводившиеся в ходе межевания промеры длин отрезков межи не учитывали искажений, связанных с падением или повышением рельефа.

Из источников XVII в. в ходе работы по проекту наилучшим образом исследована писцовая и межевая книга Холмского уезда 1620-х гг. письма и меры Д. Воейкова и Ф. Протопопова [8]. Сопоставление описаний межевых границ из этой книги с границами планов дач 1780-х годов свидетельствует, что в значительной степени границы земельных владений времен Генерального межевания существовали уже в первой четверти XVII в. Это открывает дополнительные возможности для локализации селений и пустошей писцовых книг. Одним из ценных наблюдений, сделанных в ходе локализации топонимов XVII и XVIII веков, является вывод о совпадении границы Осташковского и Холмского уездов 1780-х годов (ее прохождение соответствует современной границе Пеновского и Андреапольского районов Тверской области) со «Ржевским рубежом», описанным в писцовых книгах 1620-х годов. Соответственно, если территория Андреапольского района отражена на картах Холмского уезда XVIII в. и в писцовых описаниях Холмского уезда XVI-XVII вв., то сведения по территории Пеновского района содержатся на картах Осташковского уезда XVIII в. и в более ранней писцовой документации уезда Ржевы Володимеровой (Вселуцкая волость).

Нахождение земель новгородских волостей Буйцы и Лопастницы в составе Холмского уезда XVII-XVIII вв. легко объяснимо: с нач. XVI в., то есть со времени, к которому относится образование Холмского уезда, эти волости входили в его состав. Попадание части земель, принадлежавших в конце XV в. новгородским волостям Буйцы и Лопастницы в состав ржевских земель нуждается в дополнительном объяснении. Известно, что князь Борис Васильевич Волоцкий — младший брат великого князя московского Ивана III, получил Ржеву в удел от своего отца, Василия II Темного. После смерти князя Бориса Васильевича ржевские земли оказались разделены между его сыновьями — Иваном Борисовичем Рузским и Федором Борисовичем Волоцким. По духовной Ивана Борисовича Рузского 1504 г. его половина перешла великому князю, а от него, по духовной, его третьему сыну Дмитрию Ивановичу. Граница между половинами Дмитрия Ивановича и Федора Борисовича проходила по берегам Волги [5: 396].

Вероятнее всего, в середине 1560-х гг., в связи с учреждением опричнины, к опричному Селижаровскому округу Ржевы были присоединены и новгородские пограничные земли, в том числе часть территории волостей Буйцы и Лопастницы. Естественно, они были отнесены к правобережной половине Ржевского уезда, то есть к «половине Дмитрия Ивановича». Обращение к архивной документации фонда Поместного приказа РГАДА позволило выявить описание 1620-х годов по этой территории в писцовой книге Ржевского уезда [11]. Кроме того, по той же территории сохранилась в виде приправочного списка XVII века писцовая книга А.Е. Салтыкова 1588-1589 года [12], изучение содержания которой позволит реконструировать поселенческую структуру восточной части исследуемого региона в последней четверти XVI в.

По завершении историко-географической реконструкции картины расселения и землевладения XVII-XVIII вв. предполагается сравнить ее с той, что зафиксирована в книгах конца XV - XVI в. Помимо упомянутой книги Ржевы 1588-1589 гг. к этой группе источников относятся отдельная книга 1580-х гг. волостей и погостов Холмского уезда и новгородской Деревской пятины [16], обыскные описания начала 1560-х годов [7], платежная книга 1543 г. [15] и древнейшая русская писцовая книга Деревской пятины Новгородской земли письма 1495-1496 гг. [9; 10].

Реконструкция ситуации конца XV в. представляет собой методическую проблему, поскольку для обозначения большинства селений этого времени писцы использовали весьма специфический способ — в писцовой книге указано только название озера, на берегу которого стояли описываемые дворы — без указания, собственно, имени населенного пункта. Наиболее вероятно, что это как раз следствие особенностей дворовладения и налогообложения соответствующих хозяйств. Решение данной методической проблемы возможно путем дополнения результатов ретроспективного картографирования наблюдениями над структурой описания в древнейшей писцовой книге и методами полевой работы писцов. Реконструкция поселенческих и землевладельческих структур XVI-XVII вв. в волостях Буйцы и Лопастницы открывает перспективу в понимании специфики и важнейших отличительных особенностей этого региона, связи этой специфики с уникальными для всей Руси формами совместного новгородско-литовского управления данными территориями. Результаты исследования могут иметь и прикладное значение при разработке охранных зон объектов историко-культурного наследия Андреапольского и Пеновского районов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атлас Осташковского уезда. Ч. 3 – РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. №6003.
2. Атлас Холмского уезда. Ч. 3 – РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. №4735.
3. Витов М.В. Историко-географические очерки Заонежья XVI-XVII вв. М., 1962
4. Витов М.В. Приемы составления карт поселений XV-XVII вв. по данным писцовых и переписных книг (на примере Шунгского погоста Обонежской пятины) // Проблемы источниковедения. Т. V. М., 1956
5. Готье Ю.В. Замосковский край в XVII в. Изд. 2-е. М., 1937.

6. Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.-Л., 1949.
7. Обыскная книга Деревской пятины и Холмского уезда обыска Юрия Шарапова сына Охлабаева и подьячего Василия Лукина 1560-1562 гг. // Писцовые книги Новгородской земли. Т. 5. М., 2004. С. 331-417.
8. Писцовая и межевая книга Холмского уезда 1620-х гг. письма и меры Д. Воейкова и Ф. Протопопова – РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. №906.
9. Писцовая книга Деревской пятины. Т. I. СПб., 1859.
10. Писцовая книга Деревской пятины. Т. II. СПб., 1862.
11. Писцовая книга Ржевы Володимеровы князь Дмитриевы стороны Ивановича писма и меры Иева Нестеровича Лачинова да подьячего Григорья Семенова лета 1623/24 и 1624/25 гг. – РГАДА. Ф. 1209. Оп.1. Д. 833.
12. Писцовая книга уезда Ржевы Володимеровой писца А.Е. Салтыкова 1588-1589 гг. – Ф. 1209. Оп. 1. № 70.
13. Планы дач Генерального межевания Осташковского уезда Тверской губернии – РГАДА. Ф. 1354. Оп. 1265.
14. Планы дач Генерального межевания Холмского уезда Тверской губернии – РГАДА. Ф. 1354. Оп. 1095.
15. Платежная книга Деревской пятины 1543 г. // Писцовые книги Новгородской земли. Т. 4. М., 2004. С. 343-500.
16. Список с отдельных книг девяти погостов, которые были приписаны ко Ржеве к Володимерове от Деревские пятины разных отдельщиков, 1581-1586 гг. – РГАДА. Ф. 1209. Оп. 3. №17146. Л. 177об. - 212об.
17. Фролов А.А. Дополнительные возможности использования материалов Генерального межевания для изучения исторических ландшафтов русского Средневековья // Сельская Русь в IX-XVI веках. М., 2008. С. 363-372.
18. Фролов А.А., Пиотух Н.В. Исторический атлас Деревской пятины Новгородской земли (по писцовым книгам письма 1495-1496 гг.). Тт. 1-3. М-СПб., 2008.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

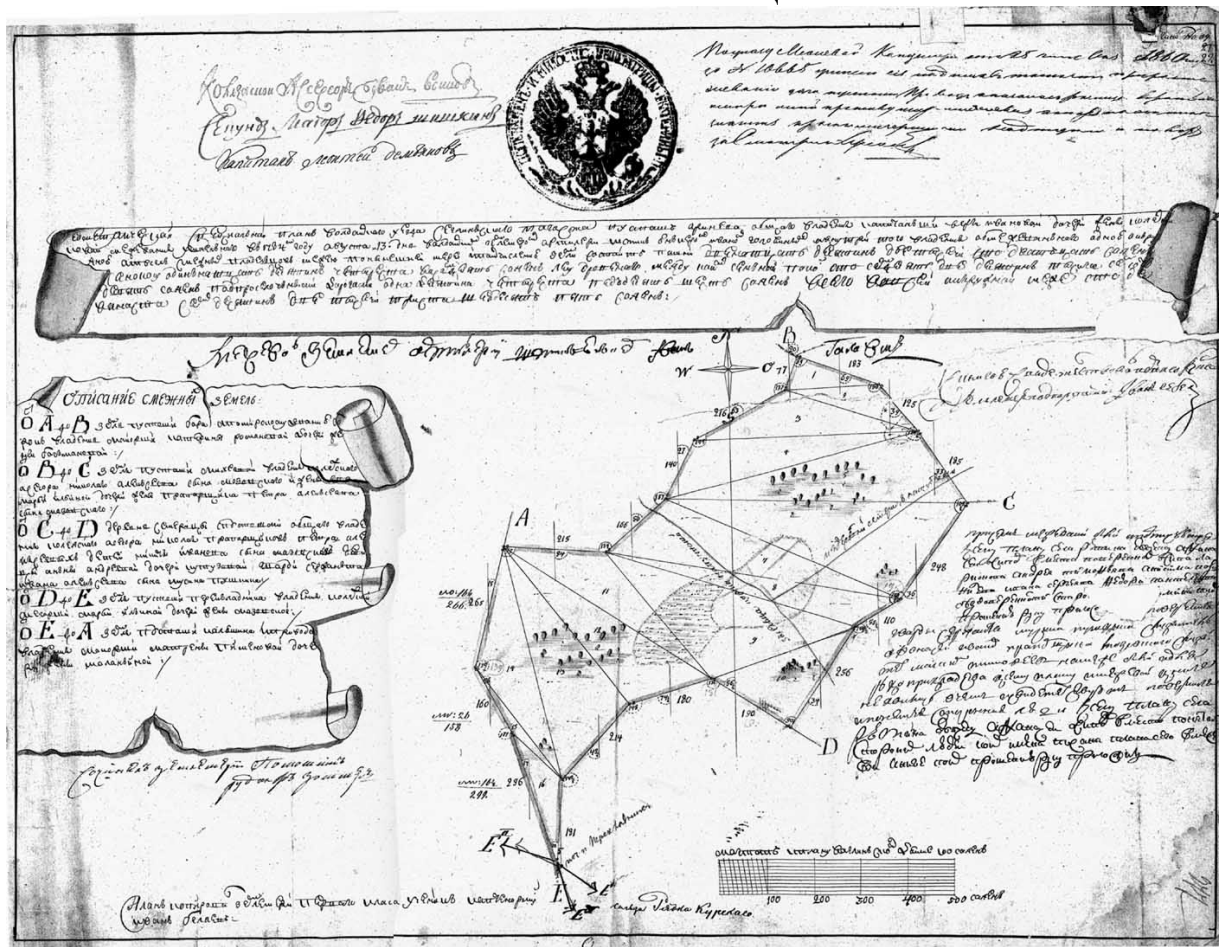

Рис. 1. План дачи Генерального межевания 1780-х гг.

Рис. 2. Уездный план 1780-х гг. с изображением территории волостей Буйцы и Лопастницы.

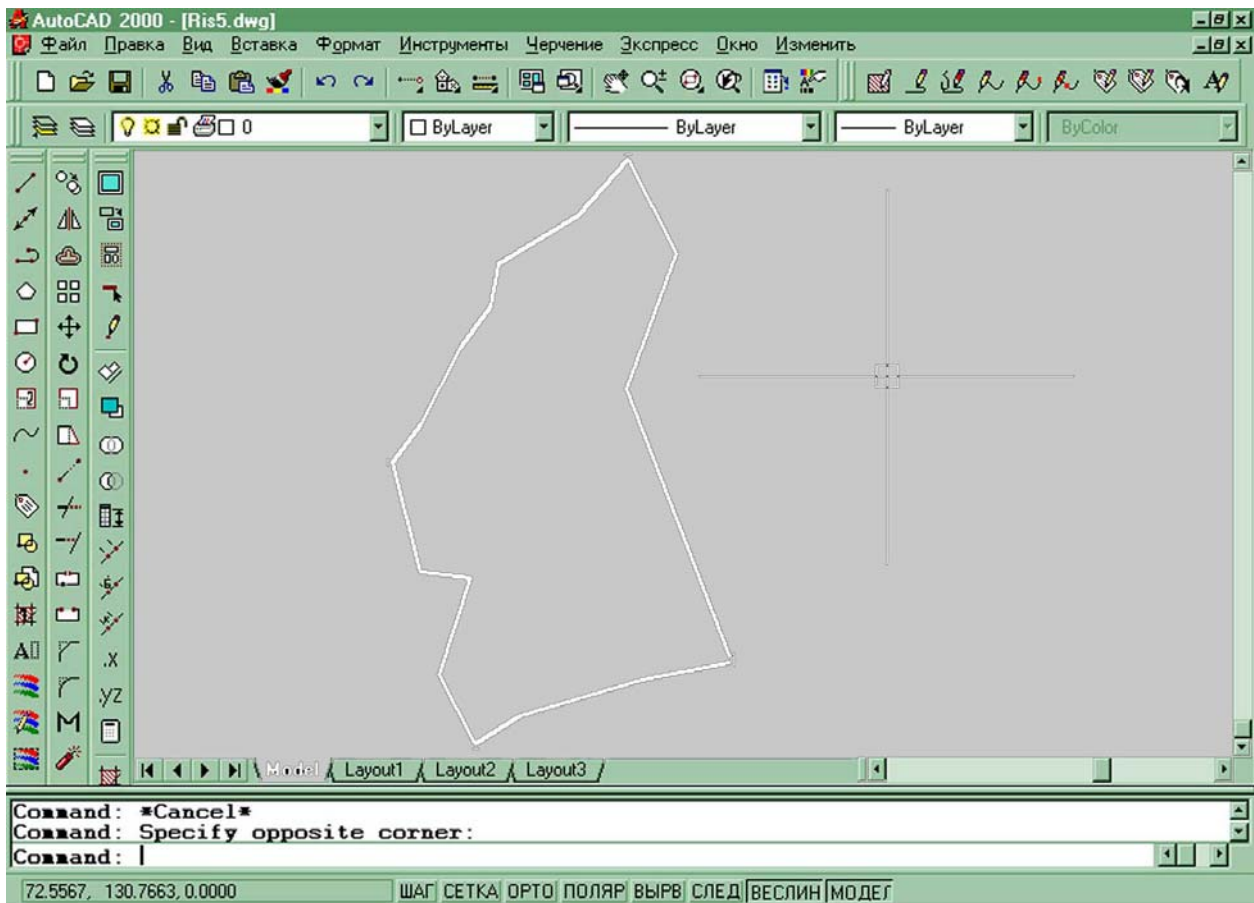

Рис. 3. Макрос построения границ дачи и ее вычерчивание в AutoCad

NOVGOROD PARISHES BUITSI AND LOPASTITSI: LANDOWNER AND SETTLEMENT STRUCTURES IN XV-XVIII CENTURIES.

Summary

The article is devoted to preliminary results of the project that aims to reconstruct the system of landowning and settlement structure on the south frontier of medieval Novgorod land in the XV-XVIII centuries

ИСТОЧНИКИ ПО СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСТОРИИ ТВЕРСКОЙ
ОБЛАСТИ: ДРЕВНЕЙШЕЕ ОПИСАНИЕ ВОЛОСТЕЙ
РЖЕВЫ ВОЛОДИМЕРОВОЙ (ПИСЦОВАЯ КНИГА 1588-1589 ГГ.)³³
А.А. Фролов³⁴

SOURCES ON MEDIEVAL HISTORY OF TVER REGION: THE OLDEST
CADASTER DESCRIPTION OF RJEVA VOLODIMEROVA AREA
(THE CENSUS BOOK OF 1588-1589)
A.A. Frolov

Исследования, посвященные отдельным историческим территориям средневековой Руси, в последнее время становятся все более актуальными. Эти территории в разной степени обеспечены соответствующими письменными источниками и по-разному привлекательны для изучения. Территория современной Тверской области в позднее средневековье была разделена между многими уездами (рис. 1). Северо-западная часть региона входила в обширный Новгородский уезд, западная относилась к Торопецкому, Бельскому и Ржевскому уездам, небольшими «языками» на территорию современной области заходили Холмский, Великолукский и Смоленский уезды Русского государства, между которыми вклинивались земли польско-литовского государства - Речи Посполитой. Южная часть территории области была поделена между Зубцовским и Старицким уездами, восточная – между Бежецким и Кашинским уездами (здесь к ним прилегали Устюженский, Угличский и Дмитровский уезды), юго-восточная часть области была занята Тверским уездом, к которому узкой полоской примыкал Клинский уезд, в самом центре располагался Новоторжский уезд.

Земли Ржевы Володимеровой имеют сложную историю в средневековье. Долгое время она находилась на пограничье Великого княжества Литовского и Северо-Восточной Руси, чем и обусловлено неоднократное упоминание ржевских земель в средневековых исторических источниках, сообщающих о борьбе различных политических образований на территории Восточной Европы. Однако достаточно развернутые сведения о Ржеве Володимеровой, ее географии, населенных пунктах, населении содержатся только в писцовых описаниях XVI-XVII вв.

Наиболее известным источником по истории и исторической географии позднесредневековой Ржевы Володимеровой являются писцовые книги 1620-х годов. Половина Ржевского уезда (земли по левому берегу Волги, известные в источниках как «половина Федора Борисовича») была описана Леонтием Скобельцыным и Макаром Чукариным [5]. Другая половина уезда (правобережье Волги, так называемая «половина Дмитрия Ивановича») в те же 1620-е годы была описана Иевом Лачиновым и Григорием Семеновым [6]. Но древнейшим

33 Работа написана при поддержке РГНФ и Администрации Тверской области, грант №11-11-69003а/Ц.

34 Автономная некоммерческая организация «Новоторжская археологическая экспедиция», Тверь, e-mail: npkfrolov@rambler.ru.

из сохранившихся описаний земель Ржевского уезда является писцовая книга А.Е. Салтыкова 1588-89 гг. [7], дошедшая в виде приправочного списка, датированного А.В. Антоновым 1635-1642 гг. [1]. О существовании этого документа было известно С.Б. Веселовскому, который в своем перечне писцовых книг указал его архивный шифр и отметил его ошибочную атрибуцию архивной описью как писцовой книги Вологодского уезда 136 (1627/28) года [2]. Однако в дальнейшем этот источник выпал из поля зрения исследователей. В сводке писцовых книг В.И. Корецкого о нем ничего не сказано [3], никак не учтен он и в историко-географическом обзоре Л.А. Бассалыго и В.Л. Янина [8: 202-209]. Впрочем, в 1992 г. ее повторно атрибутировал А.П. Павлов [4:7,8]. Позднее А.В. Антонов охарактеризовал палеографию рукописи и структуру ее текста, опубликовал из этой книги перечень имен землевладельцев и размеры их владений (в четвертях пашни), подтвердив атрибуцию А.П. Павлова и уточнив датировку документа [4]. Вся остальная информация источника, содержащаяся на 684 листах, остается неизвестной широкому кругу исследователей и не может быть использована для изучения истории Ржевы Володимировой без обращения к подлиннику. Целью предлагаемого проекта является подготовка источника к публикации и, соответственно, введение древнейшего описания Ржевского уезда в широкий научный оборот.

Особенностью сохранившегося приправочного списка является отсутствие в нем сведений о количестве дворов и именах дворовладельцев в населенных пунктах. Однако исключительное значение для изучения истории Ржевского уезда имеет информация о поселенческой структуре и землевладении региона. Особо хочется отметить сведения источника о так называемых «приписях»: Бельской и Торопецкой – то есть землях, переданных Ржеве из состава Бельского и Торопецкого уездов. Локализация этих приписей и их датировка — тема отдельного историко-географического исследования. Но заслуживает внимания то обстоятельство, что значительно расширившая границы Ржевского уезда «новгородская припись», в «половине Дмитрия Ивановича» состоявшая из земель бывших новгородских волостей Буйцы, Лопастницы и Велила, специально не маркирована как припись. Писцовая книга характеризует состояние хозяйства Селуцкой волости, включившей эти бывшие новгородские территории, без указания на их «приписное» происхождение. Возможно, это косвенное свидетельство более раннего их присоединения ко Ржеве (по сравнению с Бельской и Торопецкой приписями), возможно существуют какие-то другие причины, которые могут быть обнаружены при более подробном исследовании.

В 2011 году ведется работа по подготовке к публикации первой половины писцовой книги, содержащей описание волостей Ракитинской, Сижской и Пороховской, Лаптевской, Ртищевской, Старого Туда, Пустого Осечена, Осеченской, «что была государева черная волость», Тудовской Скворотыня, «что была государева черная волость», Жилогостицкой (лл. 1-321).

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов А.В. Землевладельцы Ржевского уезда по материалам писцовой приправочной книги 1588 - 1589 годов // Архив русской истории. Вып. 7. С. 297 — 324
2. Веселовский С.Б. Сошное письмо: Исследование по истории кадастра и посощного обложения Московского государства. Т. 2. М., 1916
3. Корецкий В.И. Закрепощение крестьян и классовая борьба в России во второй половине XVI века. М., 1970.
4. Павлов А.П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове. СПб., 1992.
5. Писцовая и межевая книга Ржевы Володимеровы князь Федоровы стороны Борисовича писма и меры Леонтья Скобельцына и подьячего Макара Чукарина. 1623-1625 гг. – РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 834.
6. Писцовая книга Ржевы Володимеровы князь Дмитриевы стороны Ивановича писма и меры Иева Нестеровича Лачинова да подьячего Григорья Семенова лета 1623/24 и 1624/25 гг. – РГАДА. Ф. 1209. Оп.1. Д. 833.
7. Писцовая книга уезда Ржевы Володимеровой писца А.Е. Салтыкова 1588-1589 гг. – Ф. 1209. Оп. 1. № 70.
8. Янин В.Л. Новгород и Литва: пограничные ситуации XIII-XV веков. М., 1998. Приложение: Бассалыго Л.А., Янин В.Л. Историко-географический обзор новгородско-литовской границы.

SOURCES ON MEDIEVAL HISTORY OF TVER REGION: THE OLDEST CADASTER DESCRIPTION OF RJEVA VOLODIMEROVA AREA (THE CENSUS BOOK OF 1588-1589)

Summary

The article is devoted to characteristic of the oldest cadaster description of the medieval Rjeva Volodimerova “uezd”. The book of 1588-1589 is not a widely known historical source, but it contains unique information on historical geography of the region.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

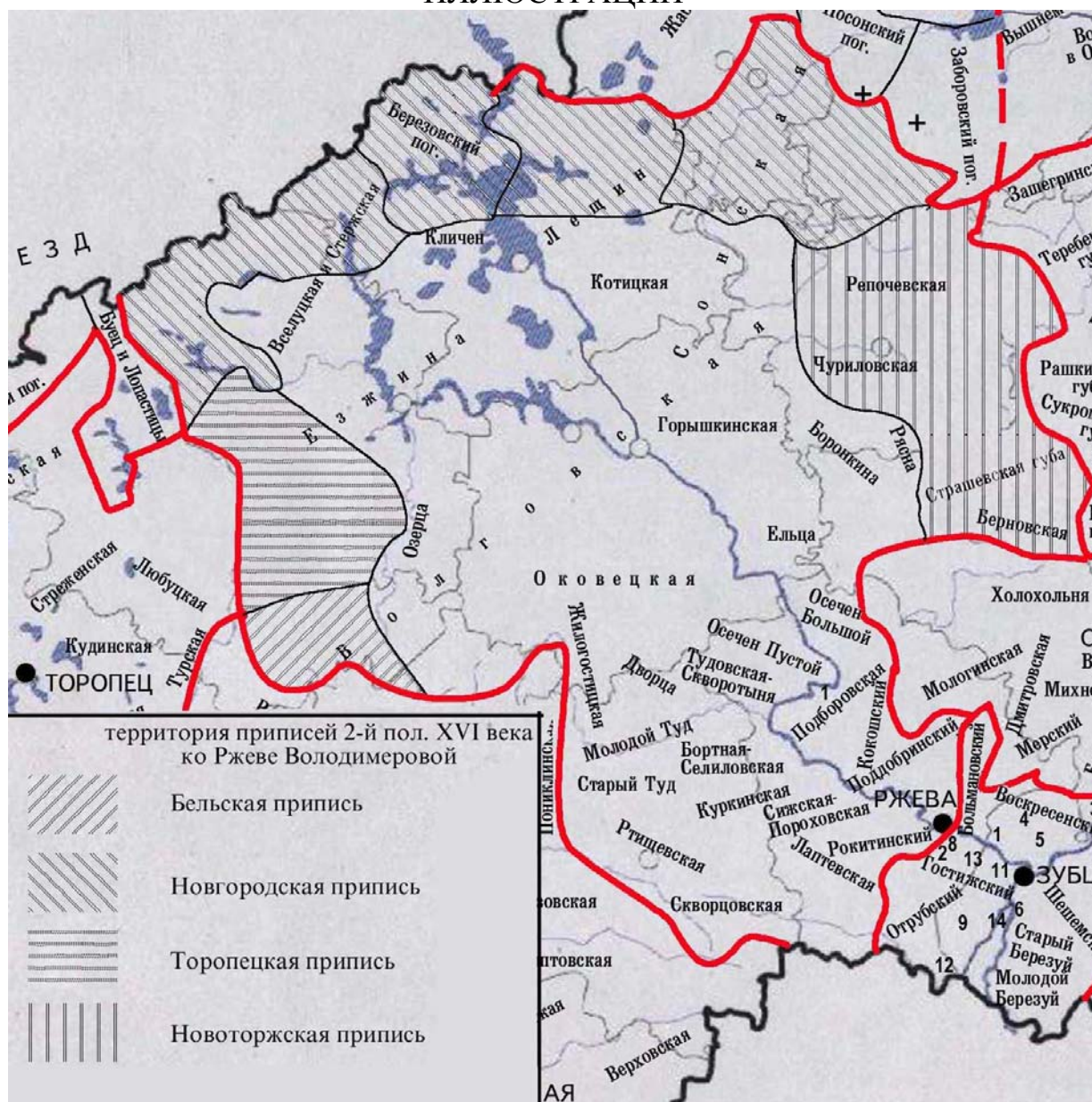

Рис.1. Ржевский уезд в XVI-XVII вв. на карте Тверской области (фрагмент).

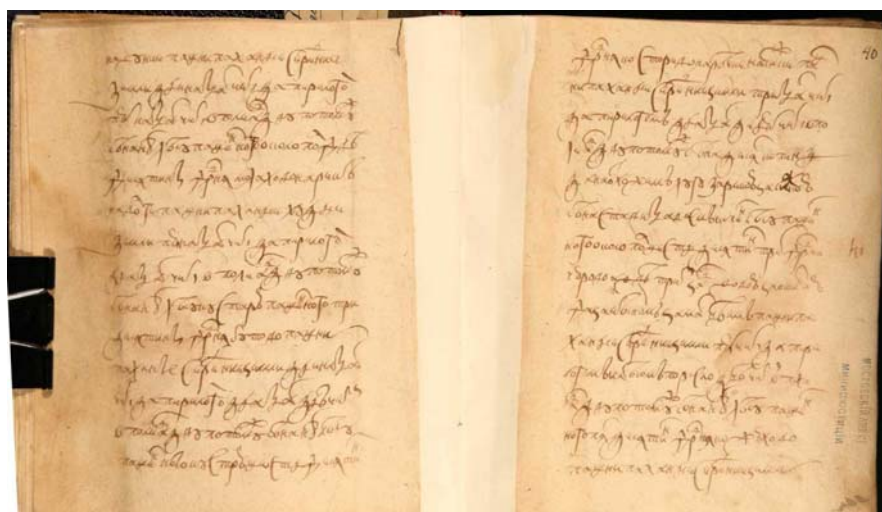

Рис. 2. «Приправочная» писцовая книга Ржевы письма 1588-1589 гг. Фрагмент (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 70. Л. 40).

ТВЕРСКАЯ ЕПАРХИЯ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Т.Г. Леонтьева, Ю.В., Степанова, И.В. Цыков

Церковная тема в современной историографии объединяет как традиционные сюжеты (государственно-церковные отношения), так и сравнительно новые (по преимуществу – междисциплинарные) сюжеты – повседневность, ментальность пастырей и прихожан, гендерное измерение религиозности и т. п. Но изобилие трудов по церковной проблематике, не означает ее исчерпанности, тем более, что современные «светские» историки не создали пока ничего равного по охвату (хронологическому и проблемному) трудам протоиерея Вл. Цыпина³⁵. Речь не идет о творческой конкуренции или согласовании стратегии исследований – совершенно очевидно, что авторы из церковной и светской (гражданской) среды, вглядываясь в прошлое, используют различную познавательную «оптику», применяют разные методологические подходы, и случается – расходятся концептуально. Последних, как нам представляется, сдерживает непривычные параметры и «метафизическая» глубина проблемы, нередко – необычность и распыленность источниковой базы, а также недостаток исследований, адекватно представляющих ее составные компоненты на региональном уровне.

Авторы хотели бы восполнить этот пробел на материалах Тверской губернии/епархии за период от 1917 до начала 1930-х гг. В рамках данной статьи представлен круг проблем, которые выбраны для изучения, обозначены исследовательские подходы к ним, кратко охарактеризованы круг и релевантность источников и историография³⁶.

Историография. При всем почтении к изысканиям авторитетных ученых, суждения которых укоренились в современной историографии³⁷, позволим себе усомниться в перманентной конфликтности государственно-церковных отношений в этот период. Представляется, что подобные выводы базируются главным образом на эмоциях: жертвы со стороны клира и паствы впечатляют³⁸. В трудах ряда историков церковно-государственных отношений предлагается бо-

³⁵ См.: Цыпин В., прот. История русской церкви. 1917–1990. М., 1996; Он же: Русская церковь. 1925–1938. М., 1999.

³⁶ Настоящее исследование проведено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Администрации Тверской области, проект № 11-11-69006а/Ц.

³⁷ См., напр. Куроедов В.А. Религия и церковь в советском государстве. М., 1981; Одинцов М.И. Государство и церковь (История взаимоотношений. 1917-1938 гг.). М., 1991; Кривова Н.А. Власть и Церковь в 1922-1925 гг. Политбюро и ГПУ в Борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. М., 1997; Кашеваров А.Н. Православная российская церковь и советская государство (1917-1922). СПб., 2009.

³⁸ См. подробнее: Леонтьева Т.Г. (под псевдонимом Т.Г. Михайлова). К вопросу о природе и масштабах большевистских гонений против Русской Православной Церкви в годы Гражданской войны. Историографические заметки // Гражданская война в России: события, мнения, оценки. М., 2002. С. 480-495. Леонтьева Т.Г. Православное духовенство и русская революция // К истории русских революций. События, мнения, оценки. М., 2007. С. 582-602.

лее адекватный подход к проблеме³⁹. Дело в том, что отношение большевиков к «церковникам» не могло не быть амбивалентным по причинам объективного характера: идеологически они были настроены на борьбу, но политически нуждались во временных «попутчиках» на пути к «светлому будущему», а институционно – ориентировались на социальную стабильность.

Разумеется, при этом не может быть и речи о поддержке установок советской историографии на бездумное обличение «клерикализма и оголтелой контрреволюционности церкви и духовенства». Историкам давно пора задаться вопросами: могла ли Русская православная церковь (далее – РПЦ) безропотно принять Октябрьскую революцию; могла ли она при этом активно противостоять любой государственности; насколько лояльно при этом было православное духовенство к советской власти; какова была роль «простых» православных на фоне массовых антиклерикальных кампаний? Без прямых и честных ответов на них все наше профессиональное сообщество будет и далее топтаться на месте, клонируя тезис об изначальном антагонизме церкви и власти в 1917 г. и далее, обусловленном идеологической непримиримостью большевизма (как теории) и православия, обостряемой перманентной контрреволюционностью духовенства.

Только отказавшись от избирательности памяти о прошлом⁴⁰ и конъюнктурной политической установки («РПЦ – жертва большевистского режима»), побуждающей сосредоточиться исключительно на изучении репрессивного аспекта политики, и, сделав упор на изучение сложностей внутриконфессиональных пертурбаций в РПЦ, можно избавиться от сложившегося когнитивного тупика. На сегодняшний день представляется наиболее перспективным, хотя нельзя поручиться, что он будет безоговорочно принят научным сообществом.

Источники. Для историка, работающего в обозначенных хронологических рамках, открывается поистине уникальная возможность использования разнообразных источников. На фоне документов личного происхождения даже декларативная официальная документация позволяет по-новому высветить темные углы революционной и постреволюционной повседневности. Появляется возможность отбора документов, отражающих перипетии процесса тотальной

³⁹ Поляков А.Г. Русская православная церковь и светская власть в 1917 – середине 1920-х гг. (на материалах Вятской губернии). Киров, 2007; Каиль М.В. Православная церковь и верующие Смоленской епархии в годы революций и Гражданской войны, 1917–1922. Государственно-церковные отношения и внутриконфессиональные процессы. М., 2010; Федотов А.А. Русская православная церковь в 1943-2000 гг.: внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом (на материалах Центральной России). Иваново, 2009.

Безусловным достижением современной историографии следует признать труды, раскрывающие природу внутриконфессиональных конфликтов и «антирежимную» деятельность православного духовенства в годы становления советской власти. См., напр., Крапивин М.Ю., Далгатов А.Г., Макаров Ю.Н. Внутриконфессиональные конфликты и проблемы межконфессионального общения в условиях советской действительности (октябрь 1917 – конец 1930-х гг.). СПб., 2005; Беглов А. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. М., 2008.

⁴⁰ Каиль М.В. Указ. соч. С. 4.

идеологизации населения⁴¹. В их ряду выделяются семейная переписка, письма «наверх», воспоминания, дневники представителей различных социальных групп. Интерпретация нарративов, представляющих видение событий «снизу», может быть продуктивно дополнена анализом текстов правящей элиты (светской и церковной). В планируемом исследовании для «равновесия» суждений использованы и те и другие⁴².

Однако основная масса документального материала отложилась в архивах. В процессе исследования будет использована партийная информационно-справочная документация (уставы, инструкции, приказы, служебные письма, сводки, справки и т.п.)⁴³, которая позволяет восстановить политико-социальный контекст событий, а также обозначает позицию советских «верхов» в отношении церкви и религии.

К исследованию привлечены также материалы следственных дел «врагов народа» из числа духовенства, репрессированных в 1920 – 1930-е гг.⁴⁴ Кроме анкет и характеристик арестованных священнослужителей в них содержатся протоколы допросов обвиняемых и свидетелей. Давая показания, все информанты нередко «опрокидывались» в прошлое и комментировали события в долгосрочной ретроспективе (вплоть до начала XX в.). Этот материал использовался при изучении настроений и поведения православных пастырей и их многоликой разномыслящей паствы.

Насколько репрезентативны привлеченные источники? Общеизвестно, что редкий документ адекватно отражает события: например, поскольку упомянутые выше следственные процедуры 1930-х гг. по определению велись в агрессивно-обвинительном стиле, то показания (напоминающие исповеди) приобретали характер оправданий «врага», т.е. содержали элементы идеализации собственного прошлого. Стремясь избежать тенденциозности выводов, мы намерены в дальнейшем опубликовать выдержки из разнохарактерных документов, что откроет возможность самостоятельного анализа для читателя.

Предыстория. Приступая к исследованию послеоктябрьского периода в истории РПЦ, важно учитывать ее «имперское» прошлое, опираясь (как минимум) на анализ событий, свершившихся на переходе от Февраля к Октябрю. Общеизвестно, сразу после Февральской революции «церковный мир» оказался в гуще

⁴¹ Под «тоталитарной идеологией» понимается не просто «система идей, инициирующих абсолютный государственный контроль», а скорее «альтернативная культура (с соответствующей системой ценностей), выражающая инстинктивные, глубинные, не всегда вполне осознанные ориентации, находящие себе выход и в сфере собственно культурного формо- и нормотворчества». Подробнее: *Кряжева-Карцева Е.В.* Государство и Церковь в СССР и Германии в 1930-х гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия История России. № 1. 2007. С. 83–85.

⁴² Напр. *Постников И.Н.* Насколько дешево стала цениться жизнь. Дневник бежецкого священника // Источник. 1996. № 3, 4.

⁴³ Анализ этой группы источников см. подробнее: *Синейкин А.В.* Партийная информационно-справочная документация как источник по истории советской антирелигиозной и антицерковной политики в 1917 – 1930 годы // Вестник Тверского государственного университета. Серия История. Вып. 14 2010. С. 100–114.

⁴⁴ См.: Тверской центр документации новейшей истории (ТЦДНИ). Ф. 7849.

невиданных перемен, которые иные современники определяли как события библейского масштаба. По мнению известного канадского историка Д.В. Поспеловского, после отречения императора Николая II началась «...новая эра пост-константинизма в истории и жизни Церкви»⁴⁵. Высший орган церковного управления Св. Синод в посланиях к православным приветствовал «эру свободы», дарованную Временным правительством, принял ряд важнейших решений для обновления церкви.

В марте-апреле 1917 г. по стране прокатилась волна епархиальных съездов духовенства и мирян, в соответствии с их решениями поднялась волна выражения недоверия правящим архиереям. Почти повсеместно их власть ограничивалась избираемыми епархиальными советами или комитетами представителей клира и мирян. На съездах вырабатывали планы преобразования церковного управления, которые тут же, вполне в духе времени, пробовали провести в жизнь.

В Тверской епархии этот принцип дал сбой. Правящий архиерей Серафим (Чичагов) – церковный человек дворянского происхождения и офицерской выучки – представлял собой редкий тип принципиального и независимого иерея-консерватора. На протяжении всего 1917 г. (как, впрочем, и вгоды гражданской войны), он неустанно обличал «церковную демократизацию». Он не устал пояснять, что нельзя допускать мирян к управлению епархиями – это превратит церковную жизнь в арену политической борьбы. По его мнению, народ не мог обладать такой же властью в делах церковных, как в делах светских – подобно тому, как Христос выбирал себе апостолов, церковные иереи, а не паства, должны назначать достойных пастырей. Понимание свободы, как вседозволенности, доказывал он, противоречит существу веры Христовой⁴⁶. В итоге епархиальный владыка под двойным ударом: взбунтовавшиеся псаломщики (так современники «окрестили» заседавших депутатов) воздали ему за былую строгость и требовательность неукоснительно следовать букве церковного права, а губернское начальство – за открытое восхваление отрекшегося императора⁴⁷. Серафиму рекомендовали временно удалиться из епархии. Его отказ покинуть тверскую кафедру вызвал раскол среди тверского духовенства, соответственно раскололось и мнение мирян: лишь немногие из них встали на сторону упрямого епископа⁴⁸.

Этот случай (далеко не единичный) пример того, что светские и церковные власти заговорили на разных языках. Св. Синод вынужден был закреплять результаты «церковной революции», что привело к дозволению избирать низовые церковные органы управления церковнослужителей (лиц, не имеющих сана) и мирян⁴⁹.

⁴⁵ Поспеловский Д.В. Православная Церковь в истории Руси, России и СССР. М., 1996. С. 216.

⁴⁶ ГАТО. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 493. Л. 22-25; Д. 301. Л. 21 -23.

⁴⁷ Там же. Ф. Р-163. Оп. 1. Д. 268. Л. 2.

⁴⁸ Там же. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 493. Л. 40.

⁴⁹ Церковные ведомости. 1917. № 18-19. С. 111-113.

Кульминацией церковной «перестройки» стал созыв Поместного Собора в августе 1917 г., где наиболее активные представители православного сообщества России пытались разрешить острейшие проблемы, связанные со статусами церкви и духовенства.

Однако в то время депутаты принимали решения, выношенные еще со времен Великих реформ, на местах простые приходские священники остались один на один с народом, который руководствовался совершенно иными представлениями о справедливости и, главное, полномочиях, данных им революцией. Исследования, уже проведенные на материалах Тверской губернии/епархии, показывают, что адаптация православного священства к условиям революционного времени проходила с разной степенью «успешности». Модель взаимоотношений между Временным правительством и церковью изменилась не существенно, базовые права духовенства (на совершение треб, организацию приходской жизни и т.п.) сохранялись. Но в период от Февраля к Октябрю резко переменились настроения и поведение православного народа. Революция «легализовала» неотреагированную ненависть крестьян и рабочих, недовольных войной и бедностью, явила все многообразие форм асоциального поведения: уже в феврале 1917 г. многие некогда законопослушные подданные возомнили, что ни царь (а уж тем более – Временное правительство), ни барин, ни поп им больше не указ, что тут же обернулось нешуточными раздорами. В наибольшей степени это касалось сельской местности, где вскоре после Февраля начались земельные скандалы крестьян со священниками. Нравственные нормы, некогда обязательные для всех, стали повсеместно попираются.

Как повели себя православные священники, оказавшись без привычного покрова власти? Переход от патерналистской государственности, где «официальная» церковь патронировалась монаршими особами, к новой политической модели, был драматичным. Ситуация усугублялась тем, что из пресловутого «золотого века» за РПЦ тянулся длинный шлейф неразрешенных проблем, о чем красноречиво свидетельствовали дебаты на упомянутых выше епархиальных съездах духовенства и мирян⁵⁰.

Как и по всей России, некоторые тверские служители алтаря заявляли о готовности «слиться с народом и идти с ним по демократическому пути»⁵¹, другие – покорно ожидали решений долгожданного Поместного Собора. Однако нашлись и такие представители «запуганного сословия» (как привыкли называть духовенство после петровских реформ), которые полной грудью вдохнули воздух «великой церковной свободы». Подобное проявление разномыслия обернулось тем, что по определению разобщенное православное духовенство

⁵⁰ См. подробнее: *Рогозный П.Г.* «Церковная революция» и выборы архиереев в 1917 году // Исторические записки. М., 2004. Т. 7 (125).

⁵¹ Сибирская жизнь. 1917. 18 марта; *Рогозный П.Г.* Генезис термина «большевизм» в церковной среде: К изучению языка Российской революции // Новая политическая история. Источник. Историк. История. Вып.2. СПб., 2002.

утратило инициативу, а вместе с ней и шанс, в сохранении статуса духовных лидеров народа⁵².

Размеренному ходу событий препятствовали усиливающиеся материальные трудности: ни государство, ни церковное ведомство не располагали свободными капиталами для поддержки духовенства – сказывались трудности военного времени. Церковные банковские счета со временем оказались заморожены. Земля не давала дохода, более того – самый факт владения ею в условиях то тут, то там вспыхивавших земельных споров, представлял угрозу. Последовали добровольные и вынужденные отставки священников, все чаще говорилось о «неканоническом» поведении «церковников»⁵³.

В это же время открылась еще одна опасность для духовного сословия, связанная с его воспроизводством. Пример Тверской епархии показывает глубину проблем в духовных учебных заведениях. Так тверские духовные семинарии (в Твери и уездном Кашине) оказалась на грани обнищания: не хватало керосина и спичек, не было мыла, из-за вспышки инфекционных заболеваний в губернской бурсе пришлось сократить учебный год⁵⁴.

Словом, перед православным священством еще до октября 1917 г. и принятия Декретов 1918 г. стояла одна задача – выжить. При анализе взаимоотношений большевистского государства и РПЦ нельзя игнорировать это очевидное обстоятельство. Следует учитывать и тот факт, что перечисленные трудности обрушились на заведомо слабый социальный слой по самой своей природе не способный на активное противодействие власти⁵⁵.

После Октябрьской революции. Приход к власти большевиков в октябре 1917 г., принятие декретов и Конституции РСФСР 1918 г. оборачиваются открытыми притеснениями православного духовенства как главного идеологического противника (лишение права голоса, отторжение собственности и т.п.). В принципе это соответствовало логике советского государственного строительства: как отмечают исследователи, «...дискриминации выступали для новых институтов власти в качестве строительного материала, способствовавшего формированию политического режима»⁵⁶. Именно так чаще всего и понимаются причины противостояния церкви и власти в рассматриваемый период.

⁵² В целом ситуация усугублялась проявлениями межконфессиональных противоречий. Отдельные факты, выявленные исследователями (см., напр., *Булдаков В.П.* Хаос и этнос. Этнические конфликты в России, 1917-1918 гг. Условия возникновения, хроника, комментарий, анализ. М., 2010. С. 265), не только обращают на себя внимание, но и побуждают к дальнейшим поискам и включению этого сюжета в общую картину церковной жизни.

⁵³ Впрочем, представители этого социального слоя неуклонно потеряли авторитет в глазах мирян задолго до революций 1917 г. См. подробнее: *Леонтьева Т.Г.* Жизнь и переживания сельского священника (1861-1904 гг.) // Социальная история. Ежегодник. 2000. М., 2000. С.34-56.

⁵⁴ ГАТО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 1553. Л. 9-12, 97; Д. 1552. Л. 149, 174.

⁵⁵ *Леонтьева Т.Г.* Вера и реформы в России: истоки и причины инновационных провалов // *Россия и современный мир.* М.

⁵⁶ *Красильников С.А.* Дискриминации в постреволюционном российском/советском обществе как исследовательская проблема: некоторые заметки // *История сталинизма: репрессированная российская провинция.* М., 2011. С. 34.

Однако можно попытаться сформулировать проблему иначе – в дискурсе формирования *новой культуры* и ее разрыва со «старой» *религиозной практикой*. В условиях нестабильности власти ее держатели отнюдь не намеревались на первых порах неистовствовать, надеясь победить веру «материалистически». Провозгласив вероисповедное равенство, большевики в борьбе с «религиозным мракобесием» рассчитывали репрессивную инициативу «снизу». Они точно уловили настрой тех по определению православных граждан, которые, не отказываясь от привычной ритуалистики, ставили на одну доску существующую церковь и «царство тьмы и реакции» и использовали его в конструировании антицерковной политики. Это не удивительно: консолидация сил революции велась (среди прочего) и через конструирование образа ее врагов. Красная пропаганда начинает культивировать образ священника, созданный еще в императорской России, наделяя его новыми чертами классового врага: контрреволюционера, агитатора-антисоветчика, клеветника⁵⁷. В сочетании с профессиональными проблемами и пастырскими промахами в служении она зачастую вызвала «нужную» реакцию населения.

На примере Тверской епархии видно, как местные власти, озабоченные проблемами «перековки» доставшегося им в наследство несовершенного человеческого материала» усердно взялись за дело. Повсеместно реализацией вероисповедной политикой руководили структурные подразделения Наркомата юстиции, но фактически на местах этим занимались органы НКВД. В Тверской губернии в силу недостаточной активности местных «энкаведешников» их функции перешли в 1918 г. в губернский отдел юстиции. С началом «красного террора» делами «контрреволюционеров в рясах» начинают заниматься ревтрибуналы, как правило, предъявлявшие им наспех сформулированные обвинения в антизаконных действиях и антисоветской пропаганде⁵⁸. Примером «громких» дел в Тверской губернии был раскрытие «кулацкого» заговора в декабре 1918 г., которое возглавили местные священники⁵⁹.

Как и по всей стране, тверские власти пытались воздействовать на массовое сознание верующих, используя внешние показатели религиозного быта: культовые сооружения, церковные ценности, символику, обрядность, праздники, семейный уклад. Эти известные события рассматривается нами не столько как проявление идеологических противоречий, но скорее как смена «культурного кода».

Однако это лишь один из аспектов затронутой проблемы. Гораздо важнее, на наш взгляд, выяснить, как выстраивали новые жизненные стратегии сами священники, лишившись государственной поддержки и не имея твердой социальной опоры? Документы свидетельствуют, что одни из них воспринимали случившееся в 1917-1918 гг., как апокалиптическую катастрофу, другим имен-

⁵⁷ Леонтьева Т.Г. Конструирование образа врага как предпосылка массовых репрессий духовенства (на материалах Калининской области, 1930-е годы) // История сталинизма: репрессированная российская провинция. М., 2011. С. 350-361.

⁵⁸ ГАТО. Ф. Р-641. Оп. 1. Д. 115, 546; Ф. Р-163. Оп. 1. Д. 273; ТЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 267.

⁵⁹ Еженедельник чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией. 1918. № 1. 22 сент.

но Октябрьская революция дала шансы на подлинное личностное самоопределение⁶⁰. Гражданское звучание получали теперь и акты «расцерковления» (выхода из сословия), и упорная подвижническая деятельность (сохранение прежнего статуса вопреки проискам властей).

Пример Серафима (Чичагова) и некоторых других священников Тверской епархии убеждает в их антисоветской политической активности.

Особое мужество потребовалось священникам для того, чтобы не потерять лицо в условиях разгула крестьянской стихии и богохульских акций времен гражданской войны. Волей обстоятельств им пришлось выступить и в таких необычных ролях, как чиновники на гражданской службе, мелкие предприниматели, а также «приобрести» новые «статусы» политических оппозиционеров, бродячих проповедников, а те, кому не удалось избежать социально-политических соблазнов революционного периода, поспособствовали возрождению *церковного радикализма*, обернувшегося обновленческим расколом и образованием так называемой «живой церкви»⁶¹.

Идеи обновленческого движения (возникшего в начале XX в. в процессе борьбы за восстановление патриаршества и внутрицерковные реформы) возникла в революционное время не без участия ГПУ⁶². Эксплуатируя надежды православных на разрешение всех конфессиональных противоречий властители России надеялись помощью новой «Живой церкви» подточить РПЦ изнутри. Лидер обновленцев – священник Александр Введенский (организатор петроградского «Всероссийского союза демократического православного духовенства», 1917 г.), пользуясь стечением обстоятельств – арестом патриарха Тихона, посетил его в тюрьме (в мае 1922 г.) и убедил передать на время передать ему и его сторонникам канцелярию, чтобы не оставить церковь без управления на время ареста ее главы.

Созданный обновленцами по такому случаю «живоцерковный ВЦУ» (Высшее церковное управление) получил признание гражданской власти.⁶³ Так в РПЦ на время возникло «двоевластие»: где-то органы местной церковной власти признавали ВЦУ, но чаще епархиальные власти ориентировались на Указ патриарха Тихона от 20 ноября 1920 г., разрешающий им временно объявлять автокефалию в случае отсутствия законной церковной власти. Как сложившаяся ситуация проецировалась на местах? В планируемом исследовании особое

⁶⁰ Революция и церковь. 1919. № 6-8.

⁶¹ Подробнее: *Шкаровский М.В.* Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. СПб., 1999. Суть обновленчества кратко, но убедительно изложена в работе И. В. Соловьева. См.: *Соловьев И.*, свящ. Обновленческое «Великое предсоборное совещание» 1924 года // Вестник Тверского государственного университета. Серия История. Вып. 4. 2010. С. 13- 25. *Цыков И.В.* Обновленчество в Тверской епархии в 1922-1923 гг.: его сторонники и противники // Вестник Тверского государственного университета. Серия История. Вып. 2(11). Тверь, 2011. С. 94 - 104. Здесь же – историография.

⁶² Суть церковного обновления кратко, но убедительно изложена в работе И.В. Соловьева . См.: *Соловьев И.*, свящ. Обновленческое «Великое предсоборное совещание» 1924 года // Вестник Тверского государственного университета. Серия История. Вып. 4. 2010. С. 13- 25.

⁶³ *Поспеловский. Д.В.* Указ. соч. С. 244-247.

внимание будет уделяться проявления инако- и разномыслия в церковной среде⁶⁴.

Возникает вопрос: как реагировали на дискриминационные меры православные прихожане в Тверской епархии? Исчерпывались ли их настроения реваншистскими устремлениями, связанными с жаждой мести за прошлые обиды? Ведь в своё время здесь было достаточно священников-подвижников, организаторов церковных школ и библиотек, попечительских обществ и церковных братств, обществ трезвости и касс взаимопомощи, которые существенно влияли на устройство быта и жизненные позиции тверичан⁶⁵.

Документы свидетельствуют, что лишь немногие отваживались сразу встать на защиту веры и церкви⁶⁶. Более того, по словам уже упомянутого епархиального архиерея Серафима (Чичагова) даже открывшиеся (по новым законам) приходские советы оказались переполненными «людьми зловредными, врагами церкви и духовенства»⁶⁷. Не таились ли за этой метаморфозой народного сознания (и поведения) изъяны взаимоотношений крестьянства (основной массы населения губернии) и духовенства – их духовных наставников, обозначившиеся еще в императорский период? Эти (и другие сопряженные с поставленными) вопросы предполагается прояснить в заявленном исследовании.

Завершая сказанное, отметим, что ответы на поставленные вопросы, на наш взгляд, позволят более основательно представить жизнедеятельность Тверской епархии и православного духовенства в период становления советской власти и станут основой для масштабного исследования проблем, связанных с формированием тоталитарной системы в СССР в 1920-начале 1930-х гг.

⁶⁴ Цыков И.В. Указ. соч.

⁶⁵ См. подробнее: Леонтьева Т.Г. Вера и прогресс. Православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. М., 2002.

⁶⁶ По Тверской епархии см.: Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. Р-641. Оп. 1. Д. 115, 370; Леонтьева Т.Г. Православные подданные и большевистская революция: особенности адаптации к «новому миру» в годы Гражданской войны // Гражданская война в России: события, мнения, оценки. М., 2002. С. 496 – 516.

⁶⁷ См.: Деяния Священного Собора Православной Российской церкви 1917-1918 гг. Т. 4.

ДРЕВНЕРУССКИЙ КОСТЮМ ВЕРХНЕГО ПОДВИНЬЯ
ПО ДАННЫМ АРХЕОЛОГИИ

Ю. В. Степанова

ТвГУ, Тверь, m000142@mail.ru

ANCIENT RUSSIAN COSTUME OF UPPER DVINA AREA
BY ARCHAEOLOGICAL DATA

Yu. V. Stepanova

Tver State University, Tver, m000142@mail.ru

Проект направлен на изучение этнических и социальных процессов, происходивших на территории Верхнего Подвинья в X-XIII веках – период формирования древнерусской народности⁶⁸. Отражением этих процессов является традиционный костюм, реконструируемый по материалам археологических раскопок древнерусских могильников и поселений. Украшения костюма являются этническими маркерами. Проект охватывает юго-западные районы современной Тверской области (Западнодвинский, Торопецкий, Андреапольский, Нелидовский Пеновский). Данная территория является важным в историко-географическом отношении регионом, который в древнерусское время находился на пограничье крупнейших государственных образований – Новгородской земли и Смоленского княжества. Таким образом, исследование направлено на изучение этнических и социальных процессов на территории Верхнего Подвинья (юго-западные районы Тверской области), истории русского костюма в X-XIII веках. Исследование проводится впервые. Научные и практические результаты имеют научную новизну на региональном, российском и международном уровнях. В качестве аспектов исследования, значимых для региона, можно назвать следующие: развитие информационной базы по региональной истории; использование результатов исследования в образовательном процессе в вузах, ссузах и школах; создание информационных ресурсов по региональной истории в сети Интернет; отработка методики проведения исследований по данной проблематике; развитие молодежных организаций в области исторической реконструкции.

В настоящей работе рассматриваются материалы раскопок могильников, расположенных в бассейне верхнего течения Западной Двины.

Памятники находятся на территории современной Тверской области, в Андреапольском, Торопецком, Западнодвинском и Нелидовском районах. Непосредственно в бассейне Западной Двины расположено два могильника (Курово и Синичино). Памятники находятся также в бассейнах притоков Западной Двины – рек Волкота (Антоново), Межа (курганные могильники Прудянка, Зайцево, Каленидово 1 и 2), Велеса (курганные могильники Авдеево, Мухино), Торопа (курганный могильник Селяне 3, курганно-жальничный могильник Селяне, грунтовый могильник Селяне). В бассейнах озер Заликовское и Соло-

⁶⁸ Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Администрации Тверской области, проект № 11-11-69007а/Ц

менное, являющихся озерными расширениями р. Торопа, расположены курганный могильник Торопец 1 и грунтовые могильники Торопец 1 и 2. Ряд памятников расположен в бассейнах озер: Маслово (курганный могильник Маслово), Бенцы (курганный могильник Бенцы 3). Среди них – три могильника, оставленные, по-видимому, населением г. Торопца, остальные принадлежат сельскому населению. Изучены погребения, совершенные как под курганными насыпями, так и в жальничных могилах. Большинство рассматриваемых памятников было исследовано во второй половине XIX – начале XX в. К. А. Горбачевым, В. Н. Глазовым, И. С. Абрамовым, а также местными помещиками и крестьянами. Ряд памятников изучался Я. В. Станкевич в 1950-х гг. Курганный могильник Торопец 1 изучался И. И. Побойниным (до 1897 г.), П. Петровым (1924 г.), Н. П. Милоновым (1938 г.), Я. В. Станкевич (1949–1950 гг.), Д. И. Фоянковым (1992 г.). Грунтовый могильник Торопец 1 раскапывался Я. В. Станкевич (1950 г.) и Ю. М. Лесманом (1978 г.), Торопец 2 – Я. В. Станкевич (1950 г.) и Д. И. Фоянковым (1988–1992 гг.) [1]. В общей сложности в этих памятниках было исследовано не менее 120 погребений, однако лишь около 50 из них содержали погребальный инвентарь, представленный преимущественно женскими украшениями. Большинство погребений по инвентарю датируется XI–XIII вв. Можно выделить отдельные захоронения, хронология которых определяется рамками XI и XII в.

Среди деталей костюма, обнаруженных в памятниках Верхнего Подвинья – височные кольца и другие детали головного убора, бусы, подвески, браслеты и перстни. Имеются также единичные находки остатков одежды, однако их описания в источниках и литературе крайне скудны. Исключение составляет лишь находка целого платья из Торопца, описанная М. А. Сабуровой. Платье было найдено в 1957 г. В раскопках Г.Ф. Корзухиной в слоях второй половины XIII в. Платье сохранилось во фрагментах. Оно было сшито из шерстяных тканей разной фактуры. Верх был выполнен из ткани полотняного переплетения, низ – из ткани саржевого переплетения. Сохранился узкий рукав, сшитый из ткани саржевого переплетения, с ластовицей, выполненной из ткани полотняного переплетения. Детали платья сшиты запошивочным швом, предохраняющим ткань от осыпания [8, с. 102]. В Торопце также найден фрагмент ткани, выполненной в браной технике. В остальных случаях костюм восстанавливается преимущественно по находкам украшений. Рассмотрим их для каждого памятника отдельно.

Антоново, курганный могильник.

Здесь исследовано лишь одно погребение [12, с. 155, 288, 293]. В нем были найдены головные и нагрудные украшения. Головной убор включал височные кольца с заходящими концами ($d - 4,5$ и $2,5$ см), по одному с каждой стороны. Нагрудное ожерелье состояло из 80-ти бус: красных с белыми глазками, бипирамидальных желтых крупного размера и голубого и желтого бисера. По-видимому, бусы и бисер были объединены в отдельные низки.

Курово, курганный могильник.

Было исследовано 11 погребений, в том числе 3 женских, 6 мужских и 2 неопределенных [12, с. 135, 136, 294-306]. Детали погребального костюма за-

фиксированы в трех мужских и двух женских захоронениях. Погребения в курганах по находкам денария 1059-1086 гг., золотостеклянных бус, в том числе золотостеклянных двухчастных пронизок X – первой трети XII в., можно датировать концом XI – первой третью XII в.

В кургане № 1 в мужском погребении справа, у локтя была найдена бронзовая спиралеконечная фибула. Под ней – остатки ткани. Справа у пояса – нож с костяной рукояткой. По-видимому, на мужчине был одет плащ, застегивавшийся фибулой в области пояса. Подобная одежда была обнаружена на территории Верхневолжья и Северо-Запада Новгородской земли [13, с. 93].

В курганах № 2 и № 3 были найдены детали поясов: лировидная пряжка с железной иглой, нож (курган № 3), найден нож с костяной рукояткой (курган № 2).

Курган № 5 содержал женское захоронение. В нем по сторонам черепа были найдены височные кольца с завязанными концами ($d=5,5$ см). Сзади черепа – денарий (Оттон или Герман, 1059-1086 гг.) с отверстием. Ниже – полоса истлевшей ткани шириной 2 см с рубчатymi пластинками из свинцово-оловянистого сплава. У шеи – железная витая из двух проволок гривна и ожерелье из бус: 15 цилиндрических и 5 боченовидных мелких золотостеклянных, 18 серебростеклянных, синяя рубчатая, 30 посеребренных двойных пронизок, 6 одинарных аналогичных, 4 двойные золоченые пронизки, бисер пастовый серого и красного цвета (30 экз.), 4 бронзовые пластинчатые пронизки. В

кургане № 6 у черепа погребенной женщины было найдено по два браслетообразных биллоновых височных кольца с завязанными концами ($d=10$ см). На груди – бусы: аметистовая бипирамидальная, хрустальная бипирамидальная, две золотостеклянные крупные, 5 мелких, 25 ложнозолотостеклянных и 12 серебростеклянных. Еще одно женское захоронение, в кургане № 7, содержало лишь один бронзовый витой петлеконечный браслет на правой лучевой кости.

Авдеево (Сельцо), курганный могильник.

В могильнике было исследовано 20 курганов [4, стб. 724-726; 5, С. 125-126]. Описание дается суммарно. В могильнике были обнаружены Височные кольца (пять проволочных и один обломок, 3 лопастных кольца деснинского типа), гривна витая, бусы, бисер, две лунницы, пять перстней, 7 перстнеобразных колец, 6 крестовключенных лунниц, кольцо с нанизанной синей бусиной, 2 витых браслета, 3 пластинчатых перстня, широкосрединный перстень, нож, мелкие пронизки, костяная рукоятка ножа.

Бенцы 3, курганный могильник.

В могильнике было исследовано одно женское захоронение [12, с. 142]. Найдены две проволочные бронзовые шейные гривны с завязанными концами, обломки височных колец с завязанными концами, два литых перстня, подвеска конек «смоленского типа» с циркульным орнаментом, железная блесна, бусы: золотостеклянные цилиндрические, мозаичная, хрустальная граненая.

Мухино, курганный могильник.

Было раскопано около трех насыпей [3, стб. 350, 4, стб. 726, 5, с. 126], в которых содержались бусы зеленые, белые, голубая, золоченая, бисер, ромбоштитковое височное кольцо с циркульным орнаментом, привеска железная с

просверленной костью на бронзовом кольце, конек смоленского типа с двумя бубенчиками и ложечка – на одном бронзовом кольце, витой браслет, золото и серебробстеклянные крупные и мелкие бусы.

Селяне 3, курганный могильник.

В могильнике было раскопано 4 кургана [2, с. 60, 61]. В кургане № 80(3) в женском погребении было найдено 2 ромбоцитковых височных кольца, распологавшихся у висков. На руках – 5 браслетов. 4 – круглые с суживающимися концами, в том числе один – пластинчатый с прямыми концами с орнаментом-плетенкой. В кургане № 81(4) у висков погребенной женщины также было найдено по одному ромбоцитковому височному кольцу. На шее ожерелье из малых голубых и зеленых бус, медная пуговка. На руке – медный перстень.

Селяне, курганно-жальничный могильник.

В могильнике было раскопано 6 курганов высотой 0,7-1,4 м и одна жальничная могила [2, с. 61, 62]. В кургане № 85(8) у шеи погребенной женщины было найдено ожерелье из пяти крупных лиловых и синих бус, нескольких золоченых, мелких янтарного цвета. На руках – по одному витому петлеконечному браслету и по одному перстню – рубчатый и витой с суживающимися концами. В кургане № 86(9) в женском погребении было найдено по одному височному кольцу у висков, браслет из медной проволоки, сломанный оловянный браслет, перстень медный витой с суживающимися концами. В мужском погребении в кургане № 87(10) на шее погребенного были обнаружены две пуговицы и остатки шелковой ткани на куске кожи шириной 3 см.

Селяне, грунтовый могильник

В могилах № 91, 92 и 94 был найден одинаковый набор височных колец – по одному ромбоцитковому у каждого виска. В могиле № 91 на руках погребенной было 2 рубчатых перстня, в могиле № 92 – три перстня было одето на один палец, еще 2 витых – на другой руке. В могиле № 94 был найден браслет пластинчатый с прямыми концами с орнаментом «волчий зуб» и 3 рубчатых перстня. В одном детском захоронении были найдены 2 браслета крученых с расплюснутыми концами и перстень.

Низинка, курганный могильник.

Было исследовано 10 курганов [2, с. 63, 64]. В кургане № 103(2) у висков погребенной было найдено по одному малому височному кольцу. На лбу были зафиксированы остатки венчика из парчовой ленты. На руках погребенного мужчины в кургане № 106(5) было по одному серебряному перстню. У местных крестьян В.Н. Глазовым были приобретены вещи с поля неподалеку от курганов: 2 шиферных пряслица, подвеска с двумя ложечками и ключом, часть медного браслета с ушком на конце, обломок кости с колечком, звено от железной цепочки восьмеркообразной, ключ железный, нож с орнаментом из 3-х кружков с точками.

Прудянка, курганный могильник

Было раскопано 7 курганов [4, стб. 727, 728; 5, с. 127; 10, с. 340]. Описание вещей дано суммарно. Найдены бусы белые, синие, желтые, бирюзовые, янтарная бусина крупная уплощенная, бисер, многочастные пронизки, ребристые бусы (2 шт.), пряжка бронзовая, браслет проволочный несомкнутый, кос-

тяной предмет, рукоятка ножа костяная с бронзовой обкладкой в кожаных ножнах, 7 ножей, обломок ножа, железный стержень, кость со сверлиной, обломок гребня, пряжка крупная бронзовая от пояса.

Торопец 1, курганный могильник

Насчитывал более 100 насыпей высотой до 2,5 м. Исследовано 6 насыпей [1, с. 222; 7; 8; 12]. В кургане № 1, раскопанном Я.В. Станкевич, в мужском захоронении были найдены остатки льняной ткани, с правой стороны – спиралеконечная фибула с остатками ткани. Посередине – положенные на бересту завернутые в ткань детали поясного набора: пряжка, удлиненная бляшка, 18 сердцевидный бляшек, 2 кольца и парные обоймицы. Сохранились части кожаного ремня. Реконструкция пояса представлена в работе Я.В. Станкевич [12, с. С. 144, рис. 93:5-7]. Погребение датируется концом X – началом XI в.

Торопец, грунтовый могильник 1

Раскопано около 20 кв. м [1, с. 312; 12]. . Одно погребение сопровождалось пряжкой и поясными кольцами, остальные были безынвентарными.

Торопец, грунтовый могильник 2

Раскопано около 200 кв. м [7]. Выявлено более 75 труположений в могильных ямах гл. до 0,5 м. Найдены серебряные бляшки от головных венчиков, перстнеобразные височные кольца, дирхемы, зооморфная подвеска, бубенчики, цепочка, браслеты, перстни, ножи, бусы, кожаный реликварий.

Материалы исследованных погребений позволяют говорить, что для территории Верхнего Подвинья характерно большое разнообразие височных украшений женского костюма. Найдены как браслетообразные височные кольца с завязанными концами, характерные для кривичей (Курово, Авдеево (Сельцо), грунтовый могильник Торопец 2), так и лопастные (Авдеево (Сельцо)) и ромбоцитковые (Мухино, Селяне 3, курганно-жальничный могильник Селяне) кольца. Зафиксированы также проволочные кольца среднего диаметра и перстнеобразные с заходящими концами и загнутоконечные (Андроново, грунтовый могильник Торопец 2, Низинка). Лопастные височные кольца, обнаруженные в могильнике Авдеево (Сельцо), относятся к деснинскому типу, датирующемуся XI–XII вв.

Обнаружены металлические бляшки от головных венчиков (Курово, Торопец, грунтовый могильник 2). Такие украшения встречаются в западной части Верхневолжья (могильники Березовецкий, Стерж). В могильнике Курово бляшки из свинцово-оловянистого сплава были прикреплены к полосе ткани шириной 2 см и украшали налобную часть головного убора, у висков было подвешено по два браслетообразных височных кольца с одним завязанным концом. В могильнике Низинка вместе с височными кольцами среднего диаметра были найдены остатки венчика из парчи.

Гривны являются редкой находкой в женских захоронениях сельского населения. Витая из двух проволок железная гривна был найдена в могильнике Курово. Сразу две бронзовые гривны входили в состав погребального костюма могильнике Бенцы. Распространенными являются ожерелья из бус и подвесок. Среди подвесок также наблюдается большое разнообразие. Обнаружены лунницевключенные с крестом подвески (Авдеево (Сельцо)), датирующиеся XII–

XIII вв. В один комплект с ними входили лунницы. Похожие по составу комплекты нагрудных украшений встречены в памятниках западной части Верхневолжья (Благовещенье, Горбуново). Среди подвесок также есть дирхемы и денарии. Найдены также коньки смоленского типа (Бенцы, Мухино), в том числе с привешенными бубенчиками и подвеской в виде ложечки. В качестве привесок использовались просверленные кости животных. Во втором Торопецком грунтовом могильнике найдены цепочки и зооморфная подвеска.

Характерными для погребального костюма рассматриваемых памятников являются браслеты и перстни. Преобладающими типами браслетов являются круглые с сужающимися концами и пластинчатые орнаментированные со скругленными концами. Встречены также витые петлеконечные и с расплюснутыми концами браслеты. Среди перстней преобладают рубчатые и витые с сужающимися концами. Обычным является украшение сразу обеих рук. Иногда на одной руке находилось сразу несколько украшений. Так, в могильнике Селяне 3 в состав комплекса из кургана № 80 входило сразу 5 браслетов. В грунтовом могильнике Селяне в погребении № 92 на руке погребенной женщины были сразу 5 перстней, причем 3 из них были одеты на один палец.

Мужской костюм Верхнего Подвинья имеет облик, характерный для территории Древней Руси в целом. Его отличают небольшое количество украшений и других металлических деталей. Выделяется лишь одно захоронение из курганного могильника Торопец 1, где были найдены остатки пояса, богато украшенного металлическими бляшками.

В целом древнерусский костюм Верхнего Подвинья наиболее близок убору, зафиксированному в западной части Верхневолжья. Так, в Верхневолжье находки лунниц и лунницеключенных подвесок приходятся на западную и юго-западную часть (могильники Благовещенье, Горбуново) [13]. Сходные наборы женских украшений обнаружены в могильнике Харлапово (Смоленская область) [14]. Для женского погребального костюма этого могильника характерно использование ромбоцитковых височных колец наряду с браслетообразными с завязанными концами и обильное украшение рук браслетами и перстнями.

Литература

1. Археологическая карта России: Тверская область. Ч. 2. М., 2007.
2. Глазов В.Н. Отчет В.Н. Глазова о раскопках, произведенных в Псковской губернии в 1901 и 1902 гг. // ЗОРСА РАО. Т. V. Вып. 1. СПб., 1903.
3. Горбачев К.А. Отчет о раскопках курганов в Смоленской губернии // ИОЛЕАЭ. Т. XLIX. Вып. 4. М., 1887.
4. Горбачев К.А. Протокол раскопок курганов Селецкой волости в 1886 г. // ИОЛЕАЭ. Т. XLIX. Вып. 5. М., 1890.
5. Императорский Российский Исторический Музей. Указатель памятников. 1893.
6. Лесман Ю.М. Хронология ювелирных изделий Новгорода (X-XV вв.) // Материалы по археологии Новгорода. 1988. М., 1990.
7. Малевская М.В., Фоняков Д.И. Древний Торопец. Торопец, 1991.

8. Побойнин И.И. Торопецкая старина. Исторические очерки города Торопца с древнейших времен до конца XVII века. М., 1902.
9. Сабурова М.А. Древнерусская одежда // Древняя Русь. Быт и культура. М., 1987.
10. Сведения 1873 г. о городищах и курганах. Смоленская губ. 1899 / ЗРАО. Т. XI. Вып. 1-2. СПб., 1899.
11. Спицын А.А. Обзорение некоторых губерний и областей России в археологическом отношении. Смоленская губерния // ЗРАО. Т. XI. Вып. 1-2. СПб., 1899.
12. Станкевич Я.В. К истории населения Верхнего Подвинья в I и начале II тысячелетия н.э. // МИА. № 76. Древности северо-западных областей РСФСР в I тысячелетии н.э. М., Л., 1960.
13. Степанова Ю.В. Древнерусский погребальный костюм Верхневолжья. Тверь, 2009.
14. Шмидт Е.А. Курганы XI-XIII вв. у д. Харлапова в Смоленском Поднепровье // Материалы по изучению Смоленской области. Смоленск, 1957.

ANCIENT RUSSIAN COSTUME OF UPPER DVINA AREA BY ARCHAEOLOGICAL DATA

Summary

The article is devoted to the ancient Russian costume by the archaeological sources – the archaeological places of Upper Dvina area. The female costume is characterized by different types of temple rings and pendants. The complex of jewelry looks like the jewelry of west part of Upper Volga area and the Smolensk region.

РАЗРАБОТКА МЕТОДА КОМПЛЕКСИРОВАНИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ
ДЕТАЛЬНОЙ КАРТОГРАФИЧЕСКОЙ И ПРОСТРАНСТВЕННОЙ
АРХИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ XIX В.
НА ПРИМЕРЕ ГУБЕРНИЙ «МЕЖСТОЛИЧНОГО» РЕГИОНА:
МОСКОВСКОЙ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ, ТВЕРСКОЙ, НОВГОРОДСКОЙ
В ФОРМЕ ПЕЧАТНЫХ И АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ
ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ

В.Г. Щекотилов¹, О.Е. Лазарев², О.С. Лазарева³, И.В. Колосова²,
М.В. Щекотилова⁴, А.А. Шабает⁴, Н.И. Бугрова⁴

¹ТврРООООО – Общество «Знание» России, г. Тверь, e-mail: Globus-T@yandex.ru

²ООО «Верто» филиал «Верто-Тверь», г. Тверь, e-mail: Lazarev_Tvgu@mail.ru

³ТГТУ, г. Тверь, e-mail: Lazos_Tvgu@mail.ru

⁴ТвТУ, г. Тверь

DEVELOPMENT OF THE METHOD COMPLEX BETWEEN REGIONAL
DETAILED CARTOGRAPHIC AND SPATIAL ARCHIVE INFORMATION
XIXC. ON EXAMPLE GUBERNIY "BETWEEN CAPITAL" REGION:
MOSCOW, SANKT-PETERSBURG, TVERSKOY, NOVGORODSKOY
IN FORM PRINTED AND AUTOMATED INFORMATION RESOURCE

V.G.Shekotilov¹, O.E.Lazarev², O.S.Lazareva³, I.V.Kolosova²,
M.V.Shekotilova⁴ A.A.Shabaev⁴, N.I.Bugrova⁴

¹ *Tver regional public organization of Society "Znanie" of Russia, Tver,*

² *«Verto» filial «Verto-Tver» Ltd, Tver,*

³ *Tver State Technical University, Tver,* ⁴ *Tver State University, Tver*

В настоящей статье подводятся итоги первого года двухгодичных исследований, проведенных в рамках одноименного гранта 2011-2012гг. 11-11-69008 а/Ц, исполнителями которого являются авторы данной публикации.

Цель проекта решение задачи историко-патриотического просвещения через формирование автоматизированной эргономичной общедоступности уникальной исторической, географической и краеведческой информации в форме крупномасштабных картографических произведений 19 века губерний «межстоличного» региона посредством создания комплекса электронных и печатных информационных ресурсов на основе разработки новых методов компьютерной обработки карт и пространственных данных.

Гуманитарная значимость проекта заключается в обеспечении права свободного доступа ученого, ученика, исследователя, обычного человека к объемным пластам исторической, краеведческой, генеалогической, географической информации о «межстоличном» регионе в форме детальных картографических произведений и пространственной информации в интересах удовлетворения их духовных потребностей.

Актуальность исследований объясняется рядом обстоятельств.

Во-первых, архивные крупномасштабные карты губерний и территорий России XIX в. содержат большой объем детальнейшей информации, представляющей интерес при проведении научных и практических исследований в об-

ласти истории, физической и социально-экономической географии, картографии, краеведения, туризма, в вопросах управления регионом.

Во-вторых, с развитием доступности вычислительной техники, средств сканирования и обмена информацией (Интернет, накопители большой емкости) лавинообразно формируется несистематизированный массив растровой архивной картографической информации, для которой отсутствуют средства автоматизации для обычных пользователей, что сильно ограничивает возможности по его использованию.

В-третьих, для создания электронных и печатных информационных ресурсов на основе крупномасштабных архивных карт в силу их объемности и сложности организации требуется разработать ряд методов и частных методик.

В-четвертых, как показали исследования на территорию «межстоличного» региона с одной стороны нет однородного покрытия крупномасштабными картами, а с другой это исключительно важная с географической и исторической сторон территория.

Проведение исследований применительно к «межстоличному» региону стало возможно после проведения исследований для Тверской губернии и их расширения на Тверскую область в рамках гранта РГНФ и Администрации Тверской области 2009-2010гг. 09-01-57103а/Ц «Разработка методик объединения фрагментарной уникальной социально-экономической и исторической информации XIX века в виде межевых карт губерний (одно- двух- и трехверстных) и списков населенных мест на примере подготовки к печати карт-схем и создания электронного атласа двухверстной топографической межевой карты Тверской губернии».

Научная новизна проекта заключается *в разработке новых форм* печатных и электронных *информационных ресурсов* для многолистных крупномасштабных архивных карт и списков населенных мест на группу сопредельных губерний, а также *разработке новых методов* компьютерной обработки картографической и пространственной информации и автоматизированного создания соответствующих информационных ресурсов.

Новизна исследований подтверждается отсутствием научных публикаций по автоматизации обработки и использования комплексов крупномасштабных архивных карт «межстоличного» региона, а также губерний и территорий России XIX в. и, как следствие, минимальным присутствием информационных ресурсов (электронных атласов, интернет-ресурсов, настенных и книжных карт) как в России, так и за рубежом.

В 2011г. на сайте (URL: <http://retromap.ru/> - «Старые карты Москвы и Подмосковья») наряду с картами, охватывающими окрестности г. Москва, появилась адаптация крупномасштабной двухверстной военно топографической карты Московской губернии (URL: <http://retromap.ru/mapster.php?right=0818601>). Объединение листов данной карты произведено без совмещения углов листов.

На сайте коллекции D.Ramsey (URL: <http://www.davidrumsey.com>) в 2009г. была размещена многолистная крупномасштабная карта Франции, а в 2011г. карта Германии.

Предлагаемые в рамках проводимых исследований (2009-2012гг.) подходы позволяют строить объединения многолистных карт с совмещением углов смежных листов. Ранее в 2009г. ресурс по данной карте был сформирован В.Г. Щекотиловым в рамках гранта 09-01-57103а/Ц (Лазарев О.Е., Щекотилов В.Г. Формирование информационного пространства крупномасштабных и обзорных архивных карт XIX века для автоматизации исследований регионального уровня на примере Тверской области.// Вестн. Твер. Гос. Ун-та. Сер. «География и геоэкология». 2009, №36, 2(7), С. 133-154).

В процессе исследований использовался следующий **научно-методический аппарат**:

1. математической картографии (архивные многолистные крупномасштабные карты XIX в. являются переходом от планов генерального межевания XVIII в. к топографическим картам XX в.);
2. математического описания комплексов растровых электронных карт с учетом особенностей многолистных архивных крупномасштабных карт;
3. математических методов оптимизации для оценки параметров многолистных систем крупномасштабных карт;
4. построения географических информационных систем;
5. компьютерного проектирования и печати карт-схем и книжных атласов.

Краткое описание проведенных исследований.

В процессе проведения исследований выполнены следующие работы:

1. Разработка проекта создания макетов карт-схем, книжных атласов, электронного атласа и интернет-ресурсов на основе комплекса карт региона.
2. Разработка метода и методик комплексирования исторической архивной и пространственной информации на комплекс сопредельных губерний на примере «межстоличного» региона.
3. Исследование и обработка одноверстной топографической карты Санкт-Петербургской губернии.
4. Исследование и обработка двухверстной военно-топографической карты Московской губернии.
5. Комплексирование информационных моделей архивных карт «межстоличного» региона.
6. Предварительное макетирование электронных форм информационных ресурсов: электронного атласа и интернет-ресурсов.
7. Предварительное макетирование печатных форм информационных ресурсов: карт-схем, книжного атласа.
8. Модернизация автоматизированного электронного списка населенных мест (АЭ СНМ) в части его комплексирования с ГИС-системами.

В процессе исследований получены следующие научные результаты:

1. произведено развитие математической модели растровой архивной карты для объединения нескольких крупномасштабных архивных карт губернии, ориентированной на различные формы применения: использование в профессиональных ГИС; создание автономного электронного атласа (ЭА); формирование интернет-ресурсов; макетирование обзорных и детальных карт-схем; макетирование книжных атласов;

2. разработано методическое обеспечение для формирования информационных моделей архивных крупномасштабных карт «межстоличного» региона (объединения топографической-межевой карты Тверской губернии и военно-топографических карт Московской, Новгородской, С.Петербургской губерний);

3. произведено развитие методического обеспечения для формирования электронных атласов, интернет-ресурсов, макетов карт-схем и книжных атласов на территорию объединения нескольких губерний.

В итоге получены следующие практические результаты (представлены на рис. 1):

1. сформирована информационная модель различного уровня детализации для объединения карт «межстоличного» региона и апробировано создание моделей для всего массива трехверстной военно-топографической карты Европейской России, блока 52 листов десятиверстной карты И.А.Стрельбицкого, пятиверстной карты Кавказа;

2. создан макет с электронными крупномасштабными картами «межстоличного» региона с возможностью совмещения с современными картографическими материалами, масштабирования, навигации, поиска населенных пунктов и формирования пользовательских векторных слоев;

3. произведено развитие АЭ СНМ в части геокодирования и комплексирования по координатной информации с ГИС приложениями;

4. создан макет книжного атласа (согласованного по масштабу и формату страниц с современным изданием) по архивной карте;

5. сформирован комплекс растровых электронных карт в формате программы «Планета-Земля».

Предложения по внедрению и использованию результатов:

1. научные результаты исследований носят очевидный общий характер и могут применяться к архивным крупномасштабным картам произвольного региона России или административных образований и регионов иных государств;

2. методическое обеспечение (математическая модель и методы) может использоваться для обработки и исследования крупномасштабных карт других губерний и территорий;

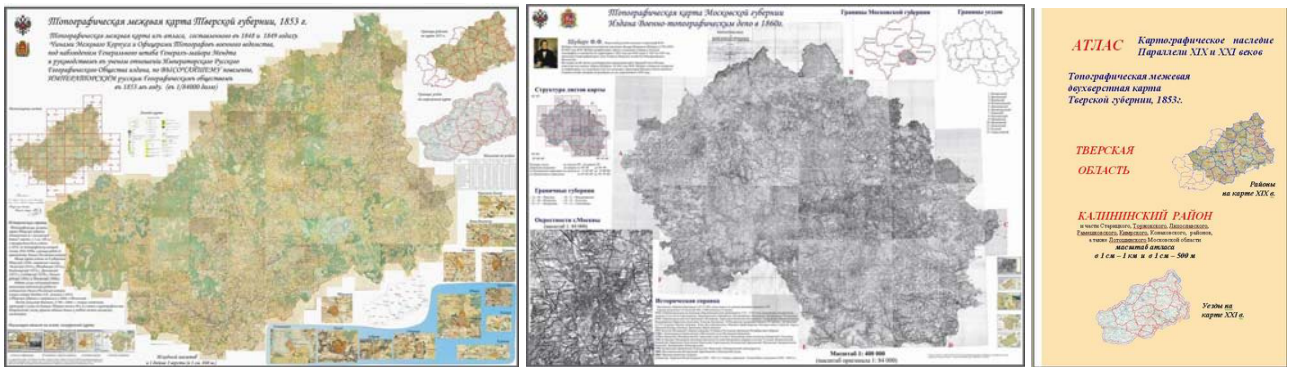
3. автономный электронный атлас по ретроспективе архивных и современных карт с координированной гипертекстовой и мультимедийной информацией может быть внедрен посредством его выпуска;

4. карты-схемы по архивным картам могут быть напечатаны необходимым тиражом;

5. могут быть сформированы дополнительные интернет-ресурсы комплекса архивных карт с возможностью их использования совместно с другими архивными или современными картографическими или пространственными материалами;

6. автономный электронный список населенных мест может быть установлен в учебных заведениях, библиотеках, архивах;

7. книжный вариант ретроспективного атласа по архивной карте может быть издан в виде учебно-наглядного пособия или атласа общего пользования;

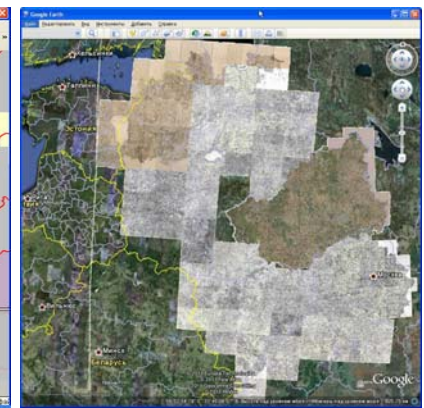
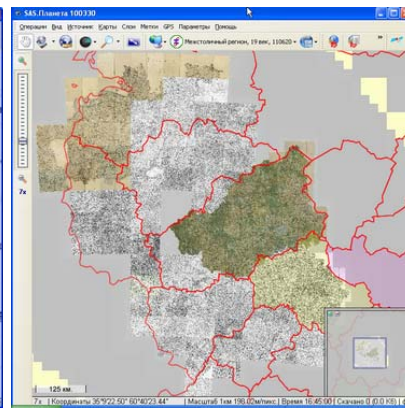
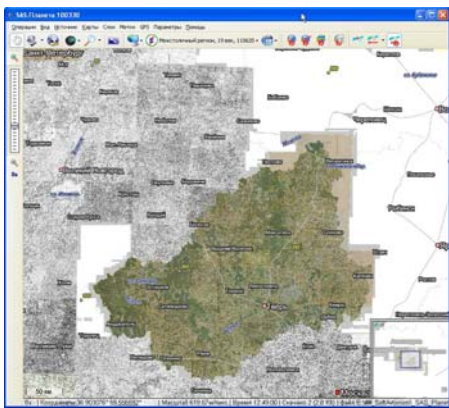
1) карта-схема Тверской губернии 2) карта-схема Московской губернии 3) макет атласа

4) листы карт

5) «межстоличный» регион

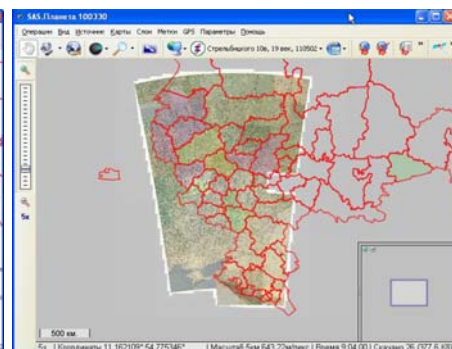
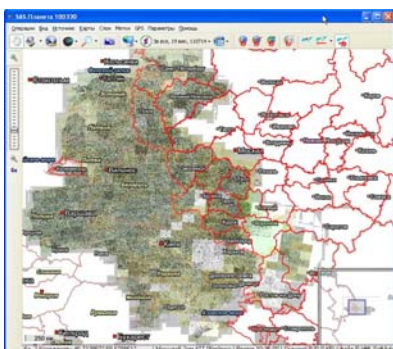
6) объединение карт

7) программа SAS.Планета

8) с границами областей

9) программа «Планета-Земля»

10) 3-х вер-я карта

11) 10-ти вер-я И.А.Стрельбицкого

12) карта губ. В.П.Пядышева

Рис. 1. Практические результаты исследований

8. по существующей практике жизненных циклов создания информационных систем (ресурсов) на данном этапе разработана и апробирована методическая база, с применением которой показана возможность разработки конечных продуктов в рамках самостоятельных работ: в интересах Вузов, библиотек, архивов.

Предложения по конкретным вариантам интернет-ресурсов:

1. архивные карты на территорию Тверской области как составная часть ТИС ЭКТО (в 2009г. была проведена апробация с участием разработчика системы);

2. составная часть регионального интернет-ресурса по краеведению;

3. составная часть регионального интернет-ресурса в сфере туризма;

4. составная часть интернет-ресурса областного государственного архива;

5. составная часть интернет-ресурса областной библиотеки им. А.М.Горького.

Межрегиональный характер исследований созданные информационные ресурсы могут являться основой для компонент информационных ресурсов и систем региона в области: образования, туризма, библиотечного и архивного дела, территориального планирования. Новизна разработанных форм информационных ресурсов и методов для их создания позволила произвести апробацию для создания интернет-ресурса с данными на *другие регионы* России (Кавказ, западные области России) и *другие государства* (Украина, Белоруссия, Молдавия, Латвия, Литва, Эстония, Польша), в 19 веке входившие в состав России.

Перспективы дальнейших исследований:

1. развитие и обобщение предложенного методического аппарата до фундаментального уровня, позволяющего обрабатывать и исследовать комплексы архивных картографических материалов и сопутствующей пространственной информации;

2. исследование и обработка всего набора крупномасштабных одно- и двухверстных топографических межевых карт 8 губерний губерний съемки А.И. Менде (Тверскую, Рязанскую, Тамбовскую, Владимирскую, Ярославскую, Симбирскую, Нижегородскую, Пензенскую) с добавлением двухверстной военно-топографической карты Московской губернии;

3. обработка прочих архивных крупномасштабных карт губерний и территорий России XIX в. (одно-, двух-, трехверстных военно-топографических карт);

4. формирование объединенных информационных ресурсов для мелко-масштабных карт: по сериям карт губерний (В.П.Пядышева и т.д.); многолистных карт территорий (Ф.Ф.Шуберта, И.А.Стрельбицкого);

5. постепенное формирование единого ресурса по блоку архивных картографических материалов XIX в. с последующей обработкой более ранних материалов – планов генерального межевания и других карт;

6. комплексное и детальное изучение исторических и картографических особенностей становления крупномасштабной картографии России XIX в.

В списке литературы представлены только публикации, выполненные в рамках данного гранта.

Результаты научных исследований в 2011 г. опубликованы в 16 статьях:

- в трех статьях Российских изданий («Социосфера» [5, 20], Вестн. Твер. Гос. Ун-та. Сер. «География и геоэкология» [22]);
- в 14 статьях трудов конференций [1, 5-16, 18, 20, 21];

Результаты исследований в 2011 г. представлялись на следующих публичных мероприятиях:

- VII НПК «Доступность электронных ресурсов библиотек, музеев, архивов как актуальная проблема развития информационного общества», г. С.Петербург [1];
- Всероссийский съезд учителей географии, МГУ, РГО, г. Москва [2];
- Всероссийский съезд учителей информатики, МГУ, г. Москва [17];
- 5-я МК «Инновационные технологии в гуманитарных науках», УГУ, РГНФ, г. Ульяновск [3, 4];
- 3-я ВНК «Геоинформационное картографирование в регионах России», ВГУ, РГО, г. Воронеж [6, 7];
- VI МНК «Туризм и региональное развитие», РГО, СГУ, г. Смоленск [8];
- «Информационные технологии в геологии, геохимии и географии», ИГХ СО РАН, г. Иркутск [9];
- «Историко-культурный и экономический потенциал России: наследие и современность», филиал РГГУ, г. Великий Новгород [10, 11];
- 4-я МК по исторической географии «Глобальные и региональные проблемы исторической географии», РГО, СпбГУ, ЛГУ, г. С-Петербург [13, 14, 15];
- МЗНК «Актуальные вопросы современной информатики», МГОСГИ, г. Коломна [16];
- НК «Роль инновационных университетов в реализации Национальной Образовательной инициативы «Наша новая школа», ННГУ, г. Нижний Новгород [19];
- Тверская история и наука России: Каргинские чтения, ТвГУ, г. Тверь [18];
- НК Студентов и аспирантов фак. географии и геоэкологии ТвГУ, г. Тверь [12];
- НК «Филологи как читатели: из истории гуманитарной науки XX века», ТвРООООО –Общество «Знание», г. Тверь.

Результаты исследований в 2011 г. представлялись на двух всероссийских конкурсах:

- «Параллель Менде» на *конкурсе проектов по открытым данным России* (URL: <http://www.apps4russia.ru/>);
- «Краеведческая деятельность детей и молодежи с использованием создаваемых межрегиональных информационных ресурсов ретроспектив архивных карт в аспекте историко-патриотического воспитания и связи поколений, формирования междисциплинарных связей» на *конкурсе социально-ориентированных проектов некоммерческих организаций «Содействие»* (URL: http://www.sofest.ru/2011/regionalnyj_etap/uchastniki/153.htm). Проект за-

нял на региональном уровне третье место в номинации «Развитие дополнительного образования, научно-технического и художественного творчества, массового спорта, краеведческой и экологической деятельности детей и молодежи» среди проектов, реализация которых продолжается на момент подачи заявки и представлен от Тверской области на Федеральном этапе.

Данные о результатах исследований размещены на следующих ресурсах в сети интернет:

- (URL: <http://sasgis.ru/forum/viewforum.php?f=45>) - **подфорум «Исторические карты»** на сайте свободно-распространяемой программы SAS.Планета;
- (URL: <http://boxpis.ru/GEO/>) **форум по исследованиям и автоматизации** обработки архивных карт;
- (URL: <http://boxpis.ru>) **блог и сайт по исследованию архивных карт**;
- (URL: <http://geoblog.rgo.ru/blog/63/>) **геоблог на сайте Русского географического общества** ;
- (URL: <http://boxpis.ru/GEO/viewtopic.php?f=8&t=106>) **серия детализирующих сообщений** по содержанию и результатам проведенных в рамках гранта исследований с указанием ссылок на размещение электронных версий опубликованных материалов .

Литература

1. *Щекотилов В.Г.* Архивные карты как межрегиональный и международный электронный информационный ресурс в Интернете, VII НПК «Доступность электронных ресурсов библиотек, музеев, архивов как актуальная проблема развития информационного общества», Петербургский культурный форум, ЦГПБ им. В. В. Маяковского, С.Петербург, 2011г. С. 98-113.
2. *Щекотилов В.Г. , Бугрова Н.И., Щекотилова М.В.* Архивные карты России XIXв. как элемент краеведения и информатизации школьного географического образования. Москва, Съезд учителей географии, МГУ, РГО, 2011г. (в печати).
3. *Щекотилова М.В.* Автоматизация геокодирования объектов историко-культурного наследия в офисных электронных документах и ГИС. 2011, 5-я МК «Инновационные технологии в гуманитарных науках», УГУ, РГНФ, Ульяновск, 2011г.
4. *Щекотилов В.Г.* Представление результатов гуманитарных исследований архивных карт и пространственных данных средствами информационных технологий. 2011, 5-я МК «Инновационные технологии в гуманитарных науках», УГУ, РГНФ, Ульяновск, 2011г.
5. *Щекотилов В.Г.*, Создание информационного ресурса «3-х верстная военнотопографическая карта» // Социосфера, Пенза, 2011, Вып.3, - С. 41-43.
6. *Щекотилов В.Г., Щекотилова М.В.* Формирование информационных ресурсов по блоку десятиверстной карты И.А.Стрельбицкого, 3-я ВНК «Геоинформационное картографирование в регионах России», ВГУ, РГО, Воронеж, 2011г. С. 154-158.
7. *Щекотилов В.Г., Бугрова Н.И., Щекотилова М.В.* Комплексирование многolistных крупномасштабных архивных карт губерний и территорий на примере

«межстоличного» региона, 3-я ВНПК «Геоинформационное картографирование в регионах России», ВГУ, РГО, Воронеж, 2011г. С. 150-154.

8. *Щекотилов В.Г., Бугрова Н.И., Шабаев А.А., Щекотилова М.В.* Формирование информационных ресурсов по архивным картам и пространственным данным в интересах туристической деятельности, СГУ, РГО, VI МНПК «Туризм и региональное развитие», РГО, СГУ, Смоленск, 2011г. С. 182-188.

9. *Щекотилов В.Г., Бугрова Н.И., Щекотилова М.В.* Формирование информационных ресурсов по комплексу архивных карт губерний и территорий России XIX в., «Информационные технологии в геологии, геохимии и географии», ИГХ СО РАН, Иркутск, 2011. С. 294-298.

10. *Щекотилов В.Г., Бугрова Н.И., Щекотилова М.В.* Комплексирование описательных документов объектов историко-культурного наследия с картографическими ресурсами и системами. МНПК «Историко-культурный и экономический потенциал России: наследие и современность», филиал РГГУ, Великий Новгород, 2011г.

11. *Щекотилов В.Г., Бугрова Н.И., Щекотилова М.В.* Интернет - ресурс архивных карт XIX в. для популяризации историко-культурного наследия (на примере «межстоличного региона»). МНПК «Историко-культурный и экономический потенциал России: наследие и современность», филиал РГГУ, Великий Новгород, 2011г.

12. *Щекотилова М.В., Лазарев О.Е.* Оценка временных изменений использования земель с использованием архивных и современных данных. НК Студентов и аспирантов фак. географии и геоэкологии, ТвГУ, Тверь, 2011, С.39-43.

13. *Щекотилов В.Г.* Комплексирование межрегиональной картографической и пространственной информации XIXв. губерний межстоличного региона в форме печатных и автоматизированных информационных ресурсов. 4-я МК по исторической географии «Глобальные и региональные проблемы исторической географии», РГО, СпбГУ, ЛГУ, С-Петербург, 2011г., С.240-243.

14. *Щекотилов В.Г., Лазарев О.Е.* Разработка методик объединения социально-экономической и исторической информации XIX века в виде карт губерний и списков населенных мест. 4-я МК по исторической географии «Глобальные и региональные проблемы исторической географии», РГО, СпбГУ, ЛГУ, С-Петербург, 2011г., С. 182-187.

15. *Щекотилов В.Г.,* Разработка информационной системы «Историческая, географическая и социально-экономическая параллель XIX-XXI вв. по архивной информации съемки А.И. Менде» на основе интернет-технологий. 4-я МК по исторической географии «Глобальные и региональные проблемы исторической географии», РГО, СпбГУ, ЛГУ, С-Петербург, 2011г. С.244-247.

16. *Щекотилов В.Г.,* Информационные ресурсы по архивным картографическим произведениям XIX века для научных, образовательных и просветительских целей. МЗНПК «Актуальные вопросы современной информатики», МГОСГИ, Коломна, Том 1, 2011г., С. 210-213.

17. *Щекотилов В.Г., Лазарев О.Е.* Использование в информатике ГИС-технологий с применением общедоступных интернет-ресурсов с архивными и

современными картами. МГУ, Всероссийский съезд учителей информатики, Москва, 2011г. С. 426-427.

18. *Щекотилов В.Г.*, Межевой атлас Тверской губернии середины XIX века как уникальное историко-культурное наследие России. Тверская история и наука России: Каргинские чтения. –Тверь: Твер.гос.ун-т,2011.-Вып.4, С.51-55.

19. *Щекотилов В.Г., Лазарев О.Е., Левитин А.Т., Щекотилова М.В.* Создание макетов карт-схем, книжных и электронных атласов и интернет-ресурсов с использованием архивных крупномасштабных карт XIX века. НК «Роль инновационных университетов в реализации Национальной Образовательной инициативы «Наша новая школа» Нижний Новгород, ННГУ, 2011г., 106-107с.

20. *Щекотилов В.Г.*, Информационная система «Историческая, географическая и социально-экономическая параллель XIX-XXI вв. по архивной информации съемки А.И. Менде» на основе интернет-технологий как инновационный образовательный ресурс // Социосфера, Пенза, 2011, Вып.1, - С. 33-36.

21. *Щекотилов В.Г.* Формирование и использование указателей с координатной информацией как средство автоматизация филологических исследований и результатов, НК «Филологи как читатели: из истории гуманитарной науки XX века», ТвРООООО –Общество «Знание», Тверь, России, 2011 (в печати).

22. *Щекотилов В.Г., Бугрова Н.И., Щекотилова М.В.* Создание комплекса растровых электронных карт по 3-х верстной военно-топографической карте Европейской России. // Вестн. Твер. Гос. Ун-та. Сер. «География и геоэкология». 2011 (в печати).

DEVELOPMENT OF THE METHOD COMPLEX BETWEEN REGIONAL DETAILED CARTOGRAPHIC AND SPATIAL ARCHIVE INFORMATION XIXc. ON EXAMPLE GUBERNIY "BETWEEN CAPITAL" REGION: MOSCOW, SANKT-PETERSBURG, TVERSKOY, NOVGORODSKOY IN FORM PRINTED AND AUTOMATED INFORMATION RESOURCE

S u m m a r y

The Organized study of the large-scale maps "between capital" region Russia XIXc. It is designed and approved methodical provision for automated processing and studies several multi sheet of the large-scale maps. The designed models internet-resource and book atlas, modernized electronic list of the populated places.

СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА РЕГИОНА

О.В. Богданова¹, А.В. Ларионов², Ю.А. Леметти³

¹*Тв ГСХА, г. Тверь, e-mail: ov.bogdanova@mail.ru*

²*Тв ГСХА, г. Тверь, e-mail: LAW1083@mail.ru*

³*Тв ГСХА, г. Тверь, e-mail: lemeti@yandex.ru*

STRATEGY OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF
AGRICULTURAL PRODUCTION OF REGION

O.V.Bogdanova¹, A.V.Larionov², Ju.A.Lemetti³

¹*The Tver state agricultural academy, Tver, e-mail: ov.bogdanova@mail.ru*

²*The Tver state agricultural academy, Tver, e-mail: LAW1083@mail.ru*

³*The Tver state agricultural academy, Tver, e-mail: lemeti@yandex.ru*

Актуальность исследования. Подавляющее большинство ключевых технологий мирового развития, начиная с середины XX-го века, с различной скоростью вступало в фазу «затухания», что неизбежно привело их к «точке перелома», выраженной в итоге в глобальном системном кризисе мировой цивилизации, вступившем в активную фазу в конце первого десятилетия XXI-го века. Необходимость решения совокупности проблем, определяющих природу глобального цивилизационного кризиса, на основе долгосрочной глобальной стратегии устойчивого развития, базирующейся на партнерстве цивилизаций, детально освещена в проекте Доклада международного коллектива ученых к Конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20 (Бразилия, 2012 г.). Эффективность практической реализации указанной стратегии во многом зависит от оперативности перехода сельского хозяйства (по принципу «матрешки»: регионального, национального, мирового) на устойчивый путь развития – путь, объективно требующий структурной трансформации организационно-управленческих основ аграрного бизнеса.

Однако, исторически укоренившаяся дискриминация отечественного сельского хозяйства, многочисленные институциональные просчеты, дисбаланс функционирования рынков системообразующих факторов развития (трудовые ресурсы, сельскохозяйственная техника, агротехнологии, земельные ресурсы), технологическая и социальная деградация аграрного сектора экономики во многом разрушили фундамент, необходимый для перехода сельского хозяйства Российской Федерации на путь устойчивого развития. Страна, имеющая огромный аграрный потенциал, уверенно входит в зону продовольственной зависимости по ряду стратегических продуктовых позиций (в 2010 г. пороговое значение, определяющее продовольственную независимость РФ по мясу и мясопродуктам, было превышено на 53,6%, по молоку и молокопродуктам – на 59,5%). Социально-экономические, демографические тренды развития сельской России, носящие ярко выраженный деградиционный характер, сравнимы с геноцидом российского крестьянства. Предотвращение эскалации деструктивных тенденций развития российского сельского хозяйства, восстановление и последующее укрепление фундамента, необходимого для обеспечения (адекватного

реальным условиям функционирования, складывающимся под воздействием «проблемного поля») перехода аграрной сферы экономики страны на устойчивый путь развития носит срочный характер, поскольку является обязательным условием для формирования возможности участвовать в глобальном «диалоге цивилизаций» в статусе полноправного партнера. Изложенное обуславливает актуальность темы выполненного исследования.

Цель исследования – научное обоснование комплексной оптимальной инновационной модели эффективного развития аграрного сектора экономики области, построенной с учетом региональной специфики и нацеленной на оперативное демпфирование дестабилизирующих аспектов циклического развития сельскохозяйственного производства Тверского региона.

Используемый научно-методический аппарат. Идеологической платформой исследования устойчивого развития (в общем виде) послужило использование методологических основ: концепций гуманистически-ноосферного общества и глобального устойчивого развития; теории перспективного планирования (выявление закономерностей устойчивого развития с позиций статики, динамики и социогенетики); теорий циклических закономерностей развития. Для анализа инновационной волны, определения «точки перегиба» устойчивого развития, анализа общей тенденции развития (теоретической функции) по совокупности имеющихся данных использованы математические методы исследований (гармонический и фрактальный анализ). В зависимости от решаемых задач использованы также следующие методы: историко-монографический, абстрактно-логический, аналитический, экономико-статистический, расчетно-графический, факторного и сравнительного анализов, экспертных оценок.

Информационную базу исследования составили официальные данные Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (FAO - Food and Agriculture Organization), Министерства сельского хозяйства РФ, Федеральной службы государственной статистики РФ, Тверского областного комитета государственной статистики, Департамента по социально-экономическому развитию села Тверской области, Департамента экономики Тверской области, годовые отчеты сельскохозяйственных организаций, предприятий Тверской области, нормативная, научная и справочная литература, результаты собственных исследований.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- выделены и классифицированы факторы и проблемы, оказывающие ключевое влияние на процесс перехода российского сельского хозяйства на путь устойчивого развития, на основе которых систематизированы современные проблемы переходного периода;
- выполнен комплексный анализ совокупности факторов внешней и внутренней среды функционирования советского и российского сельского хозяйства и на его основе выделены основные аспекты его развития в рамках технологических укладов (с третьего по шестой);
- разработана и апробирована методика, включающая три блока показателей (социальный, экономический, экологический), оценки дифференциации регионов ЦФО по потенциалу устойчивого развития сельского хозяйства;

▪ выполнено комплексное исследование современного состояния и перспектив развития сельского хозяйства Тверского региона; обоснован оптимальный сценарий долгосрочного развития сельского хозяйства Тверской области (до 2025 г.); выделены этапы перехода аграрного сектора экономики области на путь устойчивого развития и определено их содержание;

▪ разработана принципиальная модель формирования регионального аграрного кластера; систематизированы, обоснованы и оценены группы рисков устойчивого развития сельского хозяйства Тверской области; предложена принципиальная схема расчета синергетического эффекта перехода сельского хозяйства области на путь устойчивого развития.

Краткое описание основных результатов выполненного исследования.

1. Обосновано, что эффективность решения совокупности современных проблем мирового развития во многом зависит от оперативности перехода сельского хозяйства на путь устойчивого развития, практическая реализация которого существенно осложнена наличием широкого спектра проблем теоретического и прикладного характеров [1, с.6-20; 2].

2. Систематизация основных проблем формирования теоретических основ устойчивого развития сельского хозяйства (представлена в виде проблемных полей 1-го (фундаментального) и 2-го (методического) уровней) показала, что междисциплинарный, инновационно-ориентированный, то есть лишенный прочной эмпирической базы, характер концепции «устойчивое развитие» является базовой причиной отсутствия общепринятого подхода к определению сущностного содержания исследуемого понятия. Принципиальная позиция, сформированная на основе теоретических обобщений, заключается в необходимости четкого разграничения понятий «устойчивость развития» (основная цель – обеспечение стабильности) и «устойчивое развитие» (основная цель – обеспечение неистощаемости, ресурсосбережения). Указанная позиция позволила дополнить существующие определения: под устойчивым развитием сельского хозяйства понимаем максимально адаптированную к реальным условиям хозяйствования систему *коэволюционного* развития аграрного производства и аграрного социума, ориентированную на формирование базы возможностей перехода последующими поколениями на качественно новый уровень жизнеобеспечения.

3. В ходе исследования выполнена систематизация факторов внешней и внутренней среды, определяющих в совокупности «проблемное поле» и, как результат, специфику перехода российского сельского хозяйства на путь устойчивого развития, заключающуюся в перманентном технологическом «запаздывании», активно проявившемся в начале 1990-х гг. XX в. (середина V технологического уклада) (рис. 1) и выразившемся в нарушении логики развития.

Пройдя относительно успешно четвертый технологический уклад российское сельское хозяйство не перешло вместе с развитыми странами мира на ступень пятого уклада, а вернулось к третьему и частично к реликтовым укладам. К 2010 г. (год начала «закладки» основ для шестого технологического уклада) сельское хозяйство страны технологически деградировало: наличный парк тех-

ники в среднем сократился на 80%; уровень энерговооруженности аграрного труда более чем в два раза ниже энерговооруженности фермеров ЕС и на 71,6% ниже энерговооруженности США; современный уровень внесения минеральных удобрений ниже нормативного на 64,1% (даже при полной мобилизации ресурсов органических удобрений, потребность в них может быть удовлетворена в среднем на 17-20%). При такой «технологической готовности», существенно снижающей уровень конкурентоспособности российского сельского хозяйства, переход на устойчивый путь развития без кардинальных структурных и институциональных трансформаций не возможен.

4. Выполненный комплексный анализ социально-экономических индикаторов устойчивого развития сельского хозяйства РФ показал, что совокупность социально-экономических проблем, имеющих место практически во всех регионах РФ, является, наряду с технологической деградацией, наиболее серьезным барьером на пути перехода российского сельского хозяйства на путь устойчивого развития. Российское село практически разрушено: уровень и качество жизни находятся на недопустимо низкой отметке, депопуляционные процессы на грани перехода в зону геноцида российского крестьянства (согласно выполненному прогнозу к 2030 г. сельская Россия «потеряет более» 1 млн. человек). Жители села значительно больше подвержены риску бедности (в 2009 г. индекс риска бедности по группам сельских населенных пунктов находился в диапазоне от 1,47 до 2,19), чем горожане, причем, чем меньше численность сельского населенного пункта, тем выше значение индекса риска бедности. Сельское население страны характеризуется катастрофическим уровнем суицидальной активности (с 1993 по 2010 гг. число смертей на 100 тыс. сельского населения в год стабильно находится выше 40). Социальная деградация сельской жизни (чрезмерное употребление алкоголя, практическое разрушение объектов социальной инфраструктуры и пр.) выражается в заметном снижении качества человеческого потенциала, особенно опасное проявление которого прослеживается на генетическом уровне (в российском селе неуклонно увеличивается численность умственно отсталого населения – «разрыв» между городом и селом по численности олигофренов увеличился за период с 1990 по 2010 гг. в двадцать раз).

Заметный «вклад» в снижение качества человеческого потенциала села вносит низкий уровень сельского школьного образования (в 2009 г. балл успеваемости сельских школьников был ниже, чем у городских жителей в среднем на 15-20%), являющийся результатом существенного кадрового дефицита, часто приводящего к вынужденному совмещению учителями преподавания различных предметов, что, безусловно, сказывается на уровне подготовки к занятиям и проявляется в сравнительном анализе результатов российских учащихся в зависимости от места проживания. Подобный уровень подготовки неприемлем для построения инновационной экономики – экономики знаний.

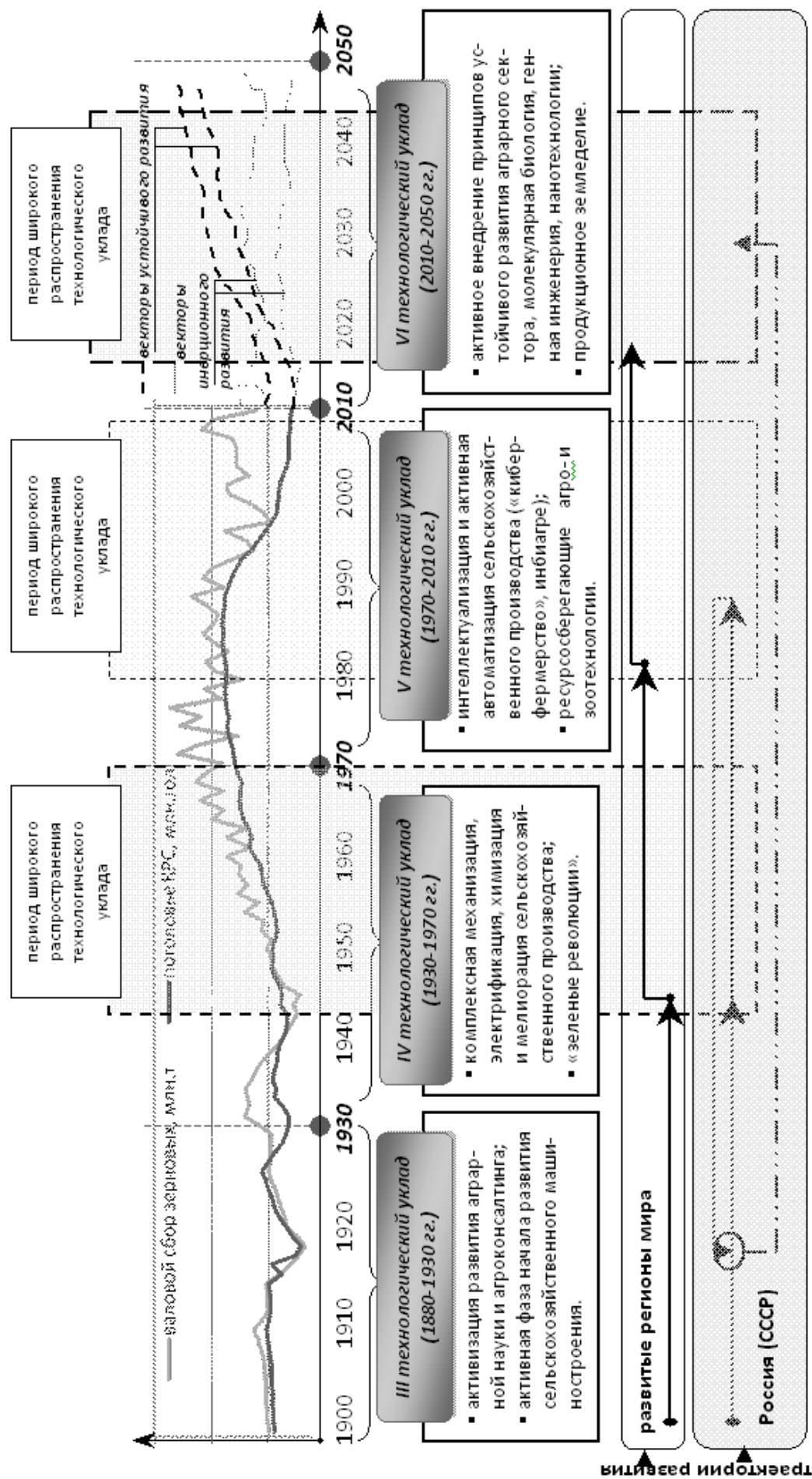

Рисунок 1 – Основные аспекты развития сельского хозяйства в рамках технологических укладов

5. Исторически сложившееся многообразие демографических, экономических, природно-климатических, социальных и этнокультурных условий развития регионов России привело к заметной дифференциации областей страны по потенциалу устойчивого развития. В работе на основе разработанной методики, включающей трехблочную систему показателей (рис. 2) выполнен анализ и группировка регионов ЦФО по потенциалу устойчивого развития.

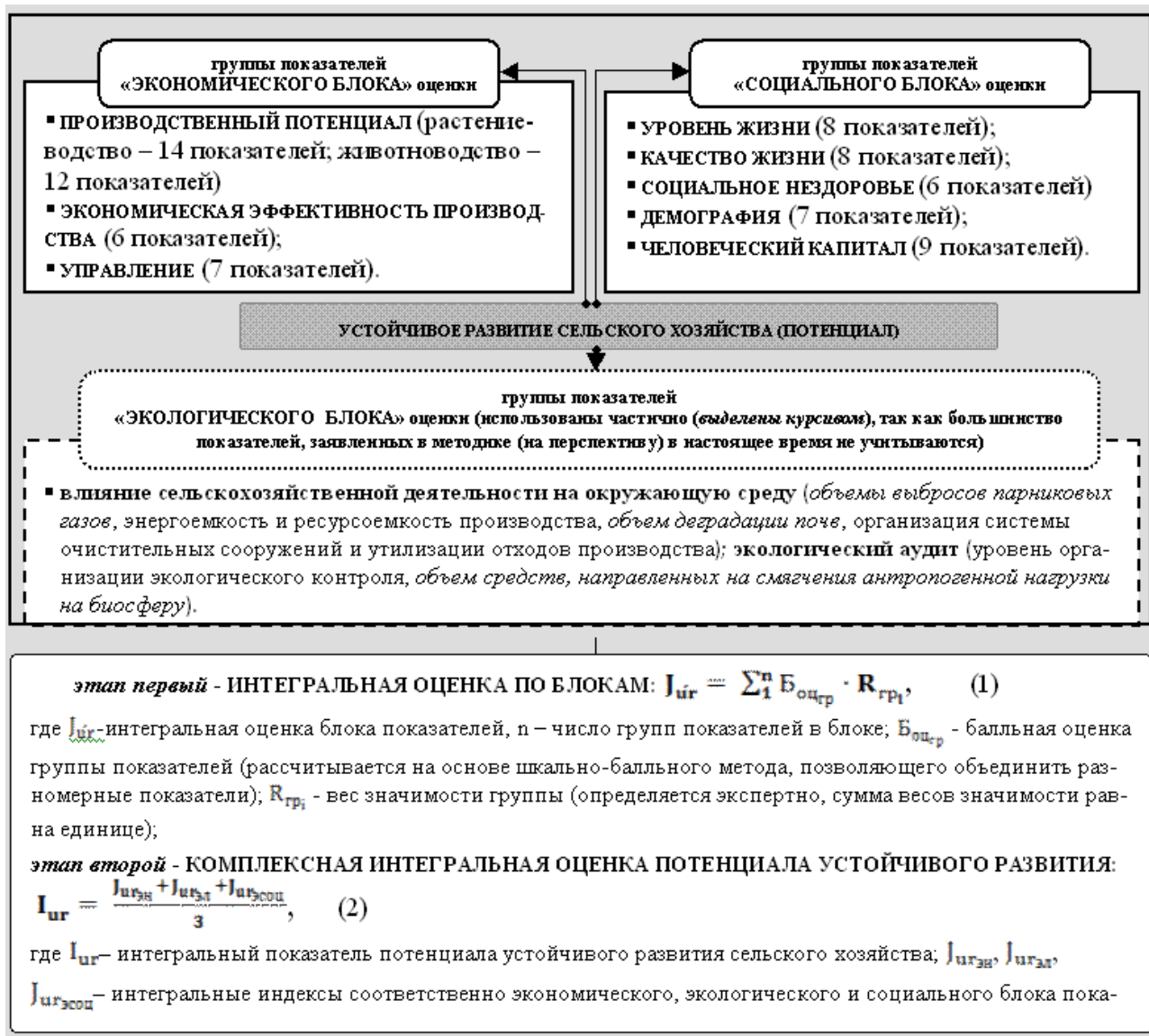

Рисунок 2 – Принципиальная схема оценки регионов по потенциалу устойчивого развития сельского хозяйства (фрагментарно)

Максимален потенциал устойчивого развития сельского хозяйства в *группе регионов-лидеров* (диапазон интегральной оценки потенциала 81,5-100): Белгородской, Воронежской, Липецкой, Орловской и Московской областях, что определяет их стратегически ведущую роль в обеспечении продовольственной безопасности округа как минимум в ближайшие 10-15 лет. Трансформационный процесс (неотделимый от кардинальной перестройки системы хозяйствования при переходе на путь устойчивого развития) в аграрном секторе этих областей объективно должен пройти с минимальными рисками.

Регионы-середняки (диапазон интегральной оценки потенциала 63,4-71,8): Рязанская, Тульская, Владимирская, Брянская и Тамбовская области имеют определенный задел для обеспечения сравнительно безболезненного перехода сельского хозяйства на путь устойчивого развития, однако адекватный требованиям времени модернизационный этап развития аграрного сектора экономики в этих регионах может быть осложнен наличием широкого спектра проблем социально характера. Это же, но в существенно большем объеме проявится при «входе» в устойчивую зону развития сельского хозяйства для *регионов-аутсайдеров*: Смоленской и Тверской областях (значение интегральной оценки потенциала – соответственно 45,7 и 42,5 баллов).

6. В работе обосновано, что определяющими (сценарными) факторами внешнеотраслевой среды развития аграрного сектора экономики Тверской области являются тенденции развития Большой московской агломерации, влекущие за собой принципиальное изменение функции региона. Выполненный анализ структурного изменения ВРП на долгосрочную перспективу показал, что удельный вес сельского хозяйства в структуре ВРП, согласно «Стратегии социально-экономического развития Тверской области на долгосрочную перспективу», сократится с 4,6% в 2010 г. до 3,1% в 2015 г., далее – до 2% в 2020 г. и до 1,3% в 2025 г. На основе прогнозных моделей выявлено, что при подобной траектории развития продовольственная зависимость области с вероятностью 93-97% продолжит увеличиваться, уровень самообеспеченности региона в 2015 г. молоком составит 50,1%, мясом – 23,4%, яйцами – 34,8 %.

В ходе исследования доказано, что «ставка» в долгосрочном развитии сельского хозяйства на экологическое агропроизводство, заявляемое как основа сохранения и развития традиции и образа сельской жизни Тверской области и особый род современной культурной достопримечательности не оправдана: фокусирование только на организации экологического фермерства трансформирует аграрный сектор экономики области в поставщика продукции для высокодоходной категории жителей российских мегаполисов, что практически лишит жителей Тверского региона получать должную ренту от имеющегося «областного богатства». Рассчитана минимальная граница диапазона среднедушевого месячного дохода потенциальных потребителей (категория «стойкие приверженцы») продукции эко-ферм, составляющая 82,416 тыс. руб., то есть даже для г. Москва (регион максимальной концентрации населения с высоким уровнем дохода) формирование потребительской лояльности к эко-продуктам является прерогативой не более чем 10% жителей.

Обосновано, что решение продовольственных проблем области в перспективе видится на базе комплексного подхода, заключающегося в активизации включения региона во внешнюю среду на основе укрепления межрегиональных связей (с регионами-лидерами – Белгородской, Воронежской, Липецкой, Орловской и Московской областями и на основе внутрирегиональной кластеризации аграрной экономики с включением субкластера эко-фермерства.

7. Выполненный комплексный анализ развития сельского хозяйства Тверской области позволил определить, что длительное несоответствие схемы сельского расселения требованиям времени привело к резкой дифференциации

сельских территорий области по уровню социально-экономического развития. Общий коэффициент дифференциации (19,8) показывает, что социально-экономическое развитие сельских территорий Калининского района (традиционного лидера аграрной сферы экономики) превышает соответствующее значение показателя Жарковского района (наиболее депрессивного в области) почти в двадцать раз.

Выявлена степень концентрации аграрного производства: максимальная концентрация крупных, наиболее эффективно работающих в аграрной сфере экономики предприятий прослеживается в районах с наибольшей балльной оценкой социально-экономического развития сельских территорий и максимальной приближенностью к московской агломерации (Калининский, Конаковский). На основе интегральной оценки динамики ряда ключевых показателей построена «экологическая аграрная карта», являющаяся ориентиром при выборе территории размещения производства экологической агропродукции. В работе обоснованы этапы перехода сельского хозяйства Тверской области на путь устойчивого развития: *эмбриональный* (2012-2014 гг.); *тестовый* (2015-2019 гг.); *активный* (2020-2024 гг.).

8. Предложена двухуровневая модель формирования регионального аграрного кластера (с включением субкластеров), не имеющая аналогов в рамках Тверского региона [5,6]. Выделены приоритетные направления концентрации усилий кластеров-спутников (на эмбриональном этапе реализации проекта регионального аграрного кластера) (табл. 1). Систематизированы и оценены риски проекта, предложена принципиальная схема расчета синергетического эффекта перехода сельского хозяйства на устойчивый путь развития.

Перспективы дальнейших исследований. Мультиаспектность стратегии устойчивого развития определяет необходимость крупномасштабных, междисциплинарных научных исследований, прежде всего, в сфере обоснования организационно-управленческих решений при переходе на принципы устойчивого развития, дальнейшей разработки механизмов расчета рисков проектов, связанных с устойчивым развитием аграрной сферы экономики региона и с расчетом синергетического эффекта от перехода регионального сельского хозяйства на путь устойчивого развития.

Апробация основных результатов исследования.

Научные положения, выводы и практические рекомендации, сформулированные в ходе выполненного исследования, позволяют на более обоснованном научно-методическом уровне решать организационно-управленческие проблемы, возникающие при переходе аграрного сектора экономики РФ на путь устойчивого развития. Ряд теоретических положений и практических рекомендаций исследования [8, 9] рассмотрены, одобрены и приняты к внедрению Департаментом по социально-экономическому развитию села Тверской области и Администрацией Бежецкого района Тверской области (используются при разработке региональных и муниципальных концепций и программ, направленных на устойчивое развитие сельского хозяйства области).

Таблица 1 – Приоритетные направления концентрации усилий кластеров-спутников (*эмбриональный этап перехода сельского хозяйства на устойчивый путь развития – 2012-2014 гг.*)

Кластеры-спутники	Приоритетные направления
Звенья формирования стратегий	- разработка и утверждение региональной «Концепции устойчивого развития сельского хозяйства»; - разработка и утверждение региональной «Концепции кластерной политики в сфере АПК» ; - разработка и утверждение региональной «Концепции популяризации аграрного труда и сельского образа жизни».
Звенья формирования научной и консалтинговой базы развития	<i>Приоритеты формирования научной базы развития:</i> - разработка методических рекомендаций по внедрению в производство инновационных агро- (аэропоника, гидропоника) и зоотехнологий (генные технологии, нутрицевтика); - разработка инновационных механизмов оперативного и адекватного условиям региона технико-технологического перевооружения предприятий-потенциальных участников кластера (приоритет пропорционален инновационному потенциалу предприятий); - разработка методической базы по организации ЭКО-ферм; - разработка методических рекомендаций по формированию экологического бренда региона (оптимально применение концепции монобренда, например «ORGANIC-Tver» - для обеспечения возможности (в долгосрочной перспективе) выхода на рынки регионов мира); - разработка методических рекомендаций по проведению маркетинговых исследований развития российского рынка органических продуктов питания; - разработка методических рекомендаций по совершенствованию статистического учета (приоритеты – статистика сельской бедности, экологическая статистика, статистический учет кластерных образований). <i>Приоритеты формирования консалтинговой базы развития:</i> подготовка и распространение (открытый доступ в сети Интернет на официальном сайте ФГБОУ ВПО Тверская ТГСХА, рассылка в муниципальные органы управления аграрной сферой экономики и пр.) информационных пакетов: - «Принципы устойчивого развития аграрного производства»; - «Выгоды вступления в кластер»; - «Экологическое агропроизводство: вопросы и ответы»; - «Сертификация ЭКО-продукции сельскохозяйственного производства».
Звенья формирования кадрового потенциала устойчивого развития	- включение в учебные программы (при их подготовке согласно требованиям ФГОС третьего поколения) преподавания дисциплин блоков, освещающих те или иные аспекты (в зависимости от дисциплины) устойчивого развития АПК региона; - системная (истинная!) переработка лекционных курсов ведущими представителями профессорско-преподавательского состава с ориентацией на принципы устойчивого развития и подготовку высококвалифицированных кадров, мыслящих в рамках шестого технологического уклада.

Данные по основным публикациям результатов исследования, включая интернет-ресурсы.

1. **Богданова О.В.**, Стратегия устойчивого развития сельскохозяйственного производства региона: теория и практика [Текст] / **О.В. Богданова, А.В. Ларионов, Ю.А. Леметти** – Монография: Тверь, Тверская ГСХА. – 160 с.

2. **Богданова О.В.**, Устойчивое развитие сельского хозяйства – основа решения проблем цивилизационного кризиса [Текст] / **О.В. Богданова, Ю.А. Леметти** // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2011. - № 5. – С. 3-10.

3. **Леметти Ю.А.**, Внешние факторы устойчивого развития сельского хозяйства Российской Федерации [Текст] / **Ю.А. Леметти** // АПК: экономика, управление. – 2011. - № 7. – С. 89-93.

4. **Леметти Ю.А.**, Базовые проблемы перехода сельского хозяйства России на путь устойчивого развития [Электронный ресурс] / **Ю.А. Леметти** // Интернет-журнал «Экономические исследования». – 2011. - № 4. – Режим доступа: <http://erise.ru>. – Загл. с экрана.

5. **Богданова О.В.**, Методические аспекты кластерообразования в аграрном секторе экономики региона [Электронный ресурс] / **О.В. Богданова, Ю.А. Леметти** // Интернет-журнал «Экономические исследования». – 2011. - № 6. – Режим доступа: <http://erise.ru>. – Загл. с экрана.

6. **Ларионов А.В.**, Модель формирования регионального аграрного кластера [Электронный ресурс] / **А.В. Ларионов, Ю.А. Леметти** // Интернет-журнал «Экономические исследования». – 2011. - № 6. – Режим доступа: <http://erise.ru>. – Загл. с экрана.

7. **Леметти Ю.А.** Рекомендации по оценке потенциала устойчивого развития сельского хозяйства региона (муниципального района) [Текст] / **Ю.А. Леметти**. – Тверь, Тверская ГСХА. – 44 с.

8. **Леметти Ю.А.** Рекомендации по оценке потенциала устойчивого развития сельского хозяйства региона (муниципального района) [Текст] / **Ю.А. Леметти**. – Тверь, Тверская ГСХА. – 44 с.

9. **Леметти Ю.А.** Рекомендации по формированию регионального аграрного кластера [Текст] / **Ю.А. Леметти**. – Тверь, Тверская ГСХА. – 52 с.

STRATEGY OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL PRODUCTION OF REGION

S u m m a r y

Base problems and the factors, making key impact on process of transition of the Russian agriculture on a sustainable development way are revealed and analysed. The basic scientific positions shining methodical aspects of an estimation of potential of a sustainable development of agriculture of regions (areas) are stated, results of their approbation on an example of areas Central Federal District are presented. It is developed and proved long-term (till 2025) strategy of a sustainable development of agricultural production of the Tver region, based on the stages formulated in work and principles.

ПРОЕКТ РАЗВИТИЯ КОРМОПРОИЗВОДСТВА
ТВЕРСКОГО РЕГИОНА НА ПЕРИОД 2012-2014 ГГ.

Е. А. Фирсова¹, Е. Г. Войлошникова²

¹ ФГБОУ ВПО «Тверская ГСХА», г. Тверь, e-mail: elenafirsova2010@mail.ru

² НОУ ВПО «ТИЭП», г. Тверь, e-mail: veg-tiep@rambler.ru

FEEDSTUFF PRODUCTION DEVELOPMENT PROGRAMME
FOR TVER REGION IN 2012–2014

E. A. Firsova¹, E.G. Voiloshnikova²

¹Tver Agricultural Academy, Tver, e-mail: elenafirsova2010@mail.ru

²Tver Institute of Ecology and Law, Tver, e-mail: veg-tiep@rambler.ru

Научное исследование осуществлено при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Тверской области - проект 11-12-69004 а/Ц.

Выполнена оценка экономического потенциала отрасли кормопроизводства. Осуществлен выбор факторов, определяющих устойчивое состояние и эффективное развитие данной отрасли, установлены качественные взаимосвязи, выделены резервы повышения эффективности функционирования отрасли, прогнозирование возможного сценария развития отрасли и ее влияние на социально-экономические процессы в АПК региона.

Кормопроизводство - важнейшая отрасль сельского хозяйства, состояние которой определяет эффективность животноводства. Производство животноводческой продукции и продуктивность скота находятся в прямой зависимости от обеспеченности животноводства кормами по количеству, видовой структуре и составу питательных элементов.

Современные масштабы производства кормов, используемых хозяйственных ресурсов, особенности технологии и организации труда превращают кормопроизводство в самостоятельную комплексную отрасль сельскохозяйственного предприятия, располагающую крупным производственным потенциалом.

Кормопроизводство на протяжении долгих лет являлось одним из самых слабых мест агропромышленного комплекса. В значительной степени по причине слабой кормовой базы в 70-е - 80-е годы XX века показатели эффективности животноводства в СССР существенно уступали аналогичным показателям США и европейских стран с высокоразвитым животноводством. В последующие годы ситуация резко ухудшилась: сократились площади кормовых угодий при одновременном снижении урожайности кормовых культур, снижение производства кормов превышало темпы уменьшения поголовья скота. Сократилось внесение минеральных удобрений под посевы кормовых культур, обеспеченность сельскохозяйственных производителей кормоуборочной техникой в настоящее время крайне низкая.

Кормопроизводство имеет особое значение для скотоводства Тверской области, так как географические и экономические особенности области позволяют осуществлять эффективную специализацию в области молочного и мясного скотоводства. Современное состояние кормопроизводства свидетельствует об огромном количестве проблем. Сокращаются посевные площади под кормовыми

культурами, снижается урожайность, ухудшается качество продукции. Анализ современного состояния проблем показывает их недостаточную изученность, что подчеркивает актуальность темы.

В целом Тверская область имеет достаточный производственный потенциал и перспективы дальнейшего развития отрасли кормопроизводства.

Факторы, сдерживающие развитие отрасли:

- недостаточная обеспеченность хозяйств сортами семенами;
- нарушение технологии возделывания кормовых культур;
- недостаток рабочей силы и изношенная материально-техническая база, что не позволяет хозяйствам увеличивать площади под данными культурами;
- недостаточно эффективный механизм государственного регулирования рыночных процессов и др.

Таким образом, снижение эффективности производства кормов обусловлено следующими факторами:

- снижение поголовья сельскохозяйственных животных;
- низкое качество кормов;
- невысокая рентабельность, а зачастую и убыточность животноводческой отрасли, а также задолженность молокоперерабатывающих и мясоперерабатывающих предприятий перед поставщиками животноводческой продукции, сложившаяся в результате проблем расчетов;
- высокая децентрация производства, не позволяющая вести расширенное воспроизводство основных фондов предприятий;
- недоступность кредитных ресурсов для большинства хозяйств;
- укомплектованность сельскохозяйственных предприятий не удовлетворяет нормативам для выполнения технологических операций, моральное и техническое состояние техники в большинстве хозяйств неудовлетворительное, изношенность 75-80%;

Все перечисленные факторы в комплексе и подталкивают хозяйства к принятию решения по сокращению кормового поля.

На сегодняшний день существует целый ряд факторов размещения скотоводства, а, следовательно, и кормопроизводства в Тверской области и специализации области на развитии данного направления. К ним относятся:

- природные факторы размещения кормопроизводства в Тверской области,
- выгодное экономико-географическое положение,
- имеющийся производственный потенциал,
- экономические факторы размещения и специализации,
- достаточная площадь сельхозугодий,
- экономическая эффективность и необходимость развития скотоводства, а, следовательно, и кормопроизводства,
- государственная поддержка.

Целью Проекта развития кормопроизводства Тверского региона на период 2012-2014 гг. явилось: вывод из кризиса животноводческой и кормопроизводительной отраслей, сохранение и создание новых рабочих мест, обеспечение допол-

нительных поступлений в бюджет в виде налогов, обеспечение условий для эффективных институциональных преобразований и создание надежной кормовой базы для животноводческой отрасли, обеспечивающей население области и России мясо-молочной продукцией.

Для поэтапной реализации намеченных целей предусматривается решение ряда задач по приоритетным направлениям развития отрасли кормопроизводства:

- увеличение производства кормов, доведение площади сельскохозяйственных угодий к 2014 году до 228,1 тыс. га, площади посевов кормовых культур до 177,2 тыс. га. и повышение качества кормов;

- внедрение в производство высокоурожайных сортов кормовых культур;

- освоение наиболее эффективной системы семеноводства, обеспечивающей производство семян высших репродукций в объемах, необходимых для планового сортообновления, ускоренное внедрение новых сортов, увеличение валового сбора сортовых семян в 2014 г. до 30% от общей потребности в семенах;

- внедрение прогрессивных технологий возделывания и уборки кормовых культур, позволяющих механизировать процессы производства;

- повышение урожайности в среднем по области к 2014 году: зерновых – до 25,9 ц/га; кормовых корнеплодов – до 215,6 ц/га; сена многолетних трав – до 43,5 ц/га; зеленой массы – до 174,6 ц/га; сена естественных сенокосов – до 25,9 ц/га; зеленой массы пастбищ - до 132,5 ц/га;

- внедрение различных вариантов научно-обоснованного чередования сельскохозяйственных культур в кормовом севообороте;

- создание эффективных форм организации и управления в рамках производственно-технологического цикла, учитывающих экономические интересы всех внутрихозяйственных подразделений;

- ликвидация узких мест за счет: оснащения хозяйств новой высокоэффективной техникой, позволяющей более рационально осуществлять производственно-технологический процесс, улучшения электроснабжения для покрытия энергетических нагрузок.

Решение вышеобозначенных задач в Проекте обеспечивается за счет таких элементов научной новизны как: уточнение принципов и представление системы показателей комплексной оценки эффективности отрасли, разработки предложений по воспроизводству ресурсного потенциала отрасли, экономического обоснования путей повышения эффективности производства кормов с учетом специализации и особенностей технологии возделывания в зависимости от хозяйственного назначения посевов, определения основных факторов повышения эффективности кормопроизводства и обеспеченности кормами скотоводства исходя из прогноза его развития.

Реализация основных приоритетных направлений развития кормопроизводства Тверской области в 2012-2014 г.г., предусмотренных проектом, позволит:

- довести объём производства кормов к 2014 г.: концентратов – до 141,5 тыс. тонн; сена – до 150,7 тыс. тонн; сенажа – до 118,3 тыс. тонн; соломы – до 29,4 тыс. тонн; силоса – до 550,9 тыс. тонн; корнеплодов – до 89,7 тыс. тонн; зеленых кормов – до 819,8 тыс. тонн, в том числе с пастбищ – до 317,1 тыс. тонн;

- обеспечить стабильность в работе хозяйств, осуществляющих производство кормов;
- повысить качество кормов (до нормативного уровня по питательности);
- обеспечить снижение социальной напряженности за счет сохранения и создания новых рабочих мест (более 10% новых рабочих мест);
- обеспечить дополнительные налоговые поступления в бюджеты различного уровня от реализации продукции скотоводства в объеме более 350 млн.руб. за весь срок реализации проекта.

Мероприятия Проекта явятся важным средством санации животноводческих предприятий, превращая их из депрессивных в интенсивно развивающиеся. Объем вложений, необходимых для осуществления проектных мероприятий за весь срок реализации Проекта составит 4818,3 млн.руб.. Это собственные средства предприятий, средства бюджета, средства фонда льготного кредитования.

Экономическая эффективность Проекта подтверждается результатами расчетов. Так по зерновым культурам при фактической (2010 г.) окупаемости затрат 2,46 кг./руб. в 2012 г. окупаемость составит 4,57, в 2013 г. -5,24, а в 2014 г. – 7,79. Темп роста окупаемости затрат по зерновым культурам составил 3,16 раза. Аналогичная картина наблюдается и по остальным кормовым культурам.

Особо важное значение развитие отрасли кормопроизводства будет иметь для развития животноводческой отрасли, объемы производства которой в результате реализации проекта составят в первый год (2012 г.) - 2676393 ц молока и 189234 ц мяса, во второй год (2013 г.) – 3019473 ц молока и 213381 ц мяса, а в третий год (2014 г.) – 3262807 ц молока и 233267 ц мяса.

Элементы Проекта составляют единое целое, охватывают технологическую цепочку от селекции семян и выращивания до получения и хранения готовой продукции. Основными результатами Проекта являются: обоснование увеличения производства кормов, повышение качества продукции за счет укрепления материально-технической базы сельскохозяйственных товаропроизводителей, оснащения их необходимым набором техники, средствами механизации для возделывания, уборки и послеуборочной обработки кормовых культур, обеспечения удобрениями и средствами защиты растений, мер государственной поддержки кормопроизводства, а также научного сопровождения. Экономическое обоснование проекта выполнено, проект готов к практической реализации. Дальнейшие научные исследования в данном направлении необходимы и связаны с возможностью корректировки национальной и региональной аграрной политики.

FEEDSTUFF PRODUCTION' DEVELOPMENT PROGRAMME FOR TVER REGION IN 2012–2014

S u m m a r y

The article represents an evaluation of feedstuff industry economic potential: factors determinative of stable state and effective development in this branch of industry are chosen; qualitative interrelations are determined; resources for effective-

ness increase in the field are outlined, and possible version of the branch development and its impact on social and economic processes in agricultural sector is assessed.

РЕЛИГИОЗНЫЕ ТЕКСТЫ Ф.Н. ГЛИНКИ
В КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ РОССИИ XIX ВЕКА

С.А. Васильева¹, О.С. Карандашова²

¹ ТвГУ, Тверь, e-mail: rabota165@rambler.ru

² ТвГУ, Тверь, e-mail: novak1@mail.ru

F.N. GLINKA'S RELIGIOUS TEXTS

S.A. Vasiljeva¹, O.S. Karandashova¹

¹ Tver State University, Tver

Федор Николаевич Глинка (1786—1880), декабрист, участник войны 1812 г., долгие годы был связан с Тверью и Тверской губернией, где вел активную общественную деятельность (был гласным Тверской думы, создал ремесленное училище — ныне индустриальный техникум, руководил археологической частью создаваемого Тверского краеведческого музея и пр.), занимался литературным творчеством. В Государственном архиве Тверской области сохранился самый большой рукописный фонд литературных произведений и бытовых документов Глинки, лишь незначительная часть из которых на сегодняшний день опубликована. Религиозным текстам Глинки до сих пор не уделялось внимания, хотя они составляют значительную часть его наследия.

Интерес современного литературоведения и философии к религиозной стороне культурного наследия России XIX в. обусловлен долгим запретом этой темы в советский период — в системе гуманитарных исследований XX в. она занимала маргинальное положение. Сегодня уже во многом осмыслена религиозная проблематика творчества многих крупнейших литераторов (Пушкина, Толстого, Достоевского, Гончарова, Салтыкова-Щедрина и др.) На основе анализа обширного материала из архива Ф.Н. Глинки возможно существенно скорректировать представление о духовных интересах и запросы российского дворянского общества XIX в., поскольку Глинка размышлял не только о роли православия в системе духовных ценностей личности, но и был масоном (как и многие декабристы), религиозным философом, что нашло отражение в его художественных произведениях, а также обращался к мистической стороне жизни. Изучение религиозных и мистических произведений Глинки способствует не только существенной разработке историко-литературных проблем, но и более полному пониманию духовной стороны жизни общества XIX в. и изменению гуманитарной картины мира в целом.

Глинка был религиозным философом, вся его жизнь проходила в «двух измерениях: в земном и потустороннем. И эта “иная”, потусторонняя жизнь была для него не менее реальна, нежели земная» (7, 57), что и нашло отражение в его художественных произведениях. Этим объясняется появление «Опытов иносказательных описаний в прозе» и «Опытов иносказательных описаний в стихах» (3), многочисленных псалмов, молитв, стихов на библейские сюжеты (4; 6), неопубликованных религиозно-философских произведений.

Жизнь земная для Глинки — это «иссохшая долина сущности» (5, 479). Сравнивая земное и находящееся за его пределами, он использует тради-

ционное для русской культуры противопоставление времени и вечности: «участок времени, называемый жизнью, так мал в сравнении с вечностью! Иногда это ясно видишь и в такие минуты прояснения невольно улыбаешься над детскими усилиями так называемых бедствий, нужд и забот, порывающихся поколебать величественное спокойствие мужающегося духа, сего пришельца из иной природы, недостижимой ни смерти, ни тлению, ни веющему над землею вихрю случайностей» (5, 469).

Внутренняя природа человека наполнена «священной таинственностью» (5, 491), к осмыслению которой Глинка и стремился, но в этой связи необходимым представлялось осмысление места человека во вселенной: «Важное понятие о безусловном, о Гармонии мира уясняет мысли, возвышает душу» (5, 484). Все «порывы души, как Глинка называл художественное вдохновение, были подчинены у него преимущественно стремлениям писателя, заботящегося о гармонии и нравственном совершенстве мира» (5, 8). Он считал, что «только добродетель и мудрость возводят человека по стезе нравственного образования на ту возделенную высоту, о которой вовсе не ведают души низкие, которая кажется недостижимой душам обыкновенным и к которой с восторгом стремятся души великие» (5, 365).

Работая над сюжетами из Библии и создавая библейские стихи, Глинка переосмыслял и перерабатывал некоторые положения Писания. Частично эти переработки укладывались в рамки традиционных толкований, приобретая только более эмоциональный характер. Однако сам автор подчеркивал, что его стихотворения «не следует считать ни буквальным переложением, ни близким подражание священным псалмам», «я брал иногда, — пишет Глинка, — общий смысл, иногда же только некоторые стихи из целого псалма и, сообразуясь с новейшим способом стихосложения, выражал так, как было прилично вдохновению, двигаемому тогда моею душою» (1, 67).

Попытки Глинки познать мир, его гармонию, принимали самый разный характер. Одна из них — увлечение масонством. В 1815 г. в Петербурге под главенством верховной ложи «Астреи» возникла отдельная масонская ложа «Избранного Михаила», в которой Глинка был избран заместителем «великого мастера». Он был увлечен масонскими идеями и издал книгу масонских стихов «Единому от всех». Среди новых знакомых Глинки был и племянник знаменитого масона Н.И. Новикова Михаил Новиков (10, 483—484). К этому ряду, вероятно, можно отнести и увлечение Глинки магнетизированием, который был очень популярен среди участников тайных обществ 1810—1820-х гг., среди которых были П.И. Пестель, С.И. и М.И. Муравьевы-Апостолы, Ф. П. Толстой и др. Глинка, по собственному свидетельству, тоже вполне успешно применял приемы магнетизирования для лечения больных, о чем рассказал в «Любопытном отрывке из моих записок» (2).

Неудивительно поэтому, что многие бытовые явления Глинка наполнял мистическим содержанием. Отношение к снам, видениям (которые являлись у Глинки пограничным состоянием между сном и бодрствованием) как пророчествам нашло отражение и в его художественных произведениях. Многие записи Глинка обозначает как «видения», «сны и видения», «из записок видящего».

Сам автор объясняет появление в своем творчестве этого жанрового образования таким образом: «На *духовном горизонте* являлись *виды, образы*, иногда оставались *по три дня сряду, пока их не переносили на бумагу*: тогда уже исчезали из виду и памяти видящего. Видения являлись большею частью *на молитве* и сопровождались *такою* радостью, что *видящий*, полный восхищения и сладости, чувствовал чудесное, восхитительно, — как бы переносился совсем *в иной мир*. — Казалось, на земле оставались только его одежды!!! <...> в сем извлечении порядка не означено: порядка искать не должно. Тут все смешано, но зато *совокуплено* в одно целое» (3, 256).

Глинка писал, что «люди имеют богатый язык нужд, язык страстей несколько беднее; но у них совсем почти нет языка высоких духовных ощущений и таких неуловимых истин, с их мелькающими оттенками, кои справедливо сравнивают с теми таинственными сновидениями, которые мы видим, помним, но которых рассказать не умеем» (3, 15). Возможно поэтому сны и видения наполнены у Глинка аллегорическим содержанием. Стремление писателя объяснить через аллегории труднообъяснимые явления трактуется исследователями как своего рода упрощение: «писатель использовал привычные русскому народному сознанию приемы и средства: то облакал свои мысли в иносказания, то прибегал к патетике религиозных форм и сюжетов, к сказочному и сказовому стилю, к афористичности...» (5, 12). Подтверждение мы находим с предисловии к «Опытам аллегорий, или иносказательных описаний, в стихах и в прозе»: «От поколения до поколения, с ходом ума, с развитием гражданственности, умножается кипучее движение страстей, пожеланий, суетливой волнуемости во внешней жизни и более и более забываются те непреложные начала, на которых зиждется спокойное внутреннее счастье человека. В таком положении вещей, кажется, настает необходимость сколько можно чаще останавливать внимание людей на высоких истинах веры и нравственности. Но как сие сделать без того, чтобы им не наскучить? Я всегда об этом думал и полагал, что если сами люди не охотно подаются к истинам, то не худо бы подвести *ряд истин* к людям и показать их так ясно, как показывают беспечным зрителям, посредством оптического стекла, ряд красивых явлений неосязаемых, но видимых и памятных» (3, 12).

Один из документов, хранящихся в Государственном архиве Тверской области, назван Глинкой «Сны и видения. Из записок видящего». Хотя он состоит из отдельных миниатюр, его можно считать циклом, поскольку части произведения связаны друг с другом. Например, цельным блоком даются изображения Ангелов, каждое из них построено по одной структуре: изображение знамени, описание одежды, место обитания, архангелы и т.д. Собраны вместе видения о «Дитя». В ряде видений встречается отсылка к последующим или предшествующим текстам. Первые «видения» пронумерованы и посвящены одной теме: противостоянию Востока и Запада, которые соотносятся с Россией и Европой. Последовательно изображаются столкновение темных и светлых сил (ополчение «белоризных» и ополчение черных существ, каждое из которых имело вид черной собаки), победа «белых», благоденствие России, которой по-

кровительствуют чудотворцы Петр, Иона и Алексей во главе с Николаем Чудотворцем, наконец — картины прекрасного будущего России.

Безусловно, многие образы, созданные Глинкой в «Снах и видениях», целый ряд тем и мотивов, им затронутых, так или иначе соотносятся с другими его произведениями. В «Письмах русского офицера» он мечтает о *«целебнице и чистилище души»*: «Если б какой-нибудь благотворный дух научил смертных искусству омыwać сердце *от страстей и пороков*. С каким восторгом побежал бы я первый в эту спасительную баню и заплатил бы все, что имею, чтобы хотя раз омыться в ней. Пусть, сказал бы я, целительная *струя исправления* истребит во мне все слабости, дурные навыки, страсти: ненависть, злобу, мщение и зависть, таящуюся всегда в самом дальнем угле сердца. Пусть сильная рука *исправителя* сотрет с меня *грубую чешую порока!* Пусть таинственные мыла умягчат ожесточенное сердце, а рука благотворительного попечителя *умаслит его небесным елеем чувствительности и сострадания* к ближним и напоит вином умиления» (5, 115). Описание аллегорической картины очищения души содержится в одной из записей 1820-х гг.: после видения иконы Владимирской Божией Матери *видящий* видел «себя у серафимов. Эти шестокрылые одарены необъятными силами, но смиренны и покорны пред Господом. Они взяли душу видящего и полоскали ее, как грязную тряпицу. Так выражается сам видящий. Они полоскали ее во свете живом *для смывия* (как они говорили) *лукавства* с нее. Потом, мало-помалу, видящий спустился опять, как на парашюте, на землю» (9. Ед. хр. 1033. Л. 7 об.—8).

В поэме «Таинственная капля», содержание которой Глинка, по собственному признанию, взял из средневековых хроник, народных преданий, семейных рассказов, старинных сборников, он изображает «образ целения пречистым млеком»⁶⁹ больного ребенка разбойников, которого излечивает Богородица. Впервые символически насыщенный образ капли тоже появляется на страницах «Снов и видений»: «Когда видящий, видя ад, так богатый полчищами злых духов, *скорбел*, что столько непокорных Богу и, может быть, могущих перевешивать всеправительственную власть Его, ему показан был, в высоте, небольшой *золотой кувшинчик* (желтого солнцевидного злата!) с чем-то *белым* и сказано: «не страшись за могущество и силу власти Божией: *одною каплею* млека из этого кувшинчика Бог может *приманить* к себе весь Ад. Все пойдут вверх, заслышав запах капли этой власти. Но Бог не желает *ни насиловать, ни насильно приманивать!*» (9. Ед. хр. 1033. Л. 9 об.)

В «Снах и видениях» переосмысляются мотивы многих ранее написанных произведений. В частности, Глинка неоднократно затрагивает проблему поиска истины, поиска пути к Богу. В одном из видений тоже возникает мотив поиска истинного пути. Однако эта аллегорическая картина содержит оптимистический прогноз: «Прежде путь *к дому Господню* был *труден*: Великий Змей сторожил этот путь; *чудовища* занимали на нем разные логовища; наконец, в *темных пещерах* жили стада *нетопырей*, которые, налетая и махая крыльями,

⁶⁹ Глинка Ф. Н. Предисловие // Глинка Ф. Н. Таинственная капля. Народное предание. М.: Тип. М. П. Погодина, 1871. С. IV.

гасили *факел идущего* и оставляли его в темноте, часто на середине его пути»⁷⁰. Дитя очистил этот путь поразил змея и «теперь все открыто»: «Дитя разорил все улусы и *вертепы темные черных чуд*; — ныне *Белые и приветливые* займут путь к *ДОМУ Господнему*: отныне спасение (человеков) уже *удобно!*» (9. Ед. хр. 1033. Л. 33).

Исследователи вполне справедливо отмечают, что стихи Глинки — «стихи космические, стихи вселенского, философского звучания», «встреча человека и огромного мира, космоса, целого мироздания — вот что главное в творчестве Глинки» (10, 499, 500). Все это в полной мере можно отнести и к «Снам и видениям». В этих записках мир предстает гармоничным творением Бога. Не оспаривая Священного писания, Глинка предлагает свою версию сотворения Земли и других миров, возникновения жизни на других планетах, гибели цивилизаций. Это, например, *видение* о сотворении Богом новой вселенной: «В это время Господь занимался *новым* творением. В необъятности пространства Г<осподь> сотворил систему *новых* миров. Ясновидящий видел тут как бы повторение творения мира. Ему открыты имена некоторых новых миров и сказаны имена мужа и жены — первых людей той *новой* вселенной. Ниже об этом будет подробнее. Сотворение *новой вселенной* есть дело премудрости Божией и Высочайшей любви к людям; ибо все силы и духи *соблазняющие* ныне нас, *земных*, переведены будут в *новые миры* и на земле настанет *век добродетели*. И опять переведены они будут на Землю, но уже и *сами*, от своих переселений, изменятся и люди, на Земле, найдут *уже не тех*: — *не таковыми!*» (9. Ед. хр. 1033. Л. 9—9 об).

В другом видении описывается жизнь на Солнце, «мир великанов», планета, приговоренная к уничтожению: «29 марта, в четверг, я влекся сильною тоскою вслед за Господом, обтекавшим миры в виде *ОКА* <рис.> Ведомый глубокою сердечною тоскою, я (в духе) последовал в Солнце, где тогда было *ОКО*. Внутренний быт Солнца похож на наш. Там все то же, только *духовнее, острее...*

ОКО, *воссозидающим* воззрением своим исцеляет пятна в Солнце. Эти пятна или изгары, залитые *новою* жизнью, усугубят темноту Солнца и Земли, на долю свою, получают *двойное* оживотворение.

Оттоле плавал я по беспредельности пространства голубого и синего, прелестного, как яхонт, против света. — В чудесно-прелестном фиолетовом и голубом сиянии плавало белое дитя, которое, спускаясь ниже, вручило мне ветвь белой лилии <рис.> с корнями и цветом. *На перевязке* стебля написано: «*От Господа*». <рис.> Ниже: «насади в сердце». <рис.> После этого я (в духе) спускался опять по океану голубого пространства. На пути видел *мир великанов*. Люди великорослые, здания огромные (все в огромных размерах!). Господь гневался на великих жителей того мира. — Далее, уплывая в беспредельность, я остановлен — судьбою одного мира. Одна планета готовилась к *возгорению*. Ангелы облетали *приговоренную* к уничтожению. Все было готово, ожидали только приближения *ОКА* <рис.> С приближением *ОКА* все вспыхнуло светло-голубым пламенем. Ангелы кидались в пожар и уносили *праведных*.

⁷⁰ ГАТО. (1033. Л. 32 об – 33).

Мне почувствовалось, что такая же судьба ожидала Землю, и все во мне охолодело и заныло: *Я был в ужасе за Землю...* Но мне сказали, что *Бог* помиловал Землю. О погибшей же Планете сказано: «Привлекла чуждые силы (соблудила) и нарушила гармонию великого порядка». Далее я погружался в океан зелено-зеленого сияния...» (9. Ед. хр. 1033. Л. 25 об.—26 об.) Все это и есть та «иная» жизнь, которую так стремился познать Глинка в своих стихотворениях и которая оставалась для поэта неразгаданной загадкой:

...И жизнь мировая потоком
Блестящим бежит и кипит:
Потока ж в поддонье глубоком
Бессмертия тайна лежит.

История культуры, как и история литературы, в последнее время чаще ориентируется на концептуальные построения, иллюстрируемые конкретным материалом. Вовлечение в научную сферу новых, неизвестных ранее документов в любом случае предполагает расширение наших представлений об эпохе, о культуре и истории страны. Религиозная проза Ф.Н. Глинки предоставляет богатый материал для изучения духовных интересов русского дворянства XIX в. Дальнейший сбор материала позволит в будущем подготовить полное собрание сочинений Ф.Н. Глинки. По теме исследования были прочитаны следующие доклады: Васильева С.А. Библиотека масона (Библиотека и читатель. Всероссийская научно-практическая конференция. Тверь, 27—28 апреля 2011 г.); Васильева С.А. Ф.Н. Глинка — читатель Н.М. Карамзина (международная научная конференция «Н.М. Карамзин и его творчество в контексте развития отечественной и зарубежной культуры. Остафьево, 17—18 сентября 2011 г.); Васильева С.А. Ф.Н. Глинка: религиозная проза и поэзия (VII Майминские чтения. Псков, 5—9 октября 2011 г.); Васильева С.А. «Доходил самоучкою до правильных стихов...» (читатель Ф.Н. Глинка) (Филолог как читатель. Тверь, 21—22 октября 2011 г.); Васильева С.А. Русские Ломоносовы в «Письмах русского офицера Ф.Н. Глинки (Ломоносовские чтения. Тверь, 26—29 октября 2011 года); Васильева С.А. Религиозная философия Ф.Н. Глинки (Международная научно-практическая конференция «Родная словесность в современном культурном и образовательном пространстве» Тверь, 10—11 ноября 2011 г.); Карандашова О.С. Ф.Н. Глинка-баснописец (Международная научно-практическая конференция «Родная словесность в современном культурном и образовательном пространстве» Тверь, 10—11 ноября 2011 г.) Опубликована статья: Васильева С.А. Религиозная проза Ф.Н. Глинки // Родная словесность в современном культурном и образовательном пространстве: сб. трудом междунар. науч. конференции. Тверь: ТвГУ, 2011. С. 131—136.

Литература

1. *Базанов В.* Поэтическое наследие Федора Глинки (10-30-е годы XIX в.) Петрозаводск, 1950.
2. Записка Ф.Н. Глинки о магнетизме / Публ. [вступ. ст. и примеч.] В.М. Боковой // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и

- документах XVIII—XX вв.: Альманах. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 2001. [Т. XI]. С. 19—39.
3. *Глинка Ф.Н.* Опыты аллегорий, или иносказательных описаний в стихах и в прозе / Составитель, автор статьи и примечаний Ю.Б. Орлицкий. М.: РГГУ, 2009.
 4. *Глинка Ф.Н.* Опыты священной поэзии. СПб.: Воен. тип. Глав. штаба, 1826.
 5. *Глинка Ф.Н.* Письма к другу / Сост., вступ. ст. и коммент. В. П. Зверева. М.: Современник, 1990.
 6. *Глинка Ф.Н.* Сочинения в 3 т. Т. 1. Духовные стихотворения. М.: Типогр. газеты «Русский», 1869.
 7. *Глинка Ф.Н.* Стихотворения / Сопроводительный текст и составление М.В. Строганова. Тверь: Лилия Принт, 2006.
 8. *Глинка Ф.Н.* Таинственная капля. Народное предание. М.: Тип. М. П. Погодина, 1871.
 9. Государственный архив Тверской области. Ф. 103.
 10. *Карпец В. Ф.Н.* Глинка // Герои 1812 года / Сост. В. Левченко. М.: Молодая гвардия, 1987.

F.N. GLINKA'S RELIGIOUS TEXTS

S u m m a r y

Within the limits of research are entered into a scientific turn unpublished texts of the known Russian writer and poet F.N.Glinka, stored in the State archive of the Tver region. Glinka's religious sights, their reflection in works of art are considered in this work. We analyze prayers, psalms, poems on iconographic themes, prosaic miniatures «Dreams and visions».

ТВЕРСКОЙ КРАЙ В ЗАПИСКАХ
ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ XVI–XX ВЕКОВ⁷¹

Е. Г. Милюгина¹, М. В. Строганов²

¹ТвГУ, г. Тверь, e-mail: elena.milyugina@rambler.ru

²ТвГУ, г. Тверь, e-mail: mistro@rambler.ru

TVER REGION IN TRAVELLERS' NOTES
OF XVI—XX CENTURIES

E. G. Milyugina¹, M. V. Stroganov¹

¹Tver State University, Tver

В настоящей статье представлены итоги первого этапа научно-исследовательского проекта, рассчитанного на 2011—2012 гг., и намечены перспективы дальнейшей работы.

Проблематика проекта «Тверской край в записках путешественников XVI—XX веков» связана с современными процессами регионализации России. Сегодня мы становимся свидетелями преобразования социокультурного пространства России из монокультурного в поликультурное, гетерогенное. Этот процесс основан на внимании к уникальности и самобытности составляющих страну регионов. Регионы становятся объектом пристального внимания исследователей разных специальностей: экономисты занимаются хозяйственно-экономической спецификой региона, географы — административно-территориальной, краеведы — историко-культурной, культурологи — культурно-цивилизационной и т. д. Однако литературные образы регионов на сегодня практически не исследованы: не введен в научный оборот огромный литературный, публицистический и историко-культурный материал, не разработана методология его междисциплинарных исследований, не выявлены традиционные основы историко-культурных и литературных зон.

Актуальность исследований и их значимость для Тверского региона обусловлены тем, что социокультурное разнообразие российских регионов является основой устойчивого развития России. Введение в научный оборот и междисциплинарное изучение тверского литературно-краеведческого материала позволяет уяснить социокультурную специфику региона, соотнести современные инновации с его традиционными основами, связать перспективы развития с историческими корнями края. Исследование образа Тверского региона, отраженного в литературе и публицистике, открывает путь к пониманию ментальности его жителей. Без этого знания невозможно оптимизировать процессы реформирования и модернизации всех других сторон жизни региона: экономической, социальной, культурной. Эффективное же решение этих проблем на уровне региона является залогом успешного регулирования процессов культурной динамики такого многосоставного государства, как Россия.

⁷¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Администрации Тверской области в рамках научно-исследовательского проекта «Тверской край в записках путешественников XVI–XX веков», проект № 11-14-69002а/Ц.

Новизна проекта проявляется в выборе материала исследования и методологии его анализа. Авторский коллектив поставил перед собой принципиально новую для отечественной науки задачу — собрать и впервые в российском литературоведении и культурологии систематизировать свод путевых записок и очерков о Твери и Тверском крае, написанных путешественниками XVI–XX вв. В составленный на сегодня свод входят сочинения ныне забытых авторов, книги, ставшие библиографической редкостью и недоступные научному сообществу. Помимо введения в научный оборот этих редких текстов, проект преследует и другую цель — исследовать образ Твери и Тверского края в исторической ретроспективе, пространственной динамике, движении системы ценностей. Это возможно лишь на литературе путешествий. Тверская же литература путешествий дает богатый материал для разработки методологии исследования травелогов в самых разных системах координат – временных, пространственных, социокультурных, телеологических, текстуальных и т. д. Создание методологии анализа травелогов также актуально для отечественной науки.

Научно-методический аппарат исследования в значительной степени обусловлен качественной определенностью целей и задач, а также объектом и предметом исследования. Междисциплинарный характер, сложность проблематики требуют привлечения широкого спектра как общенаучных методов, так методов частных гуманитарных наук, и прежде всего литературного краеведения. Исследование текстов разных эпох невозможно без применения кросскультурного и историко-литературного методов. Сопоставление текстов иностранных и русских авторов делает необходимым использования компаративного метода исследования. Уяснение системы ценностей каждого автора и проблемы выбора им объектов внимания связано с семиотическим методом исследования. Наконец, разработка методологии анализа травелогов требует применения теоретико-литературного и культурологического подходов. Региональный подход реализуется в сочетании системно-типологического и компаративистского методов. Регионоведческий анализ предполагает, с одной стороны, реконструкцию региональной целостности, а с другой — реконструкцию связей региона с целым Россией. Методами обнаружения внутренних связей региональной целостности являются историческая реконструкция и моделирование; межрегиональное сопоставление проводится с помощью комплексного компаративного анализа.

Краткое описание проведенных исследований

На начальном этапе разработки проекта авторским коллективом был составлен свод русских и иностранных травелогов XVI—XX веков, содержащих социокультурную информацию о Тверском крае. Выявленный обширный и разнородный по своему содержанию материал был проанализирован и систематизирован. В качестве оснований для систематизации на этом этапе исследования были выбраны хронологический, тематический и телеологический принципы группировки материала.

В соответствии с планом проекта, после общей систематизации свода материалов была проведена работа по описанию и концептуальному осмыслению текстов тверских травелогов XVI — начала XIX в.

В первый раздел сформированного свода вошли записки иностранных путешественников XVI—XVII вв., посетивших Россию с дипломатическими визитами и в связи с теми или иными посольскими поручениями побывавших и в Тверском крае. Вот перечень этих авторов: Матвей Меховский (побывал в Твери в 1517⁷²), Сигизмунд Герберштейн (1517, 1526), Павел Йовий (1523), Альберт Кампензее (Кампенский) (1524), Рафаэль Барберини (1565), Иоанн Таубе и Элерт Крузе (1569), Яков Ульфельд (1575, 1578–1579), Антонио Поссевино (1581), Джильс Флетчер (1588–1589), Аксель Гюльденстиерне (1602), Иоганн Лунд (или Ерген Вебер) (1603), Петрей (Петр) де Ерлезунда (1603–1608), Самуил Маскевич (1612), Адам Олеарий (1634, 1636, 1639), Павел Алеппский (1655), Андрей Родэ (1659), Августин Мейерберг (1661), Николаас Витсен (1664–1665), Патрик Гордон (1666), Ян Стрейс (1668), Яков Рейтенфельс (1670–1673), Эрик Пальмквист (1674). Все они оценивали Россию в сравнении с Европой, поэтому главным ракурсом их описаний была оппозиция свое/чужое. В допетровский период и в начале XVIII в. путешественники пользовались водным путем, поскольку сухопутных дорог на Руси в это время не было, и этот маршрут определял фиксируемые ими объекты. В поле зрения иностранных путешественников попадали Тверь, Медное, Торжок, Вышний Волочек, Выдропужск, реке Ржев, Зубцов, Старица, Красный Холм. Описания того или иного локального объекта связаны не столько с ландшафтными или этнографическими особенностями, сколько с историческими событиями, в нем происходившими.

Во второй раздел составленного свода включены памятники литературы путешествий XVIII в. Материалы этого раздела более разнообразны по тематике и телеологии описаний Тверского края, а также ракурсам анализа локальных объектов.

Одна группа текстов этого раздела продолжает линию дипломатических путешествий, сложившуюся в XVI—XVII вв.: это записки посланника петровского времени Р. Эребо (1709–1711) и дипломатов екатерининских времен Фр. де Миранды (1786) и графа де Сегюра (1785—1789). Их тверские маршруты по большей части совпадают с маршрутами их предшественников. Однако, когда во второй половине XVIII в. формируется почтовый тракт между Санкт-Петербургом и Москвой, ракурсы восприятия и изображения ландшафтных объектов Тверского края меняются: описания земель, городов и селений, ранее фиксировавшиеся с движущегося по водному пути судна, уступают место заметкам о красотах рек и озер, увиденных из окна почтовой кареты. Изменение линии маршрута отражается и в системе фиксируемых объектов: помимо традиционно описываемых Твери, Торжка, Вышнего Волочка, путешественники запечатлевают образы и других пунктов петербургско-московского почтового тракта, и в частности селений и ямов, где им приходится останавливаться в связи с необходимостью смены лошадей. В связи с удлинением общего маршрута путешествия особенности тверского его этапа осмысляются теперь в сравнении со спецификой новгородского, петербургского и московского фрагментов пути.

Вторую группу текстов XVIII в. составили научные травелоги — записки об ученых экспедициях. Как правило, эти экспедиции инициированы Импера-

⁷² Здесь и далее в скобках указаны даты посещения путешественниками Тверского края.

торской Академией наук, по поручению которой ученые отправляются изучать и описывать окраинные земли Российской империи. Маршруты ученых путешественников, выезжающих из Санкт-Петербурга в южные провинции России, проходят через Тверской край. Так посещают тверские земли П.-С. Паллас (1768—1773), С. Гмелин (1768—1769), И. П. Фальк (1768). К группе научных травелогов примыкают путевые записки В. Кокса (1778, 1785—1786), В. Зуева (1781—1782) и Н.-Г. Леклерка (1783—1794). Эта традиция получила развитие в «Путешествии по России» (1782—1783) и «Путешествии на озеро Селигер» Н. Я. Озерецковского (1814). Цель ученых поездок — исследования «трех царств природы» — определяет характер их путевых записок: они фиксируют наличие и состояние водных источников, характер почв, в поле их внимания растения, животные, рыбы и птицы Тверского края. Наблюдая за народной жизнью и промыслами, они описывают характерные для тверитян способы постройки жилищ, обработки древесины, просушки зерна и др.

Третья группа выявленных текстов — путевые записки и дорожники, посвященные представительским вояжам. Прецедентом в этом плане стало «Путешествие Екатерины II в полуденный край России» (1786), историко-культурным комментарием к которому служит «Журнал высочайшего путешествия ея величества государыни императрицы Екатерины II, самодержицы все-российской, в полуденные страны России в 1787 году» А. В. Храповицкого (1787). К нему примыкает «Ручной дорожник» И. Ф. Глушкова (1801), впервые изданный в связи с коронацией Александра I и посвященный супруге государя Елизавете Алексеевне, которая должна была совершить поездку из Санкт-Петербурга в Москву на эту церемонию. Общая цель обеих книг — знакомство монарха со страной. Однако вояж Екатерины II носил заведомо представительский характер, и потому назначение «Путешествия в полуденный край России» сводилось к обозрению державы и представлению царице материальных и человеческих ресурсов империи. Путешествие же, описанное в «Ручном дорожнике», при всем познавательном характере материала, камерно по масштабу и носит скорее частный, нежели официальный характер.

Написанный после травелогов А. Н. Радищева и Н. М. Карамзина, «Ручной дорожник» Глушкова учитывает их опыт в выборе типа повествователя и манеры изложения материала, строящейся на диалоге с воображаемым читателем и отличающейся интимным, доверительным тоном. В этом плане, обобщая достижения травелогов XVIII в., книга Глушкова открывает новый путь развития жанра, который получил продолжение в «Письмах к другу» Ф. Н. Глинки (СПб., 1816) и «Прогулке по 12 губерниям» П. И. Сумарокова (СПб., 1839).

В ходе проведенных исследований была выработана и апробирована комплексная методология междисциплинарного исследования травелогов, необходимая для продолжения работ по проекту.

Научные результаты первого этапа исследований состоят в следующем:

1. создан свод травелогов XVI—XX веков, содержащих информацию о Тверском крае;

2. разработана комплексная методология междисциплинарного исследования жанра травелога;

3. на материале травелогов XVI — начала XIX в. описаны традиционные основы Тверского края как историко-культурной и литературной зоны, определена его историческая роль в становлении и формировании духовной культуры России.

Практические результаты первого этапа исследований следующие:

1. подготовлены материалы для первого раздела хрестоматии «Тверской край в записках путешественников XVI—XX веков», которая, по замыслу авторов-составителей, должна стать приложением к учебнику «Русские писатели и Тверской край» (Тверь, 2009), допущенному Департаментом образования Тверской области в качестве учебного пособия по литературному краеведению для учащихся средних общеобразовательных школ;

2. подготовлены материалы для первого раздела монографии «Тверской край в записках путешественников XVI—XX веков», необходимой для методического оснащения курса «Литературное краеведение», изучаемого на гуманитарных факультетах Тверского государственного университета и других гуманитарных вузов региона и потому планируемой к изданию по завершении проекта.

Новизна полученных в ходе исследования результатов заключается в следующем:

1. впервые в отечественной науке создан свод травелогов XVI—XX веков, содержащих информацию о Тверском крае;

2. материалы тверских травелогов XVI — начала XIX веков проанализированы и откомментированы;

3. впервые в отечественной науке разработана и апробирована на практике комплексная методология междисциплинарных исследований травелогов.

Предложения по внедрению и использованию результатов проекта:

1. подготовленные материалы целесообразно издать в виде хрестоматии «Тверской край в записках путешественников XVI—XX веков» (часть 1: XVI — начало XIX в.), которая составит необходимое дополнение к учебнику «Русские писатели и Тверской край» (Тверь, 2009), используемому по решению Департамента образования Тверской области в средних общеобразовательных школах в качестве учебного пособия по литературному краеведению;

2. материалы первого раздела монографии «Тверской край в записках путешественников XVI—XX веков» (часть 1: XVI — начало XIX в.) целесообразно использовать в качестве методического оснащения учебной дисциплины «Литературное краеведение», изучаемой на гуманитарных факультетах Тверского государственного университета и в других гуманитарных вузах региона, что будет способствовать совершенствованию подготовки специалистов по литературному и социокультурному регионоведению;

3. разработанную комплексную междисциплинарную методологию изучения травелогов целесообразно использовать в научных исследованиях, посвященных социокультурным проблемам Тверского региона;

4. апробированная в ходе проекта комплексная междисциплинарная методология изучения травелогов должна стать одним из инструментов анализа русской литературы путешествий.

Перспективы дальнейших исследований

На втором этапе осуществления проекта будет продолжена работа по систематизации, анализу, описанию и комментированию путевых записок XIX–XX вв., включающих материалы по истории культуры Тверского региона.

Внимание будет уделено комплексу материалов, описывающих великий волжский путь (Островский А.Н. Путешествие по Волге, 1856; Боголюбов Н.П. Волга от Твери до Астрахани, 1862; Рагозин В. Волга, 1880; Демьянов Г.П. Иллюстрированный путеводитель по Волге, 1898), путешествия по железнодорожной магистрали между Санкт-Петербургом и Москвой (Петропавловский А. М. Записки по случаю путешествия из Санкт-Петербурга в Кашин, 1852; Шамурины Ю. и З. Культурные сокровища России: Тверь, Торжок, 1913), традиционные «прогулки по губерниям» (Гериков Г.В. Продолжение путевых записок по многим Российским губерниям 1820-го и начала 1821-го; Жданов М.П. Путевые записки по России, в двадцати губерниях: С.-Петербургской, Новгородской, Тверской [и др.], 1843; Якушкин П.И. Путевые письма, 1858; Слепцов В.А. Письма об Осташкове, 1862–1863) и др. Будут проанализированы новые ракурсы изображения Тверского края: как ресурсного потенциала двух российских столиц (Небольсин П.И. Заметки на пути из Петербурга в Барнаул, 1850; Белов И. Путевые заметки и впечатления по Московской и Тверской губерниям, 1852), как пространства хозяйствования (Маслов С. Из Твери до Костромы, 1859; Кольшко И.И. Очерки современной России, 1887), как пространства рекреации (Ишимова А. И. Каникулы 1844 г. и др). Образ региона, отраженных в путевых записках разных авторов, будет сопоставлен с образами столиц и государства в целом.

На основе этих исследований будут сделаны выводы о роли Тверской региона в истории российской культуры и выявлен социокультурный потенциал его дальнейшего развития.

Данные по апробации и основным публикациям результатов исследования

Результаты проведенных в 2011 г. научных исследований по проекту опубликованы в 10 статьях [1–10], в числе которых 1 статья — в издании, рекомендованном ВАК [8]:

1. *Васильева С. А.* Путешествие П. С. Палласа по Тверской губернии // Родная словесность в современном культурном и образовательном пространстве: сб. тр. междунар. науч. конф. — Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. — Вып. 2 (8). — С. 162—166.

2. *Милюгина Е. Г.* «Ручной дорожник...» И. Ф. Глушкова в контексте русской литературы путешествий рубежа XVIII—XIX веков // Труды ВИЭМ. Новоторжский сборник. — Торжок: ВИЭМ, 2011. — Вып. 4 (в печати).

3. *Милюгина Е. Г.* Образ Тверского края в «Путешествии Екатерины II в полуденный край России в 1787 году» // Вторые Конкинские чтения: сб. материалов Всероссийской научной конференции с международным участием

(29–30 сентября 2011 г., г. Саранск) / отв. ред. М. В. Мосин. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2011. С. 158—163.

4. *Милюгина Е. Г.* «Каникулы 1844 года» А. И. Ишимовой и «Ручной дорожник» И. Ф. Глушкова: Из истории формирования русской детской литературы путешествий // Детская литература и воспитание: сб. тр. междунар. науч. конф. — Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. — Вып. 8 (в печати).

5. *Милюгина Е. Г.* Травелоги Н. М. Карамзина и формирование дискурса русской литературы путешествий первой трети XIX века // Карамзинский сборник. — М., 2011. — Вып. 3 (в печати).

6. *Милюгина Е. Г., Иванова А. С., Касимова А. Б.* Города Тверского края в книге И. И. Колышко «Очерки современной России» (1887) // Родная словесность в современном культурном и образовательном пространстве: сб. тр. междунар. науч. конф. — Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. — Вып. 2 (8). — С. 172—178.

7. *Милюгина Е. Г., Касимова А. Б.* Тверской край в книге К. К. Случевского «По Северу России» (1886) // Родная словесность в современном культурном и образовательном пространстве: сб. тр. междунар. науч. конф. — Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. — Вып. 2 (8). — С. 166—172.

8. *Милюгина Е. Г., Строганов М. В.* Принципы изучения «тверских» травелогов XVI–XX веков // Вестник Тверского государственного университета. — 2011. — № 18. — Серия «Филология». Вып. 3. — С. 37—43.

9. *Петров А. А.* Фольклор путешественников и туристов (по материалам архива Центра тверского краеведения и этнографии ТвГУ) // Родная словесность в современном культурном и образовательном пространстве: сб. тр. междунар. науч. конф. — Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. — Вып. 2 (8). — С. 185—189.

10. *Строганов М. В.* Экскурсия в системе краеведческих исследований и преподавания литературного краеведения // Родная словесность в современном культурном и образовательном пространстве: сб. тр. междунар. науч. конф. — Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. — Вып. 2 (8). — С. 181—185.

Результаты проведенных исследований представлены авторским коллективом в докладах на международных, всероссийских и региональных научных конференциях, в том числе:

1. Родная словесность в современном культурном и образовательном пространстве: международная научная конференция. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011;

2. Традиции и новации в подготовке и деятельности педагога: всероссийская научная конференция. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011;

3. Детская литература и воспитание: международная научная конференция. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011;

4. Тверской край и современное общество: региональная научная конференция. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011;

5. **Николай Михайлович Карамзин и его творчество в контексте развития отечественной и зарубежной культуры: всероссийская научная конференция. Государственный музей-усадьба «Остафьево» — «Русский Парнас», 2011;**

6. Михаил Васильевич Ломоносов. Единое пространство науки и образования. 1711—2011: всероссийская научно-практическая конференция. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011;

7. Музейные чтения: краеведческая региональная научная конференция. Торжок: Всероссийский историко-этнографический музей, 2011.

Данные о результатах исследований размещены в сети Интернет на сайте Российского гуманитарного научного фонда в формате комплексной информационной системы РГНФ. Апробация материалов исследования на научных форумах получила положительную оценку научного сообщества и СМИ (*Бойцов С. О богатыре, двоеженце и жестоком романсе // Тверская жизнь. 2011. № 208. 15 нояб.*).

TVER REGION IN TRAVELLERS' NOTES OF XVI—XX CENTURIES

S u m m a r y

The project studies the literary image of Tver region. The authors have collected the most complete set of travel notes about the Tver region in XVI—XX centuries and have developed a comprehensive methodology to research travelogues. Typology based on two principles: it takes into account the landscape features of the region and the related transport capacity of travellers in any period and assessment of non-metropolitan locus with the external (social and moral) perspective.

ЖЕСТОКИЕ РОМАНСЫ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ⁷³

Е. В. Петренко¹

¹ТвГУ, г. Тверь, e-mail: petr_1977@mail.ru

CRUEL ROMANCES OF THE TVER AREA

E.V. Petrenko¹

¹ Tver State University, Tver

В настоящее время жестокий романс – один из самых распространенных жанров фольклора, постоянно фиксируемый собирателями. На разных этапах своего бытования он испытывал различные влияния, которые нашли отражение в тематике и проблематике песен. Поэтому необходимо классифицировать жестокие романсы с учетом этих влияний. Уяснение их к тому же позволит продемонстрировать на примере тверского материала закономерности развития жестоких романсов и по-новому посмотреть на происхождение жестоких романсов.

В системе исследований XX в. жесткий романс долгое время занимал маргинальное положение. Разработка методологии описания этого жанра может способствовать существенному прояснению не только общефольклорных процессов XX–XXI в., но и – в значительной мере – уточнению имеющихся представлений о месте жестокого романса в системе жанров русского фольклора и его исторических корнях. Описание жанра следует осуществлять с учетом социально-экономических факторов, которые во многом и спровоцировали появление жестких романсов.

На примере фольклорных записей, сделанных в Тверской области в 1970–2000 гг., участники проекта Е.В. Петренко и М.В. Строганов анализируют, с одной стороны, как развивался жестокий романс с течением времени, а с другой, изучают трансформацию жанра, на который активно влияют и традиционные фольклорные жанры, и индивидуальное творчество, и социально-экономические факторы. В чем конкретно состоит новизна поставленной задачи? Исследователи фактически не задумывались над вопросом о корнях жестокого романса и обращались к изучению влияния на него авторской литературы. В рамках проекта жестокий романс впервые рассматривается с точки зрения влияния на него различных социальных процессов, прежде всего распада традиционной крестьянской семьи. Этот процесс оказал огромное влияние на появление многих разновидностей жестоких романсов, например, о сиротстве, доле, неразрешенной любви, убийстве и др. Такой основы рубрикации романсов и идеи в толковании жестокого романса еще не было предложено в науке о фольклоре.

Как известно, разные жанры фольклора формируются в разное время и поэтому имеют разные исторические корни. Поскольку эти корни скрываются в толще истории, они по большей части не ясны последующим поколениям, но специальный анализ позволяет их реконструировать и определить их роль в со-

⁷³ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Администрации Тверской области в рамках проекта «Жестокие романсы Тверской области» (№ 11-14-69003 а/Ц).

временном бытовании жанра. В принципе, существуют три группы фольклорных жанров по времени их формирования. Догосударственный фольклор включает в себя заговоры, загадки, поговорки, календарный и свадебный обряд, сказка о животных и волшебная. Государственный фольклор — это былина, духовный стих, историческая песня и баллада, необрядовая песня, народный театр и социально-бытовая сказка. В современном фольклоре наиболее устоялись частушка, жестокий романс, анекдот и жанры детского фольклора; жанровый состав фольклора малых социальных групп обусловлен разными причинами, и потому выявить его более сложно.

Каковы же корни жестокого романса как жанра? Следует признать, что исследователи фактически не задумывались над этим вопросом и сосредоточили свое внимание на изучении влияния на фольклор авторской литературы. Между тем ясно, что влияние литературы при объяснении причин возникновения жанра имеет явно вторичное значение, настоящая причина должна лежать в каких-то социальных процессах, очевидных и простых, но еще не ставших предметом обсуждения.

Жестокий романс сформировался как жанр в то время, когда с началом капитализации в России начался процесс разложения традиционной крестьянской семьи, которая была оплотом народной жизни всё предыдущее время. Под традиционной крестьянской семьей мы понимаем семью, которая строилась на сугубо экономической основе и состояла из нескольких брачных пар разного возраста, одинаково участвующих в сельскохозяйственном «производстве». Разложение крестьянской семьи началось еще в XVIII в., а в 1860—1930-е гг. охватило всю Россию, и основной корпус жестоких романсов появился именно в это время. Разрушение традиционной крестьянской семьи происходило в силу ряда причин. Здесь и длительная солдатская служба, и увеличение удельного веса отхожих промыслов в экономической жизни крестьянства, и увеличение промышленных форм организации труда, что также предполагало изменение формы семьи, и, наконец, отмена крестьянской крепости земле, которая окончательно разрушила крестьянскую семью традиционного типа. Те же принципы организации, что и в традиционной крестьянской семье лежали в основе любой русской семьи допетровского времени. И то же разрушение традиционной семьи, которое мы видим в крестьянской среде, совершалось и в семьях других сословий России. В более быстром темпе эти процессы протекали в дворянской среде, медленнее — в среде купечества и духовенства, и почти столь же медленно, как и в крестьянстве, — в среде мещанской.

Что же народ осознавал в качестве факторов разрушения традиционной семьи? Видимо, наиболее очевидным фактором выступало не мотивированное ничем *сиротство*. Идентифицировав человека как сироту, мы уже достаточно удовлетворительно объясним трагизм его положения в мире. Поэтому для самых ранних жестоких романсов сиротство является главной мотивировкой повествования. Мотив сиротства порождает статичную картину, лишённую сюжета, развивающегося положения героя. Народ начинает искать иные мотивы, и первым среди них является *доля*. Доля ведь тоже ничем не мотивирована: так случилось, от своей судьбы не уйдешь. Например, в романсе «Степь, да степь

кругом» замерзающий в степи ямщик передает товарищу наказ и обручальное кольцо жене. Товарищ, находящийся рядом с ним в аналогичной ситуации, не замерзает; значит, такова доля этого ямщика, отличная от доли его товарища. Конечно, доля не подчиняется законам логики, и это самый простой способ осмысления новых событий. Но обращение к доле позволяет показать, что было с человеком сначала и что случилось потом, то есть развернуть сюжет. Третий мотив, который сразу же начинает формировать тексты жестоких романсов, – это мотив неразрешенной любви. Причиной неразрешенной любви и выдачи замуж поневоле является обычно социальное неравенство и/или сиротство. С появлением новых проблем жизни появляются и новые темы жестоких романсов: *Убийство* (вытеснение детей из жизни) детей мачехой или отцом *по приказу мачехи*, *Страдания, принесенные войной*, *Мсть за измену*, *Инецст* и некоторые другие. Это основа рубрики романсов, которая, как и идея толкования жестокого романса, еще не предлагалась.

Первые зафиксированные записи жестоких романсов на территории Тверской области сделаны М. Н. Рожновой в 1920–1924 гг. и систематизированы в дипломной работе, выполненной под руководством профессора Ю. М. Соколова. Мы должны учитывать эти записи при реконструкции истории бытования жанра на Тверской земле: сведения, собранные в 1920-х гг., очень важны для более полного понимания этой истории. По самым разным причинам жестокий романс очень долго оставался на периферии внимания фольклористов. Материалы Центра Тверского краеведения и этнографии, которые были изучены в рамках проекта, это весьма убедительно доказывают: возобновление деятельности по собиранию жестоких романсов датируется 1973 г. Получается, почти полвека эти песни практически не фиксировались собирателями, а если и записывались, то выявить такие случаи еще предстоит.

Начиная с 1970-х годов, жестокие романсы довольно активно записываются – по крайней мере просмотренные тетради отчетов о студенческих фольклорных практиках, организованных Тверским (Калининским) государственным университетом, это хорошо демонстрируют. Из всего объема обрядовой и необрядовой поэзии, сказочной и несказочной прозы, частушек и анекдотов, загадок, считалок, переделок и других жанров фольклора на данном этапе нами выявлено 1357 жестоких романсов, записанных в разных районах Тверской области в 1920-х, 1970–2000-х гг.

Все тверские (и, разумеется, не только тверские) романсы на основе предложенной выше рубрики можно объединить в 14 групп (цифрой дальше обозначено количество романсов и их варианты):

- Доля – 84 («Летал орел на воле орел молодой», «По Дону гуляет, по Дону гуляет», «На берегу сидит девица», «По дороге зимней, скучной», «Вы не вейтесь, черные кудри», «Степь, да степь кругом» и др.).
- Сиротство – 20 («В саду при долине», «Уродила меня мать», «Спишь, ты спишь, моя родная», «Развяжите мои крылья», «Развяжите мои крылья», «Среди долины ровныя» и др.).

▪ Война – 111 («Под ракитою зеленой», «Вдоль по линии Кавказа», «Черный ворон, черный ворон», «Рассказать ли вам, подружки», «Среди полночи ветер буйный» и др.).

▪ Распад семьи. Убийство ребенка. Мужское насилие - 77 («Сидел рыбак веселый», «Нюра. Поздно вечером со спектакля», «На паперти Божьего храма», «Там в семье прокурора, в безымянной отраде», «Ой, жили весело дочка с матерью», «По старой калужской дороге», «В одном городе близ Саратова», «В одном городе живет парочка» и др.)

▪ Разлука – 107 («Кари глазки, куда вы скрылись?», «Кругом, кругом осиротела», «Гитара плакала, а мы с тобой смеялись», «Скажи, скажи, когда вернешься». «Пришла весна, пришла весна», «У меня под окном распустилась сирень», «Кольцо душа-девицы» и др.).

▪ Насильственная разлука – 82 («Вот пришла весна отрадная», «Шел мой миленький дорожкой», «Уж ты сад, ты мой сад», «По диким степям Забайкалья», «Глухой, неведомой тайгой», «В воскресенье мать-старушка», «На железную цепь ворота заперты», «Разлилась Волга широко», «Отлетает мой соколик», «Помню, осенней порой», «На синем море туман», «Не велят Маше за речку ходить» и др.).

▪ Традиционный брак – 76 («Зачем ты, безумная, губишь», «Она как статуя стояла», «Было лето, было красно», «Лето было тепло, было тепло», «Я вечер в лужках гуляла», «В расхорошую погоду» и др.).

▪ Невозможность брака – 80 («Никто меня не пожалеет», «Никто судьбы моей не знает», «Сама садик я садила», «Эх, вспомни, милая дорогая», «Вот мчится тройка удалая», «Размальчишечка, разбедняжечка», «Канареечка прелестна» и др.).

▪ Падение девушки – 149 («В низенькой светелке огонек горит», «В далекой глухой деревушке», «Шумел камыш, деревьягнулись», «С ярмарки ехал ухарь-купец», «Ехал моряк по реке» и др.).

▪ Любовная измена – 117 («Над серебряной рекой», «Вот скоро, скоро я уеду», «Пускай могила меня накажет», «Не брани меня, родная», «Я не верила вам, подружки», «Когда я в люлечке каталась», «Что ты холоден стал», «Я хочу умереть молодой», «Глаза вы карие, большие» и др.).

▪ Измена, самоубийство – 163 («Ах, зачем эта ночь так была хороша?», «В саду зеленом я гуляла», «Напрасно, девица, страдаешь», «Наверно, ночь была такая», «Любила меня мать, обожала» и др.).

▪ Убийство соперника – 131 («Меж крутых бережков», «Ой, товарищи, потише», «Ванька-ключник», «В селе Кушалине Капустин Миша жил», «Нам вчера прислали», «Звени, бубенчик мой, звени», «Двери темницы за мною закрылись, и вот», «В Одессе много, много ресторанов» и др.).

▪ Убийство за измену – 144 («В Гришкиной деревне», «Граждане, внимание», «Встану я поутру – головка болит», «По деревне с кнутом гнала Катя коров», «Ночью церковь старая пуста», «Волны плещут о берег скалистый», «В таверне много вина» и др.).

▪ Героиды – 16 («Зимой морозной шла шайка людей», «Точно море в час прибоя», «Из-за острова на стрежень», «Кружилась в поле злая осень» и др.).

Систематизация данных фольклорных экспедиций XX–XXI вв., проходивших в Тверской области при участии студентов и преподавателей Тверского государственного университета, очень важна. Внимание к жестокому романсу тоже неслучайно: это один из самых популярных и до сих пор широко распространенных жанров устного народного творчества, что делает работу весьма перспективной. Во-первых, эта работа позволит включить региональные материалы в общероссийский фольклорный контекст, а во-вторых, в конечном итоге она направлена на создание систематизированного свода фольклора Тверской области. Полученные результаты исследования могут быть использованы (и уже успешно используются) в общих университетских курсах по устному народному творчеству на филологическом факультете ТвГУ, курсах, посвященных генезису фольклорных жанров и современному состоянию фольклора в Тверской области и проблемам полевой фольклористики. Кроме того, данные полученные в результате реализации проекта, могут быть востребованы в музейной и экскурсионной деятельности, связанной с темой «Традиционная культура Тверского края», в школьных краеведческих и культурологических дисциплинах.

Результаты исследования были апробированы на научных конференциях:

1. Записи жестоких романсов в архиве Центра Тверского краеведения и этнографии // Тверское фольклорное поле–2010. Региональная научно-практическая конференция, посвященная памяти Ю. М. Соколова. 25 февраля 2011 г., Тверь; Жестокие романсы и индивидуальное творчество // Международная научно-практическая конференция «Родная словесность в современном культурном и образовательном пространстве. 10–11 ноября 2011 г., г. Тверь; Жестокие романсы в репертуаре К. И. Сорокиной // Музейные чтения, Всероссийский историко-этнографический музей. 21–22 ноября 2011 г., г. Торжок – Е. В. Петренко; 2. Жанровая типология фольклорной песни индустриального общества // Тверское фольклорное поле–2010. Региональная научно-практическая конференция, посвященная памяти Ю. М. Соколова. 25 февраля 2011 г., Тверь; Исторические корни и типология жестокого романса // Международная научная конференция «XVI Славянские чтения», Даугавпилсский университет (Латвия), 18–20 мая 2011 г.; Система песенных жанров в современной фольклористике // XVI Международная научная конференция «Славянская традиционная культура и современный мир». Стратегии и практики полевых исследований. Москва, 24–26 мая 2011 г. – М. В. Строганов; а также в ряде публикаций по проблематике проекта, в том числе в издании из Перечня российских рецензируемых научных журналов ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Литература:

1. Песни, частушки и альбомные стихи из собрания Марии Сергеевны Цветковой / Вступительная статья и подготовка текста М. В. Строганова // Новоторжский сборник. Выпуск 4. Торжок: ВИЭМ, 2011. – в печати.

2. Петренко Е. В. Жестокие романсы в тверских записях // Новоторжский сборник: Выпуск. 4. Торжок: ВИЭМ, 2011. – в печати.

3. Петренко Е. В. Записи жестоких романсов в архиве Центра Тверского краеведения и этнографии // Тверское фольклорное поле–2010: доклады и публикации: памяти Ю.М. Соколова (1889–1941) / ред. А. А. Петров, М. В. Строганов. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. С. 94–99.

4. Петренко Е. В., Строганов М. В. Жесткий романс: региональное и общерусское начала // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2011. – в печати.

5. Строганов М. В. Жанровая типология фольклорной песни индустриального общества // Тверское Фольклорное поле–2010: Доклады и публикации / Памяти Ю. М. Соколова (1889—1941) / Ред. А. А. Петров, М. В. Строганов. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. С. 113–120.

CRUEL ROMANCES OF TVER AREA

Summary

A cruel romance is one of the most widespread genres of Russian folklore. The cruel romance was generated with the capitalisation beginning to Russia and decomposition of traditional country family which was stronghold of national life all previous time. All Tver romances of the offered rubrication can be united in 14 groups.

ОЦЕНКА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ РИСКОВ РАДИАЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Т.Л. Баранова¹, С.А.Фирсов², А.Г.Медведев³, В.Г.Давыдов⁴

¹ТИЭП, г. Тверь, e-mail: ekobar@yandex.ru

²ТИЭП, г. Тверь, e-mail: firsov-sa@pochta.ru

³ТИЭП, г. Тверь, e-mail: amedvedev2004@mail.ru

⁴ТИЭП, г. Тверь, e-mail: davvlad@yandex.ru

ESTIMATION OF ENVIRONMENTAL RISKS FROM THE EXPOSURE TO RADIATION

T.L.Baranova¹, S.A.Firsov¹, A.G.Medvedev¹, V.G.Davydov¹

¹Tver Institute of Ecology and Law, Tver

В данной работе авторы использовали комплексный подход, который предполагает оценку радиационной обстановки Тверской области и оценку здоровья населения в отношении онкозаболеваний. Для оценки радиационной обстановки районов Тверской области избрана методика по выявлению вкладов различных источников ионизирующего излучения в облучение населения Тверской области. В качестве источников внешнего облучения рассмотрен вклад строительных материалов и медицинских исследований во внутреннее облучение населения, оценен вклад продуктов питания и питьевой воды, а также техногенных источников. Годовая коллективная эффективная доза внешнего облучения оценивается по результатам измерений среднегодовой дозы гамма-излучения на открытой местности в зоне наблюдений. Годовая эффективная доза внутреннего облучения оценивается по поступлению радионуклидов с пищевыми продуктами и питьевой водой по результатам текущего радиационного мониторинга службой внешней дозиметрии. Содержание в пищевых продуктах местного производства Cs-137 и Sr-90 оценивается с помощью модельных расчетов и результатов радиационного мониторинга. Средняя годовая (ожидаемая) эффективная доза внешнего и внутреннего облучения вычислена по специальным формулам.

На основании всех полученных таким образом данных составлен радиационно-гигиенический паспорт территории Тверской области за конкретный год и рассчитаны риски для здоровья населения за счет различных источников радиационного воздействия.

Экологический мониторинг состояния здоровья населения в плане онкозаболеваний позволяет, с использованием системы ГИС-технологий, составить карту смертности от новообразований по районам Тверской области. Прием оценивания позволяет провести анализ состояния того или иного объекта или процесса в данное время. Оценивание нацелено на прогнозирование развития процесса или явления и, в конечном счете, на управление им, т.е. на целенаправленное его изменение.

Тверская область рассматривается как совокупность элементов (территориальных районов), каждому из которых дается оценка уровня радиационного загрязнения и негативного воздействия на население региона. Оценка окру-

жающей среды основывается как на официальных статистических данных, так и на собственных мониторинговых исследованиях. Оценка здоровья проводится комплексно с позиции системного подхода, с ориентацией на различные его аспекты. Оценка осуществляется по основным видам онкозаболеваний: лейкозам, раку молочной железы, щитовидной железы и легких, а также раку менее чувствительных к облучению органов: желудка, печени, кишечника и других органов и тканей.

Особое внимание обращено на причины смертности и структуру онкологической заболеваемости как детей, так и взрослого населения. Для анализа использованы данные официальных отчетов. Исследование основывается на статистической обработке данных.

В работе использована методика оценки риска загрязнения окружающей среды для здоровья населения, которая в последнее время широко применяется в США и других странах мира. К преимуществам данной методики относится возможность ранжирования вредных факторов по реальной и прогнозируемой опасности для здоровья населения в конкретных условиях, ранжирования территорий и групп населения по уровню этой опасности, определения количественного или относительного ущерба здоровью от загрязнения окружающей среды.

Анализ зарубежного опыта и результаты применения методологии оценки риска на практике в ряде регионов России показали высокую перспективность этих исследований и позволяют рассматривать оценку риска как надежный инструмент, способный определять целесообразность, приоритетность и эффективность оздоровительных и природоохранных мероприятий.

С помощью методологии оценки риска для здоровья можно оценить риски радиационного воздействия, как важного негативного фактора, влияющего на заболеваемость населения. Это делается для того, чтобы спрогнозировать дальнейшее развитие антропоэкологического процесса с целью управления созданием оптимальных условий среды для увеличения продолжительности жизни и качества здоровья населения региона. Для визуализации результатов проведенных исследований использованы GIS-технологии.

Итогом проведенных исследований и данных ретроспективного анализа за 10 лет являются следующие результаты.

Формирование коллективной дозы облучения населения происходит за счет: предприятий использующих источники ионизирующего излучения (ИИИ), естественных (природных) источников, пищевых продуктов, медицинских исследований, радиационных аварий.

В 2002 – 2010 г.г. проводился радиационный контроль по приведенным выше источникам, по результатам исследований не было установлено превышение гигиенических нормативов. Выявлено, что наибольший вклад в дозу облучения вносят естественные (природные) источники.

В последние годы наблюдается определенная стабилизация коллективной дозы в пределах 3500 - 4500 чел.Зв/год. Изменения происходят в основном за счет использования более точных методов исследования и учета данных индивидуальной дозиметрии.

Годовая эффективная доза облучения населения естественными радионуклидами образовалась, в основном, за счет внешнего гамма-излучения, содержания изотопов радона и его дочерних продуктов в воздухе и космического излучения.

В 2010 годовая эффективная коллективная доза населения составила 3794,2 чел.Зв/год. Средняя суммарная годовая эффективная доза облучения взрослого населения за счет всех природных источников по районам области составила от 0,71 до 3,62 мЗв/год.

Оценка вклада дозы облучения за счет продуктов питания проводилась с учетом особенностей питания - отдельно для городского и сельского населения. Ожидаемая доза внутреннего облучения долгоживущими радионуклидами (цезием и стронцием) с пищевыми продуктами у сельского жителя несколько выше, чем у горожанина, что объясняется существующими различиями в рационе питания.

Исследования проводились по всем районам Тверской области по 4 видам продуктов: мясопродукты, молокопродукты, корнеплоды, хлебопродукты. Доза внутреннего облучения показала, что формирование дозы происходит в основном за счет корнеплодов и хлебопродуктов. По результатам социально – гигиенического мониторинга данные виды пищевых продуктов преобладают в рационе питания населения Тверской области.

Исследования проводились по 2 радионуклидам Cs^{137} и Sr^{90} т.к Cs^{137} сорбируется почвами, у этого радионуклида длительный период полураспада и биологическая значимость этого щелочного радионуклида определяют его важную роль в радиационном загрязнении среды, а Sr^{90} в течении длительного времени сохраняется в почвах в обменном состоянии

Наибольшие показатели зарегистрированы в Вышневолоцком районе, г. Вышний Волочек, г. Торжок, г. Удомля, Ржевском, Спировском, Фировском районах. Наименьшие - в Бологовском районе, г. Кимры, г. Торжок, Кесовогорском, Лесном, Лихославльском, Максатихинском, Рамешковском, Сандовском, Сонковском районах. Из – за различий в источниках пищи, потребляемой разными животными, концентрация Cs^{137} наиболее низкая в свинине и мясе домашней птицы, более высокая – говядине и баранине, самая высокая – в мясе дичи.

Все показатели содержания долгоживущих радионуклидов Cs^{137} и Sr^{90} начиная с 2002 г. ниже нормы (рекомендуемая норма 1мЗв/год).

В течение 2010 года было исследовано 3075 проб пищевых продуктов, все они соответствовали гигиеническим требованиям.

В 2010 году исследовано 1144 проб питьевой воды по показателям суммарной альфа- и бета-активности, в том числе 542 из источников питьевого водоснабжения, 397 проб в распределительной сети, 78 из источников децентрализованного водоснабжения. В 76 пробах (из них 54 по г. Твери) были установлены превышения показателей предварительной оценки по суммарной альфа-активности, по показателям суммарной бета-активности превышения контрольных уровней установлено не было.

В Тверской области исходное качество воды подземных источников водоснабжения характеризуются повышенным уровнем природной радиоактивности, которая обусловлена повышенным содержанием Ra - 226. Эта ситуация характерна для 33 регионов Российской Федерации.

В данной ситуации необходимо осуществление постоянного мониторинга радиационной безопасности питьевой воды и разработка мероприятий по оптимальному снижению доз облучения населения за счет потребления питьевой воды.

В Тверской области контролируется радиационная безопасность строящихся объектов различного назначения. Ежегодно обследуется на радиационную безопасность в порядке предупредительного надзора порядка 90 объектов различного назначения – определялся гамма-фон внутри помещений, содержание радона в воздухе. По результатам исследований установлено, что в среднем гамма-фон в помещениях в пределах 11,2 мкР/час, ЭРОА радона 23 Бк/м³, при нормативе до 100 Бк/м³.

Значительный вклад в формирование дозовой нагрузки на население области вносят строительные материалы. В регионе сложилась система радиационного контроля местных и ввозимых на территорию области строительных материалов. Пробы берут по 4 видам строительных материалов: гравий, песок, щебень, глина. В 2006 г. добавляется шлак и строительные материалы, использующие известь, так как стали использовать новые карьеры добычи. Измерения проводят по следующим радионуклидам: Ra – 226, Th – 232, K – 40, так как эти радионуклиды с очень длительным периодом полураспада, содержащиеся в составе Земли как планеты с момента ее образования. Расчет эффективной удельной активности по радионуклидам показал: что ни один из строительных материалов (гравий, песок, щебень, глина, шлак и строительные материалы использующие известь) не превышает соответствующего норматива (370 Бк/кг), однако они вносят вклад в облучение населения.

В 2010 г. на территории области работы с источниками ионизирующего излучения проводят 34 предприятия, в том числе 29 предприятий используют генерирующие источники ионизирующего излучения. Все имеют специальные разрешения (лицензии) на использование источников ионизирующего излучения.

По данным индивидуального дозиметрического контроля персонала (без персонала КАЭС) на промышленных предприятиях области средняя индивидуальная эффективная доза на 1 работающего составила 1,3 мЗв/год, что ниже среднего показателя по Российской Федерации (1,59 мЗв/год). Наиболее высокие показатели средних индивидуальных доз персонала, как и в предыдущие годы, регистрировались в ООО —Нефтегазгеофизика (г. Тверь) – 12,07 мЗв/год, ООО СМФ «Сияние» (г. Тверь) – 5,0 мЗв/год, ОАО —СМЗ (г. Кимры) – 4,9 мЗв/год. Высокие уровни доз облучения персонала в указанных организациях связаны с большим объемом проводимых работ с источниками ионизирующего излучения.

Индивидуальные годовые эффективные дозы персонала по области колебались от 0,12 до 12,07 мЗв/год. Превышения основных пределов доз по НРБ-99/2009 не зарегистрировано.

В Тверской области работы с источниками ионизирующего излучения осуществляют 116 лечебно-профилактических учреждений, в т.ч. 82 – организации государственной, муниципальной системы здравоохранения и 34 – частной. Имеют лицензии на данный вид деятельности 60 (51,7% от всех медицинских учреждений, в основном стоматологические клиники). При этом удельный вес учреждений государственной, муниципальной системы здравоохранения, имеющих лицензии, составил 37,8%.

Использование технически и морально устаревшей рентгеновской аппаратуры сказывается, в том числе на дозах облучения персонала лечебно-профилактических учреждений. По оценке дозовой нагрузки на персонал лечебно-профилактических учреждений средняя индивидуальная годовая доза 0,9 мЗв/год, что ниже показателей 2006 года (1,3 мЗв/год). Максимальные индивидуальные дозы у персонала лечебно – профилактических учреждений были зарегистрированы в ММУ «Городская больница №5» г. Тверь (2,7 мЗв/год), МУЗ «Стоматологическая поликлиника № 2» г. Тверь (2,25 мЗв/год), ГУЗ «Областная клиническая больница» (2,2 мЗв/год), МЛПУ «Городская больница ЗАТО Озерный» (2 мЗв/год).

В 2010 году коллективная доза облучения населения области от медицинского облучения составила 1348,4 чел. – Зв/год. В 2010 году было проведено 1723077 рентгеновских исследований (в том числе профилактических) из них: флюорографических – 694722, рентгенографических – 941301, рентгеноскопических – 55331, компьютерной томографии – 26352, прочие виды исследований – 5371.

Поступление радионуклидов в организм человека с сельскохозяйственной продукцией является одним из путей формирования суммарной поглощенной дозы населения. Анализ результатов контроля на реперных и контрольных участках показывает, что в динамике исследований за 10 лет по всем районам Тверской области на некоторых контрольных участках в отдельные годы наблюдались значения МЭДГ на уровне 12 мкР/час, но в среднем по многолетним данным, радиационная обстановка на контролируемой территории отмечается в пределах колебаний радиационного фона (минимальная – 6,8 мкР/час, максимальная – 11,4 мкР/час) и, в среднем, составляет 9,6 мкР/час, что существенно ниже общероссийского уровня и не выходит за предел уровня глобальных выпадений. Зависимости уровня МЭДГ от гранулометрического состава почв не выявлено. Содержание наиболее опасных искусственных радионуклидов ^{90}Sr и ^{137}Cs не выходит за предел допустимого уровня выпадений.

Мониторинг качества сельскохозяйственной продукции на реперных и контрольных участках выявил значительное варьирование поступления радионуклидов по годам и местам выращивания. Полученные результаты за последние 10 лет свидетельствуют о том, что среднее содержание ^{90}Sr в многолетних травах составляет около 20 Бк/кг. Однако, в отдельные годы наблюдалось увеличение концентрации ^{90}Sr в травах, так, в 2001 г. оно в среднем составило 16,7

Бк/кг, а в 2003 г. – 21,5 Бк/кг. Удельная активность ^{137}Cs в многолетних травах 1-7 года пользования, однолетних травах и разнотравья 1-6 года пользования не превышала 7,8 Бк/кг.

Для доступности их растениям имеет значение то обстоятельство, что большая часть ^{137}Cs (65—70%) закрепляется в почве в необменной форме, в то время как 50—60% ^{90}Sr находится в почве в обменно-поглощенном состоянии, т.е. Sr является более опасным и должен более тщательно контролироваться.

Коэффициент накопления многолетними травами за последние годы исследований на некоторых контрольных участках увеличился с 0,29 до 0,35 по Cs^{137} и с 2,79 до 3,44 по Sr^{90} . Это подтверждает тот факт, что в условиях увеличения кислотности почв, уменьшения содержания калия и кальция в почвенно-поглощающем комплексе, происходит увеличение концентрации радиоактивных элементов в растительной продукции.

Ионизирующее излучение оказывает влияние на здоровье населения. Биологическое действие ионизирующих излучений носит специфический характер, весьма отличный от других вредных и опасных факторов.

Установлено, что вероятность заболевания возрастает прямо пропорционально дозе облучения. Среди наиболее распространенных раковых заболеваний, вызванных облучением, выделяются лейкозы. Оценка вероятности летального исхода при лейкозе более надежна, чем аналогичные оценки для других видов раковых заболеваний.

На основании обширных эпидемиологических исследований и теоретических изысканий установлено, что локализация радиационных злокачественных новообразований носит разнообразный характер, однако, главным образом, возникают поражения молочной железы, красного костного мозга и легких, на которые приходится более половины всех возможных смертельных образований, вследствие воздействия малых доз ионизирующего излучения.

Первыми по времени в группе злокачественных новообразований, поражающих население в результате облучения, возникают лейкозы: в среднем через 10 лет после радиационного воздействия.

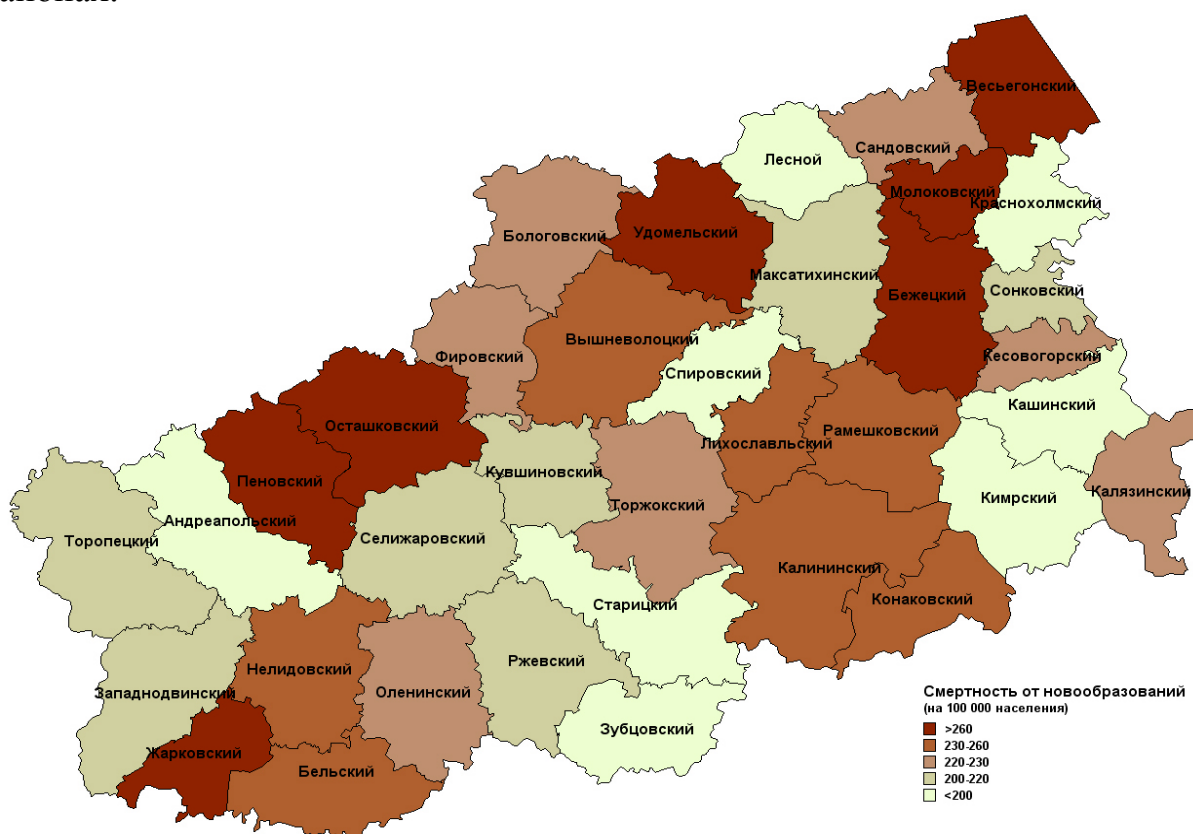
Среди регионов Центрального Федерального округа по числу больных онкологией на 100 тыс. чел., население Тверской области занимает 3-е место, уступая Ивановской и Ярославской областям.

Состояние онкологической заболеваемости в Тверской области было и остается неблагоприятным. В 2010 году в области зарегистрировано 5284 случаев заболевания злокачественными опухолями (на 28 меньше, чем в 2009 году), что составило 388,5 случаев на 100000 населения области. Общеобластная тенденция за последние 13 лет – выраженный рост (средний темп прироста за период 1998-2010 г.г. – 3,1%).

На 1 января 2011 года в Тверском областном онкологическом диспансере состояло на учете 33800 больных. Ежегодно в области регистрируется около 5700 новых случаев злокачественных новообразований, умирает около 3000 больных. При этом отмечается постоянный рост онкологических заболеваний населения при одновременной стабилизации показателей смертности.

В структуре заболеваемости сохраняют лидирующие позиции рак трахеи, бронхов, легкого (11,4%), молочной железы (10,6%), желудка (10,0%), новообразования кожи (кроме меланомы) (9,7%), рак ободочной и прямой кишки (6,6%), рак предстательной железы. Сохраняется выраженный рост заболеваемости раком кожи, раком ободочной кишки, молочной железы, матки, предстательной железы.

Среди районов Тверской области высокая смертность от новообразований в Вышневолодском, Молоковском, Весьегонском, Бежецком, Нелидовском районах. Наиболее благоприятная обстановка в Андреапольском, Старицком, Зубцовском, Спировском, Кашинском, Кимрском, Лесном и Краснохолмском районах.

Карта смертности от новообразований в Тверской области

На основании полученной коллективной дозы облучения от всех источников излучения рассчитывают экологические риски радиационного воздействия и составляют радиационно-гигиенический паспорт территории. Так, например, для 2007 года радиационные риски составляют:

- индивидуальный риск для персонала 0,000007779 случаев в год;
- коллективный риск для персонала 0,048 случаев в год;

Коллективный риск для населения

- за счет деятельности предприятий 0,068 случаев в год;
- за счет радиоактивного загрязнения 9,743 случаев в год;
- за счет природных источников 230,8 случаев в год;
- за счет медицинских исследований 62,59 случаев в год.

Успехи, достигнутые в области обеспечения радиационной безопасности, в основу управления которой положена концепция приемлемого риска, способст-

вовали тому, что методология анализа риска стала широко использоваться при решении проблем обеспечения химической безопасности.

В последние годы наметился процесс пересмотра в сторону ужесточения норм химической безопасности на основе оценок риска для здоровья населения. В 2001—2003 г.г. были приняты новые допустимые нормы содержания в питьевой воде и воздухе населенных мест ряда химических веществ, обладающих канцерогенными свойствами и имевших высокие нормированные значения канцерогенных рисков. Новые ПДК приняты, исходя из величины приемлемого риска, равной $1 \cdot 10^{-5}$.

Таким образом, можно было констатировать, что процесс гармонизации нормативно-правовой базы в области регулирования рисков для здоровья человека, в том числе радиационных рисков, стал базироваться на научных данных. Риск выступает в качестве меры определения минимальных требований к обеспечению безопасности, т.е., если риск ниже некоторого значения «недопустимого риска», то безопасность соблюдена, если выше – то, нет.

Составление радиационно-гигиенического паспорта территории на основе методики оценки риска для здоровья населения от действия негативных факторов окружающей среды (в данном случае – ионизирующего излучения) показывает количественную меру радиационных рисков для персонала и населения с учетом всех источников формирования коллективной дозы облучения. В соответствии с расчетами, применительно к Тверскому региону можно отметить, что за последние 10 лет радиационная ситуация в области оценивается как «удовлетворительная».

Однако, тот факт, что среди регионов Центрального Федерального округа по числу больных онкологией на 100 тыс. чел., население Тверской области занимает 3-е место, уступая Ивановской и Ярославской областям, и что к факторам риска онкозаболеваний относится ионизирующее излучение (при развитии лейкозов, рака щитовидной железы), заставляет уделять пристальное внимание санитарно-гигиеническому мониторингу населения региона и разработке профилактических мероприятий для обеспечения снижения заболеваемости и увеличения продолжительности жизни населения Тверской области.

Литература

1. Александров Ю.А. Сельскохозяйственная радиобиология / Мар. гос. ун-т; – Йошкар-Ола, 2005. – 131 с.
2. Арутюнян Р.В., Большов Л.А., Линге И.И., Воробьева Л.М. «Экологическая безопасность производственной деятельности и риски в атомной промышленности». Журнал «Росэнергоатом» №4 2006 г, С. 28-31.
3. Баранова Т.Л., Давыдов В.Г., Медведев А.Г. Оценка радиационных рисков как инструмент психологического воздействия на восприятие экологической информации // Региональные тенденции и проблемы развития психологии образования. Материалы научно-практической конференции. Тверь, 2011. (в печати).
4. Баранова Т.Л., Давыдов В.Г., Медведев А.Г. Обеспечение качества профессионального образования в системе радиационной безопасности на

основе интеграции в учебные программы инновационных научных концепций // Механизмы обеспечения качества профессионального образования на основе интеграции обучения, науки и профессиональной деятельности. Материалы научно-практической конференции. Тверь, 2011. (в печати).

5. Баранова Т.Л., Фирсов С.А., Давыдов В.Г., Медведев А.Г. Оценка экологических рисков радиационного воздействия как инновационный инструмент обеспечения экологической безопасности населения Тверского региона /Коллективная монография/– Тверь: Тверской институт экологии и права, 2011.(в печати).

6. Баранова Т.Л., Бодунова Е.Е. Оценка радиационной обстановки как фактор обеспечения экологической безопасности населения Тверского региона. //Инновационно-информационное и интеллектуальное обеспечение экологической безопасности Тверского региона: Материалы региональной научно-практической конференции, Тверь, Лилия – Принт, 2008, С.

7. Баранова Т.Л. Оценка экологического состояния природной среды региона. Коллективная монография под ред. проф. О.А.Тихомирова и проф. Н.С.Шерстневой. - Тверь: Лилия - Принт, 2003, С.84-94.

8. Баранова Т.Л. Пути решения экологических проблем энергетики// Экологический мониторинг состояния природной среды региона. Коллективная монография под ред. проф. Н.С.Шерстневой, О.А.Тихомирова, М.В.Маркова. – Тверь-Клин: ТИЭП, КИЭП, 2006,. С.90-10

9. Баранова Т.Л., Фирсов С.А. Методы химического анализа состояния окружающей среды. Учебно-методическое пособие. – Тверь-Клин, 2007.- 144с.

10. Бутомо Н.В., А.Н. Гребенюк, В.И. Легеза Основы медицинской радиобиологии // под ред. И.Б. Ушакова. – СПб.: ООО «Изд-во Фолиант», 2004. – 384 с.

11. Большов Л.А. Системный анализ последствий аварии на ЧАЭС.- выступление на пресс-конференции в ИТАР ТАСС « Воздействие аварии на Чернобыльской АЭС и ее последствия для здоровья человека и экосистем», Москва, 4апреля 2006г.

12. Большов Л.А. Пресс-конференция «Сравнение рисков крупных техногенных катастроф последнего времени, включая аварию на ЧАЭС». Москва, 24 апреля 2006г.

13. Государственные доклады « О санитарно - эпидемиологической обстановке в Тверской области» за 2004- 2010 годы.

14. Грачев Н.Н., Мырова Л.О. Защита человека от опасных излучений. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2005.-317 с.

15. Ионизирующее излучение, радиационная безопасность. Контроль эффективных доз облучения пациентов при медицинских рентгенологических исследованиях. МУК 2.6.1.1797-03. М.: ФЦГСЭН. Минздрава России, 2004, 36с.

16. Ионизирующее излучение, радиационная безопасность. Оценка индивидуальных эффективных доз облучения населения за счет природных источников ионизирующего излучения. Методические указания. МУ 2.6.1.1088-02. М.: Минздрав России. 2002. 22 с.

17. Малаховский В.Н. Радиационная безопасность рентгенологических исследований. Учебно-методическое пособие для врачей. – СПб.: Издательство ЭЛБИ-СПб, 2007. – 104 с.
18. Маргулис У.Я., Брегадзе Ю.И., Нурлыбаев К. Н. Радиационная безопасность. Принципы и средства ее обеспечения. М.: Издательство, 2010. – 320 с.
19. Онкологическая "цена" тепловой и атомной электроэнергии. Под редакцией Л.А.Ильина, И.П.Коренкова. М.: Медицина, 2001, 240 с.
20. Радионуклидное загрязнение окружающей среды и здоровье населения. Под редакцией И.Я.Василенко, Л.А.Булдакова. М.: Медицина, 2004, 400 с.
21. Сапожников Ю.А., Алиев Р.А., Калмыков С.Н.. Радиоактивность окружающей среды. М.: "БИНОМ". Лаборатория знаний. 2006, 286 с.
22. Техногенное облучение и безопасность человека. М.: ИздАТ, 2006. 304 с.
23. Фирсов С.А. Состояние и динамика плодородия земель сельскохозяйственного назначения Тверской области (монография). Тверь, Лилия-Принт, 2004.-76с
24. Чернова Г.В., Кудрявцев А.А. Управление рисками: Учебное пособие.- М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003.-160с.
25. IAEA, 1993. Risk comparison relevant to sea disposal of low level radioactive waste. International Atomic Energy Agency, Vienna, IAEA-TECDOC-725, 43 p.
26. Miretsky G.I., Alekseev V.B., Ramzaev P.V. etc. New radioecological data for the Russia Federation (from Alaska to Norway) // Proc. of the Int. Conf. on Environmental Radioactivity in the Arctic and Antarctic, 1993, Kirkenes, Norway. Osteras, 1993.-P. 269-272.
27. UNSCEAR, 1993. Sources and effects of ionizing radiation. United Nations Scientific Committee on the Effects of Atomic Radiation.-New York.-922 p.

ESTIMATION OF ENVIRONMENTAL RISKS FROM THE EXPOSURE TO RADIATION

Summary

Relevance of the investigations dealing with a problems of environmental exposure to radiation is obvious taking into consideration a significant contribution of this problem to the safety of the population in Tver Region. We use an innovative approach to solve the problem based on an estimation of risks to public health. The novelty of that approach is in the fact that the integrated estimation of the public health on the basis of calculating radiation risks, taking into account the contributions of external and internal exposure to the formation of the collective dose of population exposure was done for the first time.

Львов В.М., Багрецов С.А.
ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ МАКЕТА СИСТЕМЫ
ДИСТАНЦИОННОГО ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
ПСИХОЛОГОВ-ЭРГОНОМИСТОВ*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности архитектуры системы дистанционного повышения квалификации психологов-эргономистов, состав баз знаний, механизмы управления и контроля знаний.

Ключевые слова: дистанционное обучение, база знаний, программа обучения, учебное задание, контроль знаний, контрольные вопросы, экзаменационные задания.

Дистанционное обучение как одна из форм образования развивается в общем русле научно-технической революции и информатизации общественной и научной жизни. Так, например, заявки на научные гранты в РГНФ и РФФИ в настоящее время подаются посредством заполнения электронных форм и регистрируются через интернет. Так что теперь учёному, вне зависимости от его заслуг, если он не владеет свободно компьютером, нет места в этом научном коммуникационном процессе. Хотя, конечно, он может воспользоваться услугами своих аспирантов, для которых эта задача уже не является проблемой.

Компьютеры и выход в интернет теперь есть в большинстве организаций. Это означает, что резко возросла потенциальная аудитория обучаемых. При дистанционной форме обучения от обучаемого значительно больше требуются организованность, активность, ответственность, самостоятельность. Требуется заставить себя регулярно заниматься, выполнять учебные задания, в определённое время выходить на связь с дистанционной системой обучения.

Положительным фактом дистанционного повышения квалификации является заинтересованность обучаемых. Если при очном обучении довольно часто целью является получение диплома, и большинство потом не работает по специальности, то при дистанционном повышении квалификации, как правило, не стоит цель получения свидетельства или удостоверения. Обычно цель обучаемых более практическая и важная. Психологическая модель обучаемого при дистанционной системе повышения квалификации имеет значительные творческие аспекты, опирается на другие целевые и мотивационные установки.

При дистанционном повышении квалификации одной из основных задач является выбор программной оболочки. Большинство предлагаемых программных продуктов достаточно сложны (т.к. создавались на все случаи жизни), избыточны, но предлагаются бесплатно. Освоить их самостоятельно невозможно, и предлагается техническая поддержка. То есть вы становитесь «заложником» от разработчика и распространителя оболочки на многие годы и постоянно будете ощущать дискомфорт. Тезис: «Вы учитесь, а мы будем Вас снабжать эффективным средством для обучения», – не всегда работоспособен в психологи-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (Грант № 1116-69006 а/Ц)

ческом и материальном аспектах. Лучше использовать разработанный в вузе продукт, если в этом вузе вы собираетесь обучаться, например, проходить краткосрочное дистанционное повышение квалификации.

Рассмотрим особенности архитектуры системы дистанционного повышения квалификации психологов-эргономистов – специалистов по человеческим факторам (хотя описанная ниже система от предмета обучения не зависит).

Техническая реализация системы дистанционного повышения квалификации представляет собой сложный программно-аппаратный комплекс с разными категориями пользователей.

Первая группа пользователей – это заказчики услуг, обучаемые, которым должна предоставляться вся информационно-рекламная информация о процессе обучения, специализации в области повышения квалификации, об особенностях типовых программ обучения, организации, осуществляющей процесс обучения, а также учебные и экзаменационные задания (в том числе и в интерактивном режиме).

Вторая группа – преподаватели и авторы учебных дисциплин для мониторинга процесса обучения и корректировки системы баз знаний. Во вторую группу входит также администратор, который настраивает, запускает и корректирует параметры системы обучения.

Для каждой из категорий пользователей реализован свой пользовательский интерфейс.

Основными компонентами программного продукта для системы дистанционного повышения квалификации являются:

- подсистема общения обучаемых с системой обучения (повышения квалификации);
- подсистема баз знаний;
- подсистема программ обучения;
- подсистема управления базами данных;
- подсистема контроля знаний;
- подсистема аттестации обучаемых.

Основными направлениями разработки и использования системы являются: администрирование системы, управление процессом обучения, а также создание баз данных.

Перечень функций по указанным направлениям приведён ниже.

Администрирование системы и управление процессом обучения

- Разграничение прав доступа к элементам системы для обучаемых, преподавателей и администратора.
- Оперативный мониторинг обучения (создание базы индивидуальных параметров обучения).
- Выставление и корректировка оценок.
- Учёт обучаемых.
- Учёт заявок и договоров на обучение (создание базы заявок Бз и базы договоров на обучение Бд).

- Построение индивидуальных программ обучения (создание базы индивидуальных программ обучения).
- Регистрация для обучения в интерактивном режиме.
- Учёт стоимости обучения.
- Настройка внешнего вида программного обеспечения (например, заставка, оформление экрана, меню).
- Формирование итогового заключения по результатам обучения (создание базы данных заключений).
- Выдача учебных заданий и экзаменационных тестов в интерактивном режиме.

Большинство указанных функций осуществляется в автоматическом режиме.

Создание баз знаний:

- Создание электронных файлов с названиями направлений обучения, базы содержания обучения по темам (создание базы возможных тем обучения по направлениям обучения).
- Редактирование и создание электронных контрольных вопросов и экзаменационных заданий (создание базы контрольных заданий по темам и базы экзаменационных заданий по дисциплинам).
- Создание электронных файлов для базы типовых программ обучения
- Создание эталонных ответов на учебные и экзаменационные задания.

В настоящее время система дистанционного повышения квалификации создается на образовательном сайте *ergoedu.ucoz.com*.

Данный вэб-сайт является пробной версией Системы дистанционного обучения создан с помощью бесплатного хостинга системы *uNet.com*, выбранной в связи с тем, что позволяет достаточно быстро реализовать подобные Интернет-проекты и применять различные технологии. Кроме того, это наиболее надёжный Интернет-хостинг. В дальнейшем, когда технология будет отработана, планируется написание «своих» скриптов и кодов, которые будут реализованы в виде вэб-сайта уже на надёжном платном хостинге.

В процессе создания сайта используется технология HTML для разметки текстовой информации и создания внутренних и внешних ссылок. Такой способ представления текстовой информации хорош тем, что для выкладывания материалов для скачивания используется ресурс FTP-сервера, закреплённого за сайтом, на котором хранятся файлы, предназначенные для скачивания. Таким образом файлы с учебными материалами доступны для скачивания круглосуточно, и доступ к ним не зависит от состояния Интернет-канала, так как при перебоях со скоростью Интернета скачивание не будет сбрасываться, а будет продолжаться, как только трафик восстановится.

Также в рамках сайта реализуется посредством *php*-скрипта тест для самоконтроля знаний. На данный момент тест не ограничен по времени, но ограничен по попыткам его прохождения (тест можно сдавать один раз в неделю

в случае неудовлетворительной оценки). На данный момент основной проблемой в реализации теста является его ограничение во времени, так как в различных регионах и внутри них Интернет-сеть развита по-разному, ввиду чего обучающиеся из разных регионов будут поставлены в разные условия. Кроме того, может пострадать объективность оценки теста, так как из-за проблем с Интернетом обучающийся может просто не успеть ответить на вопросы. К тому же, как отмечено выше, имеющийся *php*-скрипт не предоставляет напрямую возможность ограничения теста по времени. Перечисленные проблемы будут решаться в ходе дальнейших работ.

РЕГИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА ОЦЕНКИ И КОНТРОЛЯ
КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е.М.Муравьёв, М.В.Мурашко

*Тверской институт экологии и права (ТИЭП), г. Тверь,
e-mail: tiep2000@mail.ru*

OCCUPATIONAL TRAINING QUALITY ASSESSMENT
AND MONITORING SYSTEM IN THE REGION

Е.М. Muravyev, M.V. Murashko

Tver Institute of Ecology and Law (TIEP), Tver

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Региональная система оценки и контроля качества профессионального образования», проект № 11-16-69009а/Ц.

В статье приведены актуальность и значимость исследования для Тверского региона, его основные результаты и их новизна, предложения по их использованию и внедрению, а также перспективы дальнейших исследований. Разработанный проект и Концепция развития региональной системы оценки и контроля качества профессионального образования на период 2012-2016 г.г. содержат принципы оценки и контроля качества образования, систему показателей и механизмы комплексной оценки качества образования. Проведенная оценка и прогноз профессиональной подготовки и трудоустройства основных групп специалистов и работников позволили обосновать направления повышения качества профессионального образования в регионе.

В современном мире образование становится одним из важнейших факторов, обеспечивающих экономическую и социальную стабильность, а также развитие основных институтов гражданского общества.

С вхождением России в европейское образовательное пространство качество обучения и подходы к его оцениванию постоянно находятся в центре внимания органов управления образованием и педагогических коллективов.

В разработанных основах Концепции модернизации российского образования важнейшим её направлением признаётся формирование гибких образовательных траекторий, обеспечивающих оперативную реакцию системы образования на динамично изменяющиеся потребности личности, общества, экономики. Разнообразные факторы, действующие в современном образовании, порождают потребность в совершенствовании управления и оценки качества образования. Это связано с наличием противоречия в практике отечественного образования, когда традиционная контрольно-оценочная деятельность педагогов и управленцев не соответствует потребностям в современных эффективных формах контроля и управления качеством обучения [1].

При этом в отечественной педагогике ещё нет целостного представления о новых теоретико-методических основах контроля и менеджмента качества в системе образования, особенностях контрольно-оценочных систем, технологиях и инновационных измерителях. В педагогическом сообществе в последние го-

ды принято считать, что качество реализуемых образовательных программ, образовательных услуг и управления образованием проявляется через качество образовательных учреждений. Действительно, именно образовательные учреждения обеспечивают образовательный процесс, контролируют его качество, ведут отбор и переподготовку педагогических кадров, и в полной мере отвечают за качество подготовленности обучающихся и выпускников.

Вместе с тем, доминирующим фактором обеспечения качества подготовки выпускников является качество учебной деятельности самого обучающегося. Следовательно, хорошо структурированная система управления качеством образования должна быть надежным и эффективным средством совершенствования педагогического взаимодействия основных субъектов образовательной деятельности. Поэтому проблема достижения требуемого качества тесно связана и с качеством системы управления образовательной деятельностью. Отсюда возникает необходимость установления надежной обратной связи на всех этапах образования между процессом и результатом, образовательными учреждениями и потребителями образовательных услуг.

Базисная методология управления качеством в экономике в значительной степени совпадает с общепринятыми принципами обучения в педагогике, а значит, может быть использована для обеспечения качества образования. В основе данной методологии лежат принципы и методы всеобщего управления качеством (TQM) и требования международных стандартов системы качества серии ИСО (ISO 9000:2000).

В одобренных Правительством РФ приоритетных направлениях развития образовательной системы отмечается, что на современном этапе необходимо сформировать общенациональную систему оценки качества образования и образовательных программ [18]. В этой связи одним из направлений модернизации системы образования России является совершенствование технологий обучения, средств и методов контроля и форм управления качеством образования. Эти задачи исторически решались в рамках системного подхода к созданию и обеспечению качества образования.

Краткая история создания элементов качества образования и его оценки в нашей стране выглядит следующим образом: 1975 г. — введение категории «качество знаний учащихся» в нормативных документах об образовании; 1977 г. — создание лаборатории оценки знаний; 1988 г. — проведение Всесоюзной конференции по педагогическим измерениям; 1989 г. — разработка проекта по стандартизации содержания образования; 1992 г. — принятие Закона «Об образовании»; 1994 г. — создание государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования первого поколения; 1996 г. — начало создания системы независимого стандартизированного тестирования школьников и выпускников общеобразовательных учреждений; 2001 г. — начало эксперимента по введению единого государственного экзамена (ЕГЭ); 2005 г. — построение общероссийской системы оценки качества образования.

Более сорока лет ведутся исследования качества образования и его оценки. Комплексным результатом этих исследований должна стать общероссийская система оценки качества образования (ОСОКО). По замыслу разработчиков данная

система оценки и её составляющие в ближайшей перспективе должны стать постоянно действующими индикаторами состояния российской образовательной системы в целом, обеспечить возможности гибкого перехода между различными образовательными программами и создать систему защиты интересов как самого обучающегося, так и всех заинтересованных в результатах профессионального образования.

При разработке направлений построения ОСОКО следует учитывать, что, оценивая качество организации образования надо оценивать и весь комплекс других вопросов. В формирующейся системе оценка качества образования подразумевает оценку качества как образовательных достижений обучающихся, так и образовательного процесса.

В рамках ОСОКО на единой концептуально-методологической основе педагогических измерений должны проводиться:

упорядочение информационных потоков: исключение дублирования или повторных запросов в адрес образовательного учреждения на предоставление одной и той же информации и её официальное использование на муниципальном, региональном и федеральном уровнях;

координация деятельности и разграничение полномочий различных организационных и контрольно-оценочных структур, аттестационных, методических, инспекторских служб контроля и оценки и др.;

объективизация экспертных процедур и технологий, определение роли и места традиционных и современных методов оценки и контроля в образовательном процессе, введение механизмов обязательной общественно-профессиональной экспертизы качества, гласности и коллегиальности при принятии стратегических решений;

централизованная разработка пакетов диагностических и контрольно-оценочных средств, использование для итоговой аттестации сертифицированных контрольных измерительных материалов;

разработка и внедрение инновационных программ повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров в области оценки качества образования;

разработка и использование измерителей, техники и технологии массового тестирования;

владение методами статистического и факторного анализа, интерпретации результатов для мониторинга состояния образовательных систем и выявления возможных направлений их совершенствования.

Для реализации основных идей и функций ОСОКО требуется создание новых организационных структур, средств и механизмов:

совета по проблемам построения и развития ОСОКО;

федерального информационно-аналитического центра оценки качества образования как информационного ресурса, обеспечивающего взаимосвязь структур и специалистов в области оценки качества образования;

контрольных измерительных материалов, наборов показателей, критериев, параметров и требований к основным технологиям и процедурам оценки качества образования, методик сбора и обобщения информации, подготовки еже-

годного отчета о состоянии образования в России и выработки рекомендации по развитию системы образования и повышению его качества;

системы многоуровневого мониторинга качества образования, направленного на наблюдение тенденций развития российской системы образования и выявление основных её проблем в рамках международных, общероссийских и региональных обследований, а также позволяющего на основании объективных данных принимать более обоснованные управленческие решения;

служб сертификации педагогических тестовых материалов; применения стандартизированных процедур тестирования и автоматизированной обработки результатов, методов шкалирования и оценивания; формирования общедоступных информационных банков образовательной статистики результатов независимого контроля образовательных достижений; единой системы приема и др.;

механизмов обязательной общественно-профессиональной экспертизы результатов образовательной деятельности и качества образования, гласности и коллегиальности при принятии стратегических решений;

системы подготовки кадров в области оценки качества образования.

В настоящее время на федеральном уровне активно проводятся работы по практическому построению ОСОКО. При этом на уровне регионов, субъектов Российской Федерации целесообразно развернуть научные исследования в следующих направлениях:

анализ состояния дел в сфере качества образования в субъектах Российской Федерации и определение оптимального пути развития российского образования с учетом региональных особенностей и мирового опыта;

создание систем менеджмента качества в начальном, в среднем, в высшем профессиональном образовании;

создание систем менеджмента качества в послевузовском и в дополнительном профессиональном образовании;

создание моделей региональных систем оценки качества образования;

К таким исследованиям необходимо активно и широко привлекать не только органы управления образованием, но и педагогические коллективы образовательных учреждений региона.

Одним из вариантов комплексного исследования по данной проблематике является разработка Проекта создания региональной системы оценки и контроля качества профессионального образования для Тверского региона.

В ходе теоретического исследования и разработки экспериментальной части такого проекта на основе анализа образовательного потенциала Тверской области и оценки потребностей региона в специалистах и работниках основных профессий различного уровня профессиональной подготовки уточнены основные направления развития образовательной системы региона и принципы оценки качества образования, разработана концепция (архитектоника: структура и механизмы) региональной системы оценки и контроля качества профессионального образования.

На основе проведения образовательного аудита и мониторинга учебных достижений образовательных учреждений региона разработаны рекомендации

по совершенствованию внутришкольных систем контроля, внутривузовских систем обеспечения качества, региональных контрольно-оценочных систем (государственных и общественных) и выполнены прогнозные расчеты качества профессиональной подготовки специалистов и работников различного уровня по наиболее востребованным для региона специальностям и профессиям на период 2012-2016 г.г.

Актуальность такого исследования не вызывает сомнений. Так в условиях продолжающихся демографического спада, финансово-экономического кризиса и растущей безработицы подготовка и переподготовка требуемого числа специалистов и работников для принципиально значимых отраслей экономики региона имеет стратегическое значение. Эти специалисты и работники должны иметь высокое качество профессионального образования, соответствующий уровень профессиональной компетентности и гарантированное трудоустройство. Обеспечить такое качество возможно только при условии применения единых подходов в оценке качества образования, учитывающих специфику и традиции того или иного региона.

Анализ современного состояния проблемы обеспечения качества профессионального образования [3-5] показывает её многофакторность и недостаточную изученность, что подчеркивает актуальность темы.

В связи с этим, стали необходимыми научные и практические разработки в области обеспечения, оценки и контроля качества образования основных групп специалистов и работников для определённого региона как основы его устойчивого развития с учетом современных экономических, экологических и социальных условий.

В рамках проблемы обеспечения качества профессионального образования исследование предусматривает решение комплексной научной проблемы оценки и контроля качества общего и профессионального образования.

Решение указанной комплексной научной проблемы включает следующие частные проблемы и задачи теоретического и практического характера:

исследование особенностей применения существующей методологии оценки качества общего и профессионального образования различного уровня для создания региональной системы оценки и контроля качества профессионального образования;

научное обоснование технологий обучения, средств и методов контроля, обеспечивающих требуемое качество общего и профессионального образования;

обоснование основных направлений развития образовательной системы региона (учреждений начального, среднего, высшего и послевузовского профессионального образования) и уточнение принципов оценки качества образования;

разработка структуры (архитектоники) системы и механизмов оценки и контроля качества профессионального образования региона;

анализ образовательного потенциала Тверской области и оценки потребностей региона в специалистах и работниках различного уровня профессионального образования;

проведение образовательного аудита и мониторинга учебных достижений образовательных учреждений региона (начального, среднего, высшего и послевузовского профессионального образования);

выработка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию внутришкольных систем контроля, внутривузовских систем обеспечения качества, региональных контрольно-оценочных систем;

прогнозирование возможных сценариев и качества профессиональной подготовки специалистов по наиболее востребованным для региона специальностям и профессиям на период 2012-2016 г.г. и влияния прогнозной динамики на социально-экономические процессы в регионе.

В ходе исследования впервые:

научно обоснованы направления развития системы профессионального образования региона, основанной на компетентностном подходе, с учётом реальных потребностей экономики региона; уточнены принципы оценки качества образования; представлены показатели комплексной оценки качества образования и разработаны структура и механизмы региональной системы оценки качества профессионального образования;

обоснован рациональный вариант проведения образовательного аудита и мониторинга учебных достижений образовательных учреждений начального, среднего, высшего и послевузовского профессионального образования в регионе;

научно обоснованы рекомендации по комплексному усовершенствованию внутришкольных систем контроля, внутривузовских систем обеспечения качества, региональных контрольно-оценочных систем;

предложены целесообразные варианты профессиональной подготовки и переподготовки специалистов по востребованным для региона специальностям и профессиям на период 2012-2016 г.г., осуществлена прогнозная оценка качества и эффективности данной подготовки и её влияния на социально-экономические процессы в регионе.

Сложность и многогранность изучаемой проблемы обусловили использование системного подхода, предполагающего комплексное рассмотрение условий, в которых функционирует система образования и трудоустройства Тверской области.

Оценка образовательного потенциала области, социально-экономических условий проводилась на основе многофакторного анализа, учитывающего различные стороны происходящих процессов. При оценке состояния образования и трудоустройства были использованы возможности статистического анализа и метода сравнения. Сравнительный анализ дал возможность объективно оценить состояние общего и профессионального образования региона, выявить факторы, определяющие дальнейшее развитие образовательной сферы и рынка труда. Данный подход способствовал повышению эффективности использования образовательного и трудового потенциала региона.

Обоснование вариантов прогноза состояния системы профессионального образования региона было проведено, исходя из оценки оптимистического и пессимистического сценариев. Метод количественных оценок определяющих

факторов позволил обосновать перспективные возможности системы профессионального образования по основным группам специальностей и рабочих профессий, а также оценить качество профессиональной подготовки и перспективы трудоустройства специалистов и работников по наиболее востребованным для региона специальностям и профессиям на период 2012-2016 г.г.

При проектировании региональной системы оценки качества образования будут использованы методы: расчетно-конструктивный, экстраполяции сложившихся закономерностей, экспертных оценок, моделирования, психолого-педагогические методы оценки уровня обученности.

Методологической базой исследования явились объективные социальные законы, психолого-педагогические закономерности, статистические подходы к анализу показателей деятельности образовательных учреждений, а также труды современных ученых по различным аспектам функционирования, исследования и развития системы образования.

Ещё на предварительном этапе была проведена оценка современного состояния исследований по данной проблеме и основных направлений исследований в мировой науке. Так теоретические и практические вопросы сущности современного образования, образовательной системы, оценки качества образования, применения единого государственного экзамена, внутривузовских и внутришкольных систем контроля нашли отражение в работах известных отечественных и зарубежных ученых, проводящих исследования в образовательной сфере: Байденко В.И., Болотова В.А., Вербицкой Л.А., Гершунского Б.С., Д.Девидсона, Звонников В.И., Ефремовой Н.Ф., Касевича В.Б., Г.Кройзера, Качалова В.А., Ковалева Л.Ф. Ковалевой Г.С., Кочетова А.И., Круглова В.И., Матрос Д.Ш., Нейман Ю.М., Поташника М.М., Пузанкова Д.В., Селезневой Н.А., Серикова В.В., Соловьева В.П., Солодкова М.И., Степанова С.А., Танкова В.А., Татур А.О., Хлебникова В.А., Чекмарева А.Н., Челышкова М.Б., Шадрикова В.Д., Г.Шенона и др. зарубежных и отечественных специалистов [1].

Вместе с тем, ретроспективный анализ предметной области показал, что в настоящее время явно недостаточно теоретических и практических разработок, отражающих реальные возможности повышения качества современного образования на основе учёта взаимосвязей и взаимозависимостей всех элементов образовательной системы [2-5]. Это побудило авторов к детальному анализу и выявлению неиспользуемых резервов исследуемой отрасли на региональном уровне.

Информационную базу составили отчетные материалы Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Тверской области, рабочие и официальные материалы Департамента образования Тверской области, Управления образования администрации г. Твери, годовые отчеты о деятельности высших образовательных учреждений региона.

Краткое описание хода исследования и его результатов представлено в виде характеристики реализуемых этапов работы над проектом:

1. Анализ состояния образовательной системы региона.

На данном этапе исследования: уточнено значение подсистем непрерывного профессионального образования для экономики и социальной сферы Твер-

ской области; предложен вариант проведения образовательного аудита и мониторинга учебных достижений образовательных учреждений региона; уточнены показатели эффективности образовательной системы региона; вскрыты основные причины низкой эффективности образовательных учреждений начального, среднего, высшего и послевузовского профессионального образования; уточнены факторы, влияющие на качество профессионального образования.

Данные результаты обобщены и сведены в аналитический отчёт по данному этапу и включены в раздел проекта «Региональная система оценки и контроля качества профессионального образования» (далее проект) и научно-обоснованную Концепцию развития региональной системы оценки и контроля качества профессионального образования на период 2012-2016 г.г.» (далее концепцию).

2. Анализ образовательного потенциала Тверской области.

На данном этапе исследования: проведена сравнительная оценка потребностей Тверского региона в специалистах и работниках различного уровня профессионального образования; определены потенциальные возможности образовательных учреждений по созданию взаимосвязанных подсистем непрерывного профессионального образования; дана обобщённая характеристика существующих элементов и механизмов оценки качества образования в регионе; проведёно уточнение основных направлений развития образовательной системы региона.

Данные результаты обобщены и сведены в аналитический отчёт по указанному этапу и включены в раздел проекта и концепцию.

3. Определение основных целей и задач проекта.

На данном этапе исследования: уточнены принципы оценки качества образования; осуществлён выбор технологий обучения, средств и методов контроля, обеспечивающих требуемое качество общего и профессионального образования; обоснованы основные показатели комплексной оценки качества образования; предложен вариант структуры и механизмов региональной системы оценки и контроля качества профессионального образования.

Данные результаты изложены в ряде статей по указанным аспектам и включены в основной раздел проекта и концепции.

4. Расчет инвестиционных вложений в проект.

На данном этапе исследования: обоснована целесообразность внедрения элементов региональной системы оценки и контроля качества профессионального образования: внутришкольных систем контроля, внутривузовских систем обеспечения качества, региональных контрольно-оценочных систем; обоснованы основные мероприятия по укреплению материально-технической базы образовательных учреждений региона.

Данные результаты сведены в отдельный раздел проекта и концепции по указанным аспектам.

5. Экономическая и социальная эффективность реализации проекта.

На данном этапе исследования: осуществлён прогноз возможных сценариев профессиональной подготовки специалистов и трудоустройства по наиболее востребованным для региона специальностям и профессиям на период 2012-

2016 г.г.; проведена прогнозная оценка качества и эффективности данной подготовки и её влияния на социально-экономические процессы в регионе, на повышение эффективности деятельности образовательных учреждений и обеспечение снижения социальной напряженности.

Данные результаты сведены в отдельный раздел проекта и концепции по указанным аспектам.

Таким образом, в рамках проекта будут разработаны проект «Региональная система оценки и контроля качества профессионального образования» и научно-обоснованная Концепция развития региональной системы оценки и контроля качества профессионального образования на период 2012-2016 г.г.», в которых использованы: уточненные принципы оценки и контроля качества образования, система показателей комплексной оценки качества образования и механизмы такой оценки. Будут предложены сценарии профессиональной подготовки и трудоустройства специалистов и работников, а также пути повышения качества профессионального образования в регионе.

Конкретными научными результатами исследования станут:

1. Анализ состояния образовательной системы и образовательного потенциала Тверской области в форме аналитического отчёта, раздела проекта и концепции.

2. Усовершенствованные научно-методические основы региональной системы оценки и контроля качества профессионального образования в форме серии статей, сведённых в научный сборник и включённых в основной раздел проекта и концепции.

3. Научно обоснованные рекомендации по совершенствованию материально-технической базы образовательных учреждений региона и по реализации элементов региональной системы оценки и контроля качества профессионального образования, а также предложения по инвестиционным вложениям, изложенные в форме отдельного раздела проекта и концепции.

4. Прогнозный расчёт экономической и социальной эффективности реализации регионального проекта в форме отдельного раздела проекта и концепции.

Полученные научные результаты могут быть внедрены в деятельности образовательных учреждений региона в рамках работ по созданию внутриорганизационных систем качества и использованы Департаментом образования Тверской области и муниципальными органами управления образованием для повышения качества профессионального образования и совершенствования системы управления образованием в регионе в рамках национального проекта «Образование».

В ходе дальнейших исследований предполагается использовать полученные результаты для совершенствования региональных моделей и процедур оценки и контроля качества общего и профессионального образования, внедрения основных элементов региональной системы оценки и контроля качества профессионального образования: муниципальных и внутришкольных систем контроля общего образования, внутривузовских систем качества (подсистем управления, обеспечения, контроля и оценки) региональных моделей и механизмов обязательной общественно-профессиональной экспертизы результатов

образовательной деятельности и качества общего и профессионального образования.

Различные аспекты темы, основные проблемные вопросы, промежуточные и основные результаты исследования были апробированы и опубликованы в виде серии тематических статей в материалах VI Международной НПК «Управление качеством в современной организации» (Пенза, март 2011), VI Всероссийской НПК «Управление качеством образования в современной России» (Пенза, март 2011), XXV НМК «Современные требования к внутривузовской системе обеспечения качества образования и пути их реализации в образовательном процессе академии» (Тверь: ВА ВКО, апрель 2011), VI Всероссийской НПК «Реформирование экономики, социальной сферы и образования России: направления, проблемы, перспективы» (Пенза, июнь 2011), XXI Международной НМК «Педагогический менеджмент и прогрессивные технологии в образовании» (Пенза, июнь 2011), VIII Международной НПК «Проблемы образования в современной России и на постсоветском пространстве» (Пенза, июль 2011), XV Международной НМК «Современный Российский менеджмент: состояние, проблемы, развитие» (Пенза, октябрь 2011), X Международной НПК «Инновационные процессы в управлении предприятиями и организациями» (Пенза, ноябрь 2011), XXII Международной НМК «Педагогический менеджмент и прогрессивные технологии в образовании» (Пенза, ноябрь 2011), VII Международной НПК «Образование в XXI веке: проблемы и перспективы» (Пенза, ноябрь 2011), IX Международной НПК «Основные направления повышения эффективности экономики, управления и качества подготовки специалистов» (Пенза, ноябрь 2011) [2-6, 8-15].

В июне 2011 г. под авторством руководителя проекта профессора Муравьёва Е.М. и исполнителя проекта профессора Мурашко М.В. была издана монография «Компетентностный подход как психолого-педагогический феномен современного образования» [7]. Компетентностный подход представлен в монографии как важнейший механизм описания качества личности человека и качества образования современного специалиста. Рассмотрены основные подходы к оцениванию учебных достижений студентов и конечных результатов обучения при компетентностном задании требований к выпускнику вуза, сформулированы методологические основы построения общей модели сравнительной оценки качества подготовки, произведен анализ основных типов оценочных средств. Одним из подразделов монографии авторами рассмотрены предложения по формированию региональной системы оценки и контроля качества профессионального образования.

В прямой постановке вопросы формирования региональной системы оценки и контроля качества профессионального образования были рассмотрены в ходе проведенных на базе Тверского института экологии и права в октябре 2011 г. Всероссийской научно-практической конференции «Региональные тенденции и проблемы развития психологии образования» (проект РГНФ № 11-16-69501г/Ц) и ноябре 2011 г. Региональной научно-практической конференции «Механизмы обеспечения качества профессионального образования на основе интеграции обучения, науки и профессиональной деятельности» (проект РГНФ

№ 11-16-69504г/Ц). В рекомендациях данных конференций отмечена целесообразность создания такой системы оценки и контроля качества профессионального образования для Тверского региона и корректность разработанных научно-методических основ её построения и функционирования [16, 17].

Таким образом, проведение исследования по обоснованию и созданию региональной системы оценки и контроля качества профессионального образования для Тверской области в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ № 11-16-69009а/Ц является важнейшим этапом решения комплексной научной проблемы оценки и контроля качества общего и профессионального образования и эффективным механизмом обеспечения качества современного образования.

Литература

1. Болотов В.А., Ефремова Н.Ф. Системы оценки качества образования: Учебное пособие. — М.: Университетская книга; Логос, 2007.

2. Муравьёв Е.М., Мурашко М.В. Об управлении качеством образования в современных условиях. Сборник материалов VI Международной НПК «Управление качеством в современной организации» - Пенза, 2011.

3. Муравьёв Е.М., Мурашко М.В. О совершенствовании управления вузом в современных условиях. Сборник материалов VI Всероссийской НПК «Управление качеством образования в современной России» - Пенза, 2011.

4. Муравьёв Е.М., Мурашко М.В., В.М. Зеленова. О совершенствовании внутривузовской системы качества образования. Сборник материалов XXV НМК ВА ВКО «Современные требования к внутривузовской системе обеспечения качества образования и пути их реализации в образовательном процессе академии» - Тверь: ВА ВКО, 2011.

5. Муравьёв Е.М., Мурашко М.В. О методических аспектах мониторинга качества образования в высшем учебном заведении. Сборник материалов XXV НМК ВА ВКО «Современные требования к внутривузовской системе обеспечения качества образования и пути их реализации в образовательном процессе академии» - Тверь: ВА ВКО, 2011.

6. Муравьёв Е.М., Мурашко М.В. О качестве образования в современных условиях. Сборник материалов VI Всероссийской НПК «Реформирование экономики, социальной сферы и образования России: направления, проблемы, перспективы» - Пенза, 2011.

7. Муравьёв Е.М., Мурашко М.В. Компетентностный подход как психолого-педагогический феномен современного образования: монография /Тверской институт экологии и права – Тверь: ТИЭП, 2011 – 225 с.

8. Мурашко М.В. О региональной (ведомственной) системе оценки и контроля качества профессионального образования. Сборник материалов XXV НМК ВА ВКО «Современные требования к внутривузовской системе обеспечения качества образования и пути их реализации в образовательном процессе академии» - Тверь: ВА ВКО, 2011.

9. Мурашко М.В., Муравьёв Е.М., Мурашко А.М. О методических аспектах обеспечения качества высшего образования. Сборник материалов XXI Ме-

ждународной НМК «Педагогический менеджмент и прогрессивные технологии в образовании» - Пенза, 2011.

10. Мурашко М.В., Муравьев Е.М. О путях обеспечения качества высшего образования. Сборник материалов VIII Международной НПК «Проблемы образования в современной России и на постсоветском пространстве» - Пенза, 2011.

11. Мурашко М.В., Муравьев Е.М. Об оценке качества образования как важнейшем аспекте управления образовательными учреждениями. Сборник материалов XV Международной НМК «Современный Российский менеджмент: состояние, проблемы, развитие» - Пенза, 2011.

12. Мурашко М.В., Муравьев Е.М. О контроле как важнейшей функции управления качеством профессионального образования в регионе. Сборник материалов X Международной НПК «Инновационные процессы в управлении предприятиями и организациями» - Пенза, 2011.

13. Мурашко М.В., Муравьев Е.М. О совершенствовании технологии оценки и контроля качества профессионального образования. Сборник материалов XXII Международной НМК «Педагогический менеджмент и прогрессивные технологии в образовании» - Пенза, 2011.

14. Мурашко М.В., Муравьев Е.М. О совершенствовании системы управления качеством профессионального образования в регионе. Сборник материалов VII Международной НПК «Образование в XXI веке: проблемы и перспективы» - Пенза, 2011.

15. Мурашко М.В., Муравьев Е.М. О проекте создания региональной системы оценки качества профессионального образования. Сборник материалов IX Международной НПК «Основные направления повышения эффективности экономики, управления и качества подготовки специалистов» - Пенза, 2011.

16. Мурашко М.В., Муравьев Е.М. О региональной системе оценки и контроля качества профессионального образования. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Региональные тенденции и проблемы развития психологии образования» (проект РГНФ № 11-16-69501г/Ц). – Тверь, 2011.

17. Мурашко М.В., Муравьев Е.М. О региональной системе оценки и контроля качества профессионального образования. Сборник материалов Региональной научно-практической конференции «Механизмы обеспечения качества профессионального образования на основе интеграции обучения, науки и профессиональной деятельности» (проект РГНФ № 11-16-69504г/Ц). – Тверь, 2011.

18. О приоритетных направлениях развития образовательной системы Российской Федерации // Высшее образование сегодня. 2005. № 1.

OCCUPATIONAL TRAINING QUALITY ASSESSMENT AND MONITORING SYSTEM IN THE REGION

S u m m a r y

Financial support by RGNF within research project No 11-16-69009а/ц “Occupational training quality assessment and monitoring system in the region”

The article proves the urgency and significance of this problem research for Tver region and demonstrates the novelty, implementation opportunities and future perspectives for its results. The project and the Strategy for developing occupational training quality assessment and monitoring system in the region in 2012–2016 include the principles of quality assessment and monitoring in education, quotients system and mechanisms of occupational training quality assessment. The analysis and assessment of qualification and employability of major employee groups serve as a basis for defining major directions in occupational training quality improvement in the region.

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЧИНОВНИКОВ
УЕЗДНОЙ ПОЛИЦИИ ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНИИ
СЕРЕДИНЫ И КОНЦА XIX ВЕКА: ВОЗРАСТ, ПРОИСХОЖДЕНИЕ,
МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ***

Т.И. Любина¹, С.Н. Смирнов²

¹ТвГУ, г.Тверь, e-mail: tvig02007@mail.ru

²ТвГУ, г.Тверь, e-mail: smirnov-sn@yandex.ru

**COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF THE COUNTY POLICE
OFFICIALS TVER PROVINCE OF THE MIDDLE AND END OF THE XIX
CENTURY: THE AGE, ORIGIN, MATERIAL STATUS**

T.I. Lyubina¹, S.N. Smirnov¹

¹*Tver State University, Tver,*

Изучение системы государственного управления России, госаппарата (в том числе местного) является важнейшим направлением исторических исследований. Нет сомнения, что полиция играла значительную роль в системе государственной власти Российской империи. Все, кто имел отношение к полицейской службе (от чиновников-дворян до городских и крестьян-десятских), обладали двойственной природой. С одной стороны, это была категория лиц, обслуживавших (в разной степени) нужды государства. С другой стороны, это были люди, подчинявшиеся биологическим и социальным законам, обладавшие определенным мировидением, в свою очередь зависящим от их социальной принадлежности, образования, личных качеств, возраста, состояния здоровья и т.д. Вторая – «человеческая», антропологическая – сторона российской полиции очень важна, но изучена недостаточно.

Целью проекта «Полиция Тверской губернии в 1850-1917 гг.: социокультурная характеристика личного состава» (грант РГНФ и Администрации Тверской области № 11-11-69005а/Ц), рассчитанного на 2011–2012 гг., в котором принимают участие к.и.н. Т.И. Любина (руководитель), к.ю.н. С.Н. Смирнов, С.В. Евсеев и О.С. Малинина, является исследование состава полиции Тверской губернии за период с 1850 по 1917 г. на основе социокультурного подхода. Новизна проекта состоит в том, что: 1) социокультурный подход никогда не использовался при изучении дореволюционной российской полиции; 2) для решения задачи сформирована обширная и разнообразная источниковая база, включающая значительное количество ранее не использовавшихся архивных источников; 3) предполагается рассмотреть весь состав тверской полиции, включая крайне слабо изученных сотских и десятских.

Основу исследования составляют многочисленные письменные источники. Прежде всего, это формулярные списки чиновников полиции, хранящиеся в тверском архиве и в РГИА СПб. Информативный потенциал этого источника

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ («Полиция Тверской губернии в 1850-1917 гг.: социокультурная характеристика личного состава»), проект № 11-11-69005а/Ц

чрезвычайно высок. Отметим, что формуляры полицейских чиновников сохранились в значительном количестве, что позволяет сделать репрезентативную выборку и получить достоверные результаты. На основе данных формулярных списков заполняются электронные базы данных.

Ценным источником являются «личные дела» служащих полиции, дела о представлении к первому (14) чину. Информацию о связях полицейских в провинциальном обществе можно почерпнуть из метрических книг. Данные о заболеваемости и смертности среди служащих полиции содержатся в актах медицинского обследования, которые составлялись комиссией врачебного отделения губернского правления. Этот источник позволяет получить представление не только о состоянии здоровья, наличии вредных привычек, но иногда и о внешности обследуемого. Во врачебном отделении рассматривались также случаи психических нарушений у служащих, факты самоубийств чиновников и т.п.

На основе изучения жалоб на полицию со стороны населения и материалов служебных дознаний можно выявить формы злоупотреблений, существовавшие в структурах местной полиции.

Результаты работы над проектом будут отражены в коллективной монографии (авторы Любина Т.И., Евсеев С.В., Смирнов С.Н.) и в серии статей, посвященных различным аспектам проблемы. В данной статье отражены результаты частичной обработки электронной базы данных «Личный состав полиции Тверской губернии. 1775–1917 гг.».

Качественный состав уездной полиции определялся рядом объективных и субъективных факторов как общероссийского, так и местного происхождения.

В рамках общих тенденций и закономерностей в эволюции качественного состава полиции, на уровне губернии он определялся: для высшего и среднего звена – губернатором, для урядников и полицейских служителей – уездными исправниками, для сотских и десятских – условиями формирования этого звена полиции и отношением крестьян к данному роду повинностей.

Несмотря на то, что уездные исправники назначались министром внутренних дел, назначение производилось, как правило, по представлению губернатора. На остальные полицейские должности от надзирателей до помощников уездных исправников назначения осуществлял непосредственно сам «хозяин губернии». Анализ количества прошений, поступивших в канцелярию губернатора только за один 1887 г., и содержащих просьбы о назначении на ту или иную вакансию, показал, что практически на все освобождавшиеся полицейские должности был конкурс. По некоторым должностям, например станowego пристава, конкурс доходил до 6–7 заявлений на одно место. По существу, при губернаторе А.Н. Сомове был конкурс не заявлений, а протекций, поскольку статус и авторитет «делающих протекцию» лиц в конечном счете и определял выбор кандидатуры. В результате, на полицейских должностях иногда оказывались новички в полиции, не имевшие ни опыта работы, ни соответствующих чинов.

Смена губернатора в 1890 г. привела к изменению критериев отбора лиц для полицейской службы. Во всеподданнейшем отчете императору за 1892 г. П.Д. Ахлестышев отмечал, что при назначении на полицейские должности от-

дает предпочтение бывшим военным. В результате действий нового губернатора корпус тверской полиции обновился к 1893 г. на 37,5%.

Очередная смена губернатора в 1897 г. вновь повлекла за собой корректировку требований к качеству полицейских кадров. Н.Д. Голицын гораздо больше внимания уделял профессиональным навыкам чиновников, их умению работать с низшими звеньями полиции, морально-нравственным качествам, соблюдению законов и инструкций. Однако зачастую эти требования оставались лишь благими пожеланиями, поскольку полностью отвечавшие им кандидатуры были большой редкостью.

Остальные губернаторы, руководившие губернией в 1903–1906 гг., в силу кратковременности своего пребывания на губернаторском посту, не оказали существенного влияния на качественный состав уездной полиции.

В течение первого года работы над проектом удалось установить сословную принадлежность 94,1% полицейских чиновников и 83,3% чиновников канцелярий уездных полицейских управлений, служивших в конце XIX в. (1894 г.). Для сравнения были привлечены сведения о сословном составе дореформенной полиции – полицейских чиновниках и служащих канцелярий земских судов и городских управлений. На 1858 г. имеются данные о 94% состава полицейских чиновников и 96,4% чиновников канцелярий.

Сравнение сословной принадлежности полицейских чиновников конца XIX в. с дореформенным периодом свидетельствует о существенном сокращении доли потомственных дворян. Если в 1858 г. потомственные дворяне составляли 70,2% исполнительных полицейских чиновников, то к 1894 г. их доля сократилась до 50%, то есть на 20,2%. Это не соответствовало пореформенной тенденции изменения социального состава уездного чиновничества Тверской губернии в целом, где к концу XIX в. произошел рост удельного веса потомственных дворян. Уменьшение количества дворян на полицейской службе было следствием целого ряда причин: изменения в 1862 г. порядка комплектования уездной полиции, в частности, замены выборного от местных дворян исправника на назначаемого от правительства; снижения престижности и популярности полицейской службы, особенно у образованной части общества; появления в уездах иных, более престижных и высокооплачиваемых должностей по ведомствам министерств внутренних дел, юстиции и финансов.

Тем не менее, процент дворян на полицейских должностях оставался достаточно высоким – половина всех полицейских чиновников. Объяснение этому следует искать в том, что наряду с факторами, способствовавшими снижению доли представителей дворянства, в пореформенный период действовали и факторы, препятствовавшие этому процессу. Неспособность части дворян приспособиться к пореформенным условиям существования, оскудение дворянства, утрата многими из них недвижимой собственности вынуждала дворян искать государственной службы. В особенно затруднительном положении оказались лица среднего возраста. Их карьера, начавшаяся в ранний пореформенный период (1860-е гг.), в большинстве случаев повторяла ставшую традиционной дореформенную схему карьеры дворянской молодежи: военное учебное заведение, военная служба, отставка, получение какой-либо должности в губернии и

уезде, где расположено имение. Однако к моменту выхода из военной службы условия жизни уже настолько изменились, что прежняя традиционная схема начала давать сбои. Для занятия в губернии и уезде относительно высоких должностей, например по ведомствам министерства юстиции, финансов, государственного контроля, уже мало было соответствующего чина (военного или гражданского), требовался определенный уровень специального образования (юридического, технического и т. д.). Выбор должностей для бывших военных стал намного меньше, а потребность в гражданской службе – из-за материальных затруднений – намного больше. В новых условиях значительная часть дворян среднего возраста оседала на должностях Министерства внутренних дел, пополняя собой ряды полицейских чиновников, земских начальников, а также на выборных должностях в уездах.

Еще одной причиной относительно высокого процента дворян в полицейских учреждениях была, безусловно, целенаправленная политика Министерства внутренних дел и местных властей, которые при наличии нескольких претендентов на полицейскую должность отдавали предпочтение представителю дворянства.

Традиционно высоким и практически не изменившимся за 36 лет остался процент выходцев из духовного звания. На 1858 г. он составлял 23%, а на 1894 г. – 23,4%. Столь незначительное повышение (на 0,4%) вряд ли можно считать установившейся тенденцией увеличения представителей духовного сословия, скорее это отражение временного и случайного колебания доли представителей различных сословий не полицейской службе.

В отличие от этого, увеличение процента выходцев из обер-офицерских детей является весьма существенным и не может быть объяснено только случайными колебаниями. В 1858 г. процент обер-офицерских детей был относительно невелик (6,4%). К 1894 г. он увеличился до 12,5%, то есть произошел рост на 6,1%. Если учесть, что 7,8% полицейских чиновников в 1894 г. были выходцами из категорий «личных дворян» и «личных почетных граждан», то можно заключить – 20,3% полицейских чиновников в конце XIX в. происходили из семей чиновников, не дослужившихся до потомственного дворянства.

Симптоматично появление в 1894 г. на полицейской службе выходцев из купеческого, мещанского сословий и из солдатских детей (6,3%), которые не были представлены в дореформенной полиции.

Совершенно иную картину представляли собой канцелярии уездных полицейских управлений. Доля потомственных дворян здесь всегда была гораздо более низкой, чем среди полицейских чиновников. Так в 1858 г. лишь 11,3% чиновников канцелярий были выходцами из потомственного дворянства, к 1894 г. их доля снизилась до 10%, то есть на 1,3%. Уменьшился по сравнению с дореформенным и процент представителей духовного сословия – с 66,3% в 1858 г. до 50% в 1894 г., то есть на 16,3%. Однако число лиц из духовного звания и их доля в составе чиновников канцелярий уездных полицейских управлений и в конце XIX в. оставались чрезвычайно высокими, на 22,6% превышая аналогичный показатель по уездному чиновничеству в целом.

Так же, как и среди полицейских чиновников, несколько возрос процент выходцев из обер-офицерских детей: с 16,3% в 1858 г. до 25% в 1894 г., то есть на 8,7%. Учитывая долю выходцев из потомственных и личных почетных граждан и личных дворян (в 1894 г. среди чиновников канцелярий таких было 15%), можно констатировать, что 40% служащих канцелярий полицейских управлений были детьми чиновников, не достигших чина, дававшего право на потомственное дворянство.

При сравнении двух групп чиновников уездной полиции – исполнительных полицейских чиновников и служащих канцелярий бросается в глаза гораздо более высокий процент потомственных дворян в первой группе и подавляющее преобладание не дворян во второй. Причины подобного несоответствия социального состава этих двух групп чиновничества, на наш взгляд, кроются в следующем:

– гораздо большую важность для правительства и местных властей представляли именно полицейские чиновники, руководящие и исполняющие административно-полицейскую работу в уездах. Чиновники канцелярий играли вспомогательную роль, а потому их комплектованию уделялось гораздо меньше внимания, здесь практически не проявлялись протекция, целенаправленная воля губернатора и т. п.;

– канцелярская (подьяческая) служба всегда отталкивающе действовала на дворян, и если к концу XIX в. в их среде, в целом уже было изжито предубеждение против гражданской службы вообще, то работа в канцеляриях все еще была весьма непопулярной. Большинство дворян, служивших в канцеляриях уездных учреждений (кроме канцелярий уездных предводителей дворянства и дворянских опеков) поступали туда в результате серьезных материальных затруднений, недостатка образования, отсутствия соответствующих более престижных вакансий и т. п.;

– несравнимо более высокое материальное обеспечение полицейских чиновников (по сравнению с чиновниками канцелярий) и более высокий класс должностей по табели о рангах заставляли дворян искать именно исполнительную полицейскую службу и отталкивали от службы в канцеляриях;

– в уездной полиции (как и в уездных учреждениях других ведомств) фактически отсутствовало перетекание кадров из канцелярий в исполнительную полицию, в результате чего не происходило выравнивания их составов по словесному признаку.

Формальным показателем материального положения чиновника является размер принадлежащей ему родовой или благоприобретенной собственности и установленный по должности оклад содержания. Реальные доходы чиновника нередко отклонялись от этого формального показателя, однако величина этих отклонений нигде не фиксировалась документально, а потому их выявление носит случайный характер.

На 1894 г. удалось установить имущественное положение 94,1% полицейских чиновников и 87,5% чиновников канцелярий. Для сравнения были привлечены сведения об имущественном положении 96% дореформенных чиновников полиции и 96,4% чиновников канцелярий (данные на 1857/58 г.).

Среди полицейских чиновников в 1894 г. 79,7% выборки не имели никакой недвижимой собственности. Собственность остальных 20,3% выражалась в определенном количестве земли, деревянных (реже каменных) домах в уездных (реже губернском) городах. Эта картина принципиально отличалась от той, которая существовала в городнических правлениях и земских судах губернии в дореформенный период. Тогда лишь 31,3% полицейских чиновников не обладали недвижимой собственностью, 68,7% имели либо поместья с определенным числом крепостных душ, либо ненаселенную землю, либо дома в уездных (реже – губернском) городах.

Из 32 полицейских чиновников-дворян в конце XIX в. 23 (71,9%) не имели никакой собственности, тогда как в дореформенной полиции таких было лишь 18,2%. Таким образом, с 1858 по 1894 г. доля беспоместных полицейских чиновников-дворян возросла на 53,7%.

У 9 (28,1%) чиновников-дворян, которые в 1894 г. обладали недвижимой собственностью, она заключалась в определенном количестве десятин земли в Тверской или других губерниях империи. В том числе 3 чиновника (33,3%) владели от 101 до 200 десятин земли, 2 чиновника (22,3%) – от 601 до 700 десятин, по 1 чиновнику (по 11,1%) имениями в пределах 1–100, 201–300, 301–400 и 401–500 десятин. Следовательно, в конце XIX в. подавляющее большинство полицейских чиновников-дворян (75%) принадлежало к категории беспоместных и мелкопоместных собственников, для которых единственным источником существования было содержание по службе. 18,7% могут быть отнесены к средним землевладельцам и лишь 6,3% – к крупным.

Для сравнения, среди земских начальников Тверской губернии эти категории составили соответственно 10,5% (беспоместные и мелкопоместные), 47,4% (среднепоместные) и 42,1% (крупнопоместные). Объяснение столь явного несоответствия в показателях разных групп чиновников, относящихся к одному ведомству – Министерства внутренних дел, кроется в характере самих должностей. Полицейские должности не требовали имущественного и образовательного ценза, принадлежности к местному дворянству; они не были престижными и рассматривались, прежде всего, как источник существования, а потому крайне редко привлекали внимание состоятельных дворян.

В дореформенный период крупные помещики также были редким явлением на полицейских должностях – в 1858 г. они составляли лишь 3,7% чиновников-душевноладельцев. Гораздо шире было представлено в полицейских структурах среднепоместное (44,5%) и мелкопоместное (51,8%) дворянство.

Таким образом, сокращение доли дворян-собственников в полицейских структурах произошло к концу XIX в. за счет категорий мелко- и среднепоместного дворянства и являлось отражением общего процесса его оскудения.

Из полицейских чиновников- не дворян собственностью в конце XIX в. обладали лишь 12,5%. Их собственность состояла либо в одноэтажном деревянном доме в уездном городе (у 75%), либо в незначительном (менее 100) количестве десятин земли (25%). Структура собственности чиновников- не дворян мало изменилась по сравнению с дореформенным периодом (в 1858 г. домами владели 60% собственников, землей до 100 десятин – 20% и 20% владели

до 50 крестьянских душ), а доля самих собственников снизилась к концу XIX в. на 20,8% (в 1858 г. 33,3% всех чиновников- не дворян имели собственность).

Такая же тенденция сокращения доли владельцев недвижимости наблюдалась и среди чиновников канцелярий полицейских управлений. Если в 1858 г. 40% служащих канцелярий обладали собственностью, то к 1894 г. их доля составила уже 19,1%, то есть снизилась на 20,9%.

В дореформенный период 88,9% служивших в канцелярии дворян обладали той или иной собственностью: незначительным числом душ (от 1 до 50), землей, деревянными домами, в конце века никто из дворян-чиновников канцелярий не имел собственности.

Сокращение доли собственников, а также размера самой собственности у полицейских чиновников и чиновников канцелярий уездных управлений, повышало значение оклада содержания по должности как единственного источника существования чиновников и членов их семей.

Оклад содержания каждого чиновника определялся законодательством. Согласно «Штатам уездной полиции» 1862 г. уездный исправник получал в год 1500 руб., его помощник – 1000 руб., становой пристав – 600 руб., полицейский надзиратель – 400 руб., секретарь управления – 400 руб., столоначальник и регистратор – по 200 руб. Половина оклада выдавалась в виде жалованья, а другая в виде «столовых денег». Кроме того, становые приставы и полицейские надзиратели получали соответственно по 300 и 150 (или 100) рублей в год «на канцелярские издержки», то есть наем писцов, письмоводителей, покупку канцелярских принадлежностей.

С введением земского, а затем городского положений на земства и городские думы были возложены расходы по обеспечению полицейских чиновников квартирами (или квартирными деньгами) и лошадьми (или разъездными деньгами).

В 1888 г. в Тверской губернии размер жалованья уездных исправников колебался от 735 руб. (Новоторжский, Корчевской, Вышневолоцкий, Тверской уезды) до 750 руб. (остальные уезды), столько же выплачивалось в виде столовых денег. На наем квартиры земства выплачивали не менее 142 руб. 85 коп. (Новоторжский уезд), однако в большинстве уездов исправники получали на эти цели по 200–400, а то и 700 (Кашинский уезд) руб. в год, чаще – 200–250 руб. Разъездные расходы, так же оплачиваемые земством, колебались от 500 до 1400 руб. в год, в некоторых уездах (Корчевском, Тверском, Весьегонском) исправники предпочитали пользоваться земскими лошадьми.

Относительно невысокое содержание становых приставов (от 588 до 600 руб. в год) дополнялось ежегодной суммой на канцелярские расходы, которая в 1888 г. составляла уже 500 руб. (а не 300 как в 1860-е гг.), а также квартирными и разъездными суммами от земства. В общей сложности становые приставы могли получать в год от 1313 руб. (Вышневолоцкий уезд) до 2318 руб. (Новоторжский уезд). На эту сумму пристав должен был содержать канцелярию, нанимать квартиру, где одновременно находилось и арестантское помещение, иметь (или нанимать) лошадей для разъездов по территории стана. Становые приставы Зубцовского уезда получали на квартирные расходы в год по 80 руб.

Квартиры же нанимали: пристав 1-го стана за 144 руб. в год, пристав 2-го стана за 132 руб. в год. В 1900 г. в донесении на имя губернатора зубцовский исправник отмечал: «С проведением через г. Зубцов Московско-Виндавской железной дороги, цены на квартиры в этом городе повысились вдвое и даже втрое против прежних цен, а равно повысились цены на дрова и керосин... на наем квартиры, отопление и освещение должны расходовать часть своего жалованья». «Мне кажется, – писал в воспоминаниях судебный следователь Кашинского окружного суда Д.А. Скульский, – элементарная справедливость заставляет признать, что если бы при таком сопоставлении цифр – становой начал грабить, – осуждать его за это мы не имели бы права... Становые не только не грабили, но не смею даже сказать, что в каком-нибудь деле были указания на полученную становыми взятку. Позволительно думать, что уже и это немалая рекомендация».

Содержание чиновников канцелярий уездных полицейских управлений складывалось из жалованья и столовых денег. Оклад содержания этой категории чиновников был увеличен в 1889 г.: секретарям до 500 руб., столоначальникам до 300 руб. и регистраторам до 267 руб. в год. Реально в 1894 г. из 21 столоначальников, чье содержание известно, по 300 руб. получали 66,7%, остальные 33,3% получали в год по 295 руб.; из 10 секретарей по 500 руб. получали 60%, а 40% – по 490 руб. Наконец, из 10 регистраторов лишь 20% имели в год по 267 руб., остальные 80% – от 264 до 266 руб.

Содержание чиновников канцелярий было сопоставимо и даже превышало содержание, например, земских учителей. Но оно все равно было недостаточным, особенно для человека семейного, имевшего детей школьного возраста и вынужденного снимать квартиру.

Преобладающая часть полицейских чиновников, как в дореформенный, так и в пореформенный периоды, принадлежала к лицам молодого и среднего возраста. В 1858 г. полицейские чиновники в возрасте до 50 лет составляли 75%, а в 1894 г. 77,9%. Преобладали лица средней возрастной категории – от 31 до 50 лет: в 1858 г. они составляли 62,5%, а в 1894 г. – 64,7% всех полицейских чиновников.

В конце XIX в. наблюдается некоторое омоложение состава полиции: сокращается с 12,5% (в 1858 г.) до 1,5% (в 1894 г.) доля лиц в возрасте старше 56 лет, тогда как процент чиновников в возрасте до 25 лет остается стабильным (5,8%). Однако это незначительное омоложение не привело к принципиальным изменениям в возрастной структуре уездной полиции по сравнению с дореформенным периодом.

Лица в возрасте до 30 лет (таких в полицейских управлениях конца XIX в. было 14,1%) занимали, как правило, низшие полицейские должности: полицейских надзирателей, помощников городских приставов. Но были среди них и помощники уездного исправника, и становые приставы. Появление на столь ответственных и сложных постах молодых людей, только что вышедших из военной службы и не имевших соответствующего опыта работы, отрицательно сказывалось на административно-полицейской деятельности управлений.

Велика была доля лиц молодого и среднего возраста среди чиновников канцелярий. Как в дореформенный период, так и в конце XIX в. более 90% их

входило в возрастные категории до 50 лет, причем более 60% составляли лица 26–40 лет. Чиновников преклонного возраста (старше 60 лет) на канцелярских должностях не было ни в дореформенный период, ни в конце XIX в.

Полученные результаты были апробированы на трех научных конференциях в Москве, Санкт-Петербурге и Твери, опубликованы (частично) в трех статьях, могут быть использованы в работе музеев, краеведческих обществ, при чтении вузовских курсов: «История России», «История Тверского края», «История государства и права», а также при написании соответствующих учебных пособий.

Литература и источники

1. Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф.56. Оп.1. Д.3010.
2. ГАТО. Ф.56. Оп.2. Д.559.
3. ГАТО. Ф.466. Оп.1. Д.5207.
4. ГАТО. Ф.466. Оп.3. Д.110.
5. ГАТО. Ф.487. Оп.1. Д.12584.
6. ГАТО. Ф.Р-570. Оп.2. Д.902.
7. ГАТО. Ф.Р-570. Оп.2. Д.904.
8. Евсеев С.В., Смирнов С.Н. Профессиональная подготовка полицейских урядников в Тверской губернии в конце XIX-начале XX века // Образование. Наука. Научные кадры. 2011. №4. С. 13-16
9. Любина Т.И., Смирнов С.Н. К вопросу о развитии правового статуса государственных служащих: структура и численность уездной полиции Тверской губернии в конце XIX – начале XX века // Вестник Московского университета МВД. 2011. №7.
8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. Т.37. № 39087.

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF THE COUNTY POLICE OFFICIALS TVER PROVINCE OF THE MIDDLE AND END OF THE XIX CENTURY: THE AGE, ORIGIN, MATERIAL STATUS

Summary

The project aims to study the police force of the Tver province for the period from 1850 to 1917 on the basis of socio-cultural approach. The project is supported by a grant RFH and Administration of Tver Region (№ 11-11-69005a/Ц). This article reflects the results of the partial processing of an electronic database "The staff of the Tver province police. 1775-1917".

Труды региональных конкурсов Тверской области
научных проектов в области гуманитарных исследований

Сборник научных трудов
по результатам регионального конкурса
научных проектов и мероприятий
Правительства Тверской области
и Российского гуманитарного научного фонда

Материалы публикуются в авторской редакции

Компьютерная верстка: В.Г. Щекотилов

Подписано в печать 15.12.2011г. Формат 60x84 1/16.

Бумага типографская. Объем 10 п.л.

Тираж 100 экз.

Издательство Марины Батасовой

(4822) 450-459, 8 920 684 6879

Отпечатано в ООО «Альфа-Пресс»

170000, г. Тверь, ул. Советская, 15

8 910 532 15 04